

W

СХХVIII

МУСИКІЙСКАЯ ГРАММАТИКА

НИКОЛАЯ ДИЛЕЦКАГО

ПОСМЕРТНЫЙ ТРУДЪ

С. В. СМОЛЕНСКАГО

ИЗДАННЫЙ НА СРЕДСТВА ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА

ГРАФА С. Д. ШЕРЕТЕВА

1910

СХХVІІІ

Пр 1458
128
06
0-28

82

МУСИКІЙСКАЯ ГРАММАТИКА

НИКОЛАЯ ДИЛЕЦКАГО

ПОСМЕРТНЫЙ ТРУДЪ

С. В. СМОЛЕНСКАГО

ИЗДАННЫЙ НА СРЕДСТВА ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА

ГРАФА С. Д. ШЕРЕТЕВА

~~В. Д. Е. А.
писатель Ю. Г. Гыняков~~

1910

✓ Державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР ✓

200266

Печатано по распоряженію Комитета состоящаго подъ Высочай-
шимъ Государя Императора покровительствомъ Императорскаго
Общества Любителей Древней Письменности.

Секретарь *В. Майковъ.*

Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Древняя Русь, всегда любившая свое церковно-пѣвческое искусство, заботливо и очень подробно разрабатывая мелодически свое крюковое пѣніе, не оставила намъ однако музыкально-теоретическихъ трактатовъ, въ которыхъ были бы изложены подробности этого искусства. Вся теоретическая часть нашего крюкового пѣнія ограничивалась изложеніемъ вполне краткаго «Толкованія надписанія знаменію». Это толкованіе имѣется въ нашихъ рукописяхъ лишь съ начала XV вѣка. Хорошій экземпляръ «Толкованія» конца XV в. можно найти напр. въ извѣстномъ русскомъ изданіи «Музыкальнаго Словаря Г. Римана» (снимокъ на л. 702). Въ этомъ «толкованіи» всего двѣ небольшихъ странички, по 14 строкъ въ каждой. Это—просто перечень пѣвческихъ знаменъ безъ всякаго въ сущности толкованія.

Въ половинѣ XVI вѣка была покорена Казань, затѣмъ Астрахань, а затѣмъ и обширная Сибирь. Понятно, что такія событія не могли не отразиться и въ той средѣ, объ исправленіи которой заговорилъ нѣсколько ранѣе, но очень настойчиво Стоглавый соборъ. Съ другой стороны реформаціонная буря въ Германіи вызвала полный переворотъ въ католическомъ пѣвческомъ искус-

ствѣ, новые шаги котораго оказались вполне далекими отъ направленія напр. Палестрины, Орlando Лассо. Эти новости, въ свою очередь, укоренили въ Польшѣ и Юго-Западной Руси инныя новыя дороги для католическаго пѣвческаго искусства, пожалуй еще болѣе легкомысленныя. Эти послѣднія понадобились къ усвоенію и въ православныхъ храмахъ Юго-Западной Руси, особенно при миссіонерской борьбѣ «Церковныхъ Братствъ» съ называвшимися русскимъ униєю и католичествомъ.

Расширеніе Московскаго царства на востокъ, какъ извѣстно, произошло ранѣе, чѣмъ достигла до той же Московіи бурная волна религіозно-политическихъ ужасовъ борьбы Юго-Западной Руси съ Польшею. Въ такомъ же порядкѣ расположились волны расширенія собственно русскаго церковнаго искусства подъ вліяніемъ цѣлаго ряда внутренне-русскихъ историческихъ событій, усилившихъ ростъ нашего художественнаго самосознанія. Конецъ XVI вѣка усилилъ наше творчество не только созданіемъ множества пѣснопѣній русскимъ святымъ, канонизованнымъ соборами 1547 и 1549 гг., но и созданіемъ совершенно новаго рода пѣнія, хорового, имѣвшаго вполне своеобразное, самостоятельно выдуманное контрапунктическое сложеніе. Это новое для своего времени искусство пѣнія сначала на 2, а потомъ на 3, голоса было, несомнѣнно, огромнымъ шагомъ впередъ. Сначала оно было контрапунктическимъ сопровожденіемъ въ верхнемъ голосѣ къ обычно-знаменному распѣву, потомъ оно увеличилось еще контрапунктическимъ же нижнимъ голосомъ къ тому же «cantus firmus»-у и такимъ образомъ стало «треострочнымъ». Это

пѣніе имѣло у насъ уже къ началу XVII вѣка весьма значительную пѣвческую литературу, исключительно въ знаменно-крюковыхъ партитурахъ. «Троестрочно», съ помощью вновь изобрѣтенныхъ нотаций и особыхъ крюковыхъ сложеній (путевое знамя, казанское знамя, деме-ственное знамя), у насъ были распѣты не только множе-ство праздниковъ вновь канонизованнымъ святымъ, но и всѣ двенадцатые праздники (даже и въ двухъ редакціяхъ), весь обиходъ и всѣ главнѣйшія пѣснопѣнія Тріудей.

Можно держаться теперь, пожалуй, и очень невы-сокаго мнѣнія о техническомъ достоинствѣ этихъ крю-ковыхъ «троестрочныхъ» партитуръ. Но имъ рѣши-тельно нельзя отказать въ томъ, что онѣ, въ сравненіи съ контрапунктическимъ письмомъ XVI вѣка у католи-ковъ, представляютъ собою самую несомнѣнную и вы-соко-интересную музыкально-самостоятельную страницу въ исторіи русскаго искусства.

Тѣмъ временемъ, къ концу второй четверти XVII вѣка, достигла до Московскаго царства изъ Юго-Западной Руси волна ея подражательно-польскаго „пре-искренняго художества“. Извѣстія о главнѣйшихъ поль-скихъ композиторахъ той поры вообще чрезвычайно скудны. Однако польское искусство къ концу XVI вѣка уже имѣло цѣлый рядъ весьма значительныхъ и, главное, образованныхъ композиторовъ въ лицѣ Вацлава Шамо-тульскаго (1529—72), Мартина Леополита (1540—89), знаменитаго «Польскаго Палестрины»—Николая Го-мулки (1564—1609), Николая Зелинскаго (1548—1613), Мартина Мильчевскаго, Яна Зюски, Замаревица и др. Южно-русскія Братства, защищая свою вѣру и народ-

ность полемикою и школою, противопоставили католическому богослужебному «органному гуденію» новое тогда для православія хоровое пѣвческое искусство. Это именно пѣніе, теоретическое, построенное однако на началахъ польско-католическаго искусства, пришлось по вкусу Юго-Западной Руси и развилось въ ней чрезвычайно быстро. Въ немъ сразу установилось два главныхъ направленія. Первое состояло въ гармонизаціи обыкновенныхъ церковныхъ напѣвовъ, усиленныхъ къ тому же воспринятіемъ въ православно-богослужебную практику еще напѣвовъ греческихъ и болгарскихъ. Второе направление состояло изъ «свободной композиціи», впервые допущенной къ исполненію въ православно-богослужебной практикѣ именно въ это время. Всякаго рода «концерты», частью самодѣльные, частью сочиненные по польскимъ образцамъ и рецептамъ, быстро заполнили вниманіе южно-русскаго искусства. Какъ все молодое, свѣжее, энергичное, южно-русскія гармонизаціи церковныхъ напѣвовъ и неслыханные до того времени «концерты» для многоголосныхъ хоровъ сразу увлекли населеніе новостью и красотою хорового пѣнія. Это увлеченіе дошло и до Москвы. Здѣсь оно было радушно встрѣчено и сильно поддержано «типайшимъ» царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и тогдашнимъ «все-могою» — патриархомъ Никономъ. У послѣдняго, еще въ бытность его Новгородскимъ митрополитомъ, пѣли такіе пѣвчіе и распѣвались такіа переложенія и сочиненія, какихъ «ни у, кого не было». Это небывалое и неслыханное до того въ Московскомъ царствѣ церковное пѣніе было именно то искусство, котораго теорія, «грам-

матикія», была потомъ изложена въ «Мусикии», сочиненной Николаемъ Павловымъ Дилецкимъ, ученикомъ «преискреннихъ польскихъ художниковъ» Ивана Зюски, Мартина Мильчевскаго, Николая Замаревича.

Увлеченіе Московскихъ «верховъ» южно-русскимъ художествомъ, конечно, могло обосноваться только потому, что въ своемъ искусствѣ чувствовались ими разные недостатки, а во вновь облюбованномъ чужомъ искусствѣ чувствовались особыя достоинства. И дѣйствительно, недостатковъ въ тогдашнемъ московскомъ церковно-богослужебномъ пѣніи было очень много. Исправленіе ихъ оказалось дѣломъ необычайно труднымъ, необычайно сложнымъ. Гораздо легче оказалось ихъ рѣзкое изобличеніе и мотивированный переходъ къ новому художеству, дѣйствительно, не имѣвшему съ бывшимъ московскимъ искусствомъ ничего общаго. Этому изобличенію недостатковъ московскаго искусства, этому восхваленію «новаго художества» посвящена первая часть «Мусикии», составленная «изысканіемъ діакона Іоанникія Трофимова сына Коренева», мотивированная именно «съ писемъ древнихъ доброписцевъ».

Понятно, что защитникъ новаго искусства критикуетъ старое безъ всякой жалости. Кореневъ не только безпощадно высмѣиваетъ недостатки стараго московскаго «троестрочнаго пѣнія», но высмѣиваетъ въ немъ даже и то, что, въ сущности, совсѣмъ не относится къ «троестрочію» непосредственно. Таковы напр. всѣ разсужденія Коренева «о сихъ ахатяхъ и хабувахъ», появившихся въ нашемъ пѣніи вообще задолго до «троестрочія». Кореневъ просто на просто шельмуетъ старое,

чтобы выдвинуть за счет его достоинства новаго искусства. По обычаю своего времени, Кореневъ начинаетъ защиту новаго искусства, какъ говорится, «отъ Адама» и, справившись у всѣхъ извѣстныхъ ему «писемъ древнихъ доброписцевъ», защищаетъ и доказываетъ то, что, конечно, этими доброписцами не могло и обсуждаться.

Но обратимся къ Дилецкому. Пока въ точности еще не установлены всѣ редакціи Мусикійской грамматики Кіевлянина-Дилецкаго. — Авторъ говоритъ о недошедшей до насъ *первой* Виленской на польскомъ языкѣ. Затѣмъ извѣстна *вторая* Смоленская, 1670 г., подъ заглавіемъ «Грамматика мусикійскаго пѣнія, или извѣстные правила въ словѣ мусикійскомъ», *третья* Московская, 1679 г., посвященная «во благородныхъ благородному, во именитыхъ именитому господину своему Григорію Дмитріевичу Строганову» — подъ заглавіемъ «Идеа грамматики мусикійской, составленная прежде Николаемъ Дилецкимъ въ Вильнѣ, послѣжде имъ же переведена на славенскій діалектъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ», и наконецъ 4-я, сокращенная, приложенная безъ особаго заглавія къ «Мусикии Коренева».

Извѣстные другія «Мусикии», напр. № 317 Московской Духовной Академіи, № 116 Имп. Публ. Б-ки, — суть самостоятельные теоретическіе трактаты.

Справка изъ исторіи музыки въ первой половинѣ XVII вѣка и изъ исторіи русскаго церковнаго пѣнія въ концѣ этого столѣтія несомнѣнно утверждаетъ за Дилецкимъ очень авторитетное положеніе. Къ сожалѣнію, мы знаемъ о Дилецкомъ очень немного. Есть указаніе,

что онъ—Кіевлянинъ, что онъ учился у польскихъ композиторовъ Замаревича и Мильчевскаго. Фетисъ, по указаніямъ бывшаго инспектора Придворной Капеллы Бѣликова, говоритъ о рожденіи Дилецкаго въ 1630 г. Годъ кончины неизвѣстенъ.

Оцѣнивая Дилецкаго, какъ теоретика, надо помнить, что на Западѣ въ его время еще не знали мажора и минора, не было ученія о гармоніи, и строго-контрапунктная музыка практиковалась лишь въ суровыхъ областяхъ такъ наз. гексахордовъ; тогда еще не было ни Баха, ни Генделя, а величавыя вдохновенія Палестрины и Орландо Лассо едва ли успѣли дойти до тогдашней Польши. Чтобы оцѣнить Дилецкаго, какъ учителя и какъ композитора, достаточно сказать, что только первые поиски въ хоровыхъ русскихъ рукописяхъ дали уже свыше 30 именъ русскихъ композиторовъ съ дьякомъ Василиемъ Титовымъ во главѣ. Уже поэтому только высоко-ученый Дилецкій, несомнѣнно, долженъ считаться въ Россіи основателемъ новой музыкальной школы западнаго направленія и очень авторитетнымъ теоретикомъ и педагогомъ.

Музикійская Грамматика Дилецкаго, въ самомъ дѣлѣ, замѣчательна. Перечень ея главъ и достоинство изложенія прямо указываетъ на первостатейное мастерство автора, вѣроятно, къ тому же очень образованнаго человека. Общее направленіе Грамматики—чисто практическое: это есть учебникъ старой композиціи. Въ средствахъ и приемахъ то время существенно отличается даже отъ учебниковъ XVIII вѣка. У Дилецкаго почти нѣтъ привычныхъ намъ музыкальных терминовъ, и его

Грамматика, въ сущности очень легкая, иногда читается трудно. Многіе термины, уцѣлѣвшіе до сихъ поръ, но въ другомъ значеніи, очень путаютъ читателя. Напр. слово «концертъ» у Дилецкаго означаетъ «бореніе гласовъ». По нынѣшнему, это есть «соло» въ двухъ голосахъ, «выходки». Обсуждая формы сочиненія, Дилецкій говоритъ такъ: «Стихъ кій либо вземше ко творенію, сирѣчь композыции, имаша разсуждати и разлагати, гдѣ будетъ концертъ, сирѣчь гласа со гласомъ бореніе»; «такожде гдѣ будетъ всѣ вкупѣ tutti, сирѣчь, вообразъ, (т. е. напр.) вземше ко творенію Единородный Сыне, тако разлагаю: Единородный Сынъ да будетъ то концертъ, изволивый — tutti, воплотитися — концертъ. И приснодѣвы Маріи — всѣ вкупѣ, распныйся же — концертъ», etc.

Фуги, какъ мы ее знаемъ послѣ Баха, конечно тогда еще не было. Поэтому и опредѣленіе фуги (въ сущности вѣрное для фугъ того времени) формулировано такъ: фуга латински, словенски же бѣганіе, когда гласы единъ по другомъ или вкупѣ убѣгають.

Въ такомъ родѣ изложены у Дилецкаго съ примѣрами всѣ ухищренія тогдашняго контрапунктическаго искусства. Тутъ и способствія, и падежи (каденціи), и эксордія, и амплификація, инвенція, диспозиція... Тутъ и всякія правила: микста, фундаментальное, контрарія (егда прелагаеши веселую мусикію на печальную), дудальное — гречески же лирипиціальное — егда бась въ своемъ си времени стоитъ, протчіе же гласы концертуются (т. е. нынѣшніе Orgel-punct) и т. д.

Какъ здѣсь, такъ и въ найденныхъ композиціяхъ Дилецкаго видна отличная техника. Ученики Дилецкаго

повернули наше хоровое церковное пѣніе совершенно въ новую сторону еще въ концѣ XVII в. Во всякомъ случаѣ дьяка Василя Титова, сочинившаго музыку къ стихотворной Псалтири Симеона Полоцкаго, оставившаго послѣ себя множество концертовъ и службъ Божіихъ,—слѣдуетъ признать за отличнаго композитора изъ школы Дилецкаго.

Точно также слѣдуетъ признать, что лучшія изъ этихъ новыхъ композицій, попавъ въ народное обращеніе по дальнимъ монастырямъ, по уѣзднымъ городамъ, отшлифовались тамъ и своеобразно сохранились до сихъ поръ. Эти Херувимскія, Милость мира, извѣстны всѣмъ и теперь подъ именемъ Старосимоновскихъ, Стрѣлецкихъ, Вятскихъ, Московскихъ и пр. Знаменитое многолѣтіе Василя Титова до сихъ поръ есть непремѣнная принадлежность каждаго параднаго монастырскаго обѣда. Имена авторовъ здѣсь, конечно, забыты.

Эта 200-лѣтняя живучесть и народность произведеній, написанныхъ когда-то по иностраннымъ рецептамъ, могла получиться только при условіи вложенія въ нихъ авторами либо симпатичныхъ народу мелодій, либо подходящихъ народному вкусу ритмовъ. Народъ дѣйствительно отшлифовываетъ творенія отдѣльныхъ людей, отбрасывая въ нихъ все ненародное и прибавляя свои новыя подробности. Въ данномъ случаѣ, т. е. въ появленіи огромной хоровой литературы начала XVIII в., слѣдуетъ отмѣтить отзывчивость русскихъ людей на всякое умное нововведеніе и вмѣстѣ указать на строгое въ народѣ же охраненіе родныхъ художественныхъ началъ. Эта своеобразная художественная цензура сама со-

бою установилась въ дальнихъ монастыряхъ и въ уѣздныхъ городахъ,

Именно здѣсь, въ этомъ міркѣ, слѣдуетъ помянуть добромъ Дилецкаго, какъ учителя и пѣвца, какъ пропѣваго со своими учениками множество новыхъ церковныхъ пѣсенъ, доступныхъ народной душѣ.

Въ міркѣ вышемъ и болѣе властномъ, гдѣ собственно и насаждалось новое преискреннее польское художество, осталось отъ него лѣтъ черезъ 60—70—развѣ только ношеніе польскихъ кунтушей у придворныхъ и архіерейскихъ пѣвчихъ. Нѣсколько долѣе продержались рецепты, по которымъ сочинялись въ духовныхъ семинаріяхъ разные канты и псалмы. Сообразно усиленію иноземнаго элемента въ высшихъ сферахъ Россіи въ XVIII вѣкѣ русское вдохновеніе школы Дилецкаго, какъ оно ни было далеко отъ подлинно русскаго искусства, стало вытѣсняться отсюда еще болѣе худшимъ—итальянскимъ, притомъ самаго дурного пошиба. Но гармонизаціи древнихъ роспѣвовъ по пріемамъ Дилецкаго остались и здѣсь,—это нынѣшній «обычный роспѣвъ»—нынѣшній придворный роспѣвъ, прошедшій ту же цензуру передѣлокъ, какую прошли всякія «Службы Божіи» и концерты въ монастыряхъ и въ уѣздахъ.

Въ этомъ смыслѣ Мусикию Коренева надо помянуть какъ одну изъ причинъ гибели крюковаго древняго хорового пѣнія, а Грамматику Дилецкаго—благодарностью за многія пѣсни, переродившіяся затѣмъ въ церковно-народныя.

Ст. Смоленскій.

Во славу въ Троицы славимаго Бога, сія книга Мусикія написася: первое—съ писемъ древнихъ доброписцевъ; второе—изысканіемъ діакона Іоаникія Трофимова сына Коренева, что служилъ у великаго государя на сѣняхъ въ соборѣ Стрѣтенія Господня; последи же совершися Николаемъ Павловымъ сыномъ Дилецкимъ, лѣта 7300 (1681), маія въ 1-й (30) день.

Оглавленіе твореній пѣнія святаго
книги сея.

Глаголъ ко читателю и вирши ко учащимся.

Глава ѿ, листъ ѿ.

О пѣніи разныхъ знаменъ. Листъ ѿ и ѿ.

Предисловіе о мусикіи одушевленной и бездушной и о тристрочномъ и демественномъ пѣніи. Глава ѿ, листъ ѿ.

Колика суть мусикія и кто ю обрѣте. Листъ ѿ.

О тристрочномъ пѣніи и колико имѣетъ гласовъ мусикія. Листъ ѿ и ѿ.

О чести разума и на колико частей раздѣляется философія, отъ нихъ же сія есть четвертая. Листъ ѿ.

Како начашася воспѣвати пѣсни. Листъ ѿ на оборотѣ.

О тристрочномъ и демественномъ пѣніи. Листъ ѿ.

Чесо ради пѣніе составлено. Листъ ѿ на оборотѣ.

И прочія листы предисловія о ненайкахъ и хабувахъ.
Отъ правилъ святыхъ отецъ и безчинномъ воплю.
Листъ ѱе.

л. 1. О клявишехъ новоисправленныхъ и древнихъ. Листъ ѿе.

Часть первая.

Начало грамматики, въ ней же основаніе со ученіемъ
и правила. Листъ ѿа.

Часть вторая.

Основаніе. Листъ ѿг на оборотъ.

Литеры о заданіи гласовъ. Листъ ѱе.

Образъ ученія. Листъ ѿа и ѿв.

Образъ концертовъ осмогласныхъ и коло мусикійское.
Листъ ѿе.

Часть третія.

Правило первое. Листъ ѿ на оборотъ.

Возшествіе ѱ. Листъ ѿа.

Возшествіе ѿ. Листъ ѿе.

Возшествіе а. Листъ ѿз.

Возшествіе ѿ. Листъ ѿз на оборотъ.

Низшествіе ѱ. Листъ ѿѿ.

Низшествіе ѿ. Листъ ѿѿ на оборотъ.

Низшествіе а. Листъ ѿи.

Низшествіе ѿ. Листъ ѿи.

Правило смѣшенное. Листъ ѿи на оборотъ и ѿи.

л. 1 об.

Правило хоральное. Листъ ѿи на оборотъ.

Правило естественное. Листъ ѿи на оборотъ.

Правило дудалное. Листъ ѿи.

Правило падежное. Листъ ѣни.

Правило основательное. Листъ ѣк на оборотѣ.

Правило противное. Листъ ѣка на оборотѣ.

Часть ѣ. Листъ ѣка на оборотѣ.

Правило ѣ противоточнаго возшествовѣя. Листъ ѣкс. ихже
есть пять.

Низшествіе ѣ противоточное. Листъ ѣкс. ихже есть пять.

Часть пятая.

О устроеніяхъ, устроеніе ѣ. Листъ ѣла. ихже есть седмь.

Часть шестая.

О оставшихъ реченіяхъ и о діезисахъ.

О изобрѣтеніи фантазіи. Листъ ѣме на оборотѣ.

Коло въ радостную фантазію. Листъ ѣзо.

Коло скорбной фантазіи. Листъ ѣо.

Изображеніе мѣшаное. Листъ ѣол.

О тонѣхъ. Листъ ѣод.

О букварехъ тринадесятыхъ. Листъ ѣон.

Слово на сопротивниковъ. Листъ ѣпа на оборотѣ.

л. 2.

Примѣчаніе. Въ подлинной рукописи, начиная съ 8-го листа, внизу страницъ, имѣется подпись: „1726-го году, Генваря 29-го дня, сія книга Енисеского посацкаго человѣка Козмы Иванова сына Щукина. Подписалъ я Козма своею рукою“.

«Глаголь ко читателю. Слово Христово богато да все- л. 3.
ляется въ васъ во всякой премудрости: учаще и вразум-
ляюще себе самѣхъ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ ду-
ховныхъ, о благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Госпо-
деви. Трудимся юни, въ юности бо собираемая на старость
изнемогшая питають. Труды наша и страданія недостойни
противу будущаго воздаянія. Послушаемъ избраннаго со-
суда, святаго апостола Павла, подъемшаго яремъ Христовъ
и понесшаго труды со страданіемъ, сие глаголетъ: Вся бо Кор.
васъ ради да благодати умножившіся множайшими благо- Зач.
дареніи избыточествитъ во славу Божию. Тѣмъ же не стужа- рѣз.
емъ си, но аще и внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, но вну-
тренній нашъ обновляется по вся дни. Еже бо нынѣ легкое
печали нашаея, по преумноженію въ преспѣваніе тяготу вѣчныя
славы содѣловаетъ намъ: не смотряющимъ намъ видимыхъ, но
невидимыхъ: видимая бо временна *), невидимая же вѣчна.

«Отъ тѣхъ, бывшаго въ семъ дѣлѣ ко учащимся
Сицевы стихи краегранесныя.

Духовныя радости труды сподобляють, л. 3 об.
И въ жизнь вѣчную горюню во вѣки вселяють.
Азъ вамъ глаголю сими пекла убѣгайте,
Къ псалмонѣнью бодры всегда прибѣгайте.
О дѣлехъ хранитесь радѣти безчинныхъ,
Неба васъ сподобитъ Богъ за сіе безвинныхъ.
И помышленіе си вправду управляймо,
О концѣ спасенія присно помышляймо.
А что есть всѣ да вѣмы быти ученію,
Нашему отложить требѣ неможенію.

*) На полѣ поправка: тлѣнна.

Изволенію твердо не быти въ лѣности,
 Къ себѣ Божія всегда зывая милости.
 Ий учителей чтяще ихъ не оскорбляя,
 Таковымъ путемъ шествуя блаженъ поспѣшая.
 Работая Господу со страхомъ въ крѣпости,
 Онъ насъ всѣхъ да сохранить въ разума цѣлости.
 Философіи горней присно поучаймо,
 И къ земной, како жити себе, понуждаймо.
 Милосердствующе намъ о своемъ спасеніи,
 О семъ пребудетъ наша мысль попеченіи.
 В тѣсной стезѣ будуще чего всѣмъ намъ требѣ,
 Сыны Бога реченны будемо и въ небѣ.
 Нижняя вся отъ себе токмо да отринемъ,
 Къ тихому пристанищу со миромъ прибѣгнемъ.
 О небѣ помышляти да како спасемся,
 Разумъ къ свѣту приводить, о немъ да попечемся.
 Его же тма ересей всегда оставляетъ,
 Невѣденіе зло есть, на зло наставляеть.
 Его же бѣгающе пекла убѣгаемъ,
 Въ вѣки разумъ держаще и Бога сподобляемъ.
 Аминь.

л. 4. Оцевъ почитайте, братство любите, родителей не оскорбляйте.

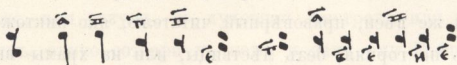
Зри.

О пѣнніи разныхъ знаменъ, иже поютъ греки, римляне и великороссійскій народъ.

Греки сицевыми знаменми пѣніе познаваху:

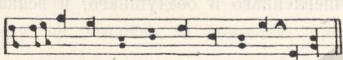
7 6 6 6 2 : 7 : 3 6 2 : 4

Римляне прежде пояху сицевыми знаменми по обыкновению, а не по разуму учения:

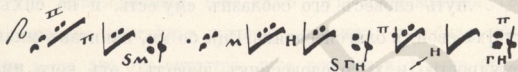
Послѣди же изысканіемъ благоразсудительныхъ спѣваковъ, паче же рѣто^т (реторики?) и философіи навывшими, по сицевымъ степенемъ =====, яко по лѣствицы, расположиша восхожденіемъ горѣ и долу снисхожденіемъ, пояху. То же согласіе прежде писанныхъ || знаменъ сице вообразъ:

л. 4 об.

Зри.

Великороссійстии людие по сицевымъ крюкамъ пояху:

Ты же, правовѣрный читателю, не дивися сему, аще кто похваляетъ ветхое по обыкновению, а новоисправленное похуляетъ по невѣдѣнію, понеже не искусився во учении мусикійскомъ и книжномъ: искусивый бо ся вѣсть, не искусивый же не вѣсть. Держай рало и зря вспять не можетъ управленъ быти, понеже невѣжда есть. Таковии бо обыкли во тмѣ невѣденія и въ лѣности житіе свое препровождати, не мугуть (sic) бо учения свѣта зрѣти. Еще же поношаютъ хотящимъ учиться, мнящися мудри быти, || обюродѣша. И *) азъ ти повѣствую о живущихъ во обыкновении и по нравомъ отцевъ своихъ ходящихъ: мордва, черемиса, вотяки, остяки, тынгусы, цыганы и прочіе языцы, не имущіи закона, ниже писанія. И тии хвалятся по обыкновению

л. 5.

*) И вписано позже.

во правѣхъ своихъ злыхъ, не хотящи пріяти православныя вѣры и закона, зане злеі суще, яко звѣріе.

Ты же вѣси, правовѣрный читателю, яко никтоже восходитъ на горняя безъ лѣствицы, или на храмы высокія безъ основанія и подтверженія лѣствицы. Аще и можетъ мало нѣкако съ великимъ трудомъ, по стѣнамъ прелаза, верха же никакоже можетъ достигнути безъ лѣствицы.

л. 5 об. Тако и степеней мусикійскихъ не можетъ || постигнути, ниже творецъ быти мусикійскаго рода, сирѣчь всякаго пѣнія гласовъ одушевленнаго и бездушнаго, и всякаго грома, и шума.

*)

л. 8.путь словесъ его соблазнѣ ему есть, и по сихъ во у[стѣ]хъ своихъ благоизволятъ. Рцы бо ми, напѣтанъ мняйся премудростію и хитрословесникъ діаволъ: отъ кого имать премудрость? не отъ Бога ли? Вся, ей, во истинну, елика суть добра,—отъ Бога есть, понеже Богъ сотвори вся. Благая вездѣ по всяческихъ тварѣхъ. Аще бо и діаволъ, имѣяй что отъ благихъ, вся бо, елика по естеству въ діаволѣ, и самъ діаволъ благъ есть, ибо блага его сотвори благій челоуѣколюбецъ Господь, паче же и ангела свѣтла, і яко денницу возсіявающую, но, произволенія злобою, чюждь благодати Божіа бысть. И елика суть естества его благихъ, л. 8 об. тии судятъ ему, яко противу || естества обычаемъ волнымъ, то есть и Создателю всяческихъ естествъ ругаетъ. Не бо зла его сотвори Господь, и не естествомъ сый лютъ, но злобою. Нѣсть бо Богъ творецъ злобѣ, понеже самъ благъ есть и вся творенія его блага и ничтоже зло есть. Елико

*) Примѣчаніе, сдѣланное въ рукописи рукою М. П. Погодина: „Предисловіе, два листа утрачены“.

же зло своимъ произволеніемъ, зло отъ себе лукаво, виждь, яко нигдѣ же не хулить и вся писанія, яко мудрость діаволя, или разумъ, и духовная быстрота, или что отъ благихъ, елико сотвори въ немъ и даде ему Господь. Съ высоты его сверже ничтоже отъ сихъ, токмо гордыня, ею же поруганъ бысть, не отъ Бога бо сія, но отъ самовластія его, Богъ бо ему даде славу, и онъ, отъ сихъ не удовлѣвъ. на бѣлая возвыситися покушаетъ, не давъ о тѣхъ || славы Богу. Аще бы желалъ болѣ и просилъ, далъ бы л. 9. ему Богъ, но не тако. Самъ бо рече и положи во умѣ своемъ: възду на высокая и поставлю престолъ мой, и буду равенъ всемогущему: се есть злоба. И отъ сего самого и ина подобная, иже самъ отъ произволенія своего си сотвори: завидѣніе, клевету и симъ подобная. Се его суть и се зло отъ естества, иже вся блага. И аще бы оставилъ сія и смирился предъ Богомъ, паки бы благу былъ, якоже сотвори его Богъ. Но имѣя и сія злобы, елико благихъ имать, помрачаетъ я и не будетъ быти ему Богъ. Естество бо то благое само нанъ на судищи возглаголетъ [и] осудитъ вкупѣ со всѣми прилѣпляющимися ему и ходящимъ (sic) по воли своей || въ похотѣхъ мерзкихъ, скверня- л. 9 об. щими естество свое благое отъ Бога сотворенное.

Тѣмъ же зри и посрамися, вѣщая: се—то отъ діаволя, се ино. Азъ же ти глаголю: ничто можетъ благо діаволъ сотворити, токмо злобы, яко ни мщицы единая. Вся бо, елика даетъ благихъ,—Богъ даетъ и Святыи Духъ дарованія раздѣляетъ: овому духъ пророчество (sic), овому премудрости; худому же, отъ нихже діаволъ, ничтоже дастъ и научити не можетъ, аще Богъ ему не попуститъ. Аще же научитъ попущеніемъ Господнимъ,—се отъ естества его—

- Божіе созданіе и дарованія. Аще ли онъ, аще ли кій будетъ учитель—учить Богъ; сіе даетъ, понеже Божіе есть
- л. 10. и отъ Бога начало вся благая пріяша. И всякъ учить || самъ научивыйся,—и той отъ того сынъ, отъ иного. Обаче назадъ шествуя и вспять на мимошедшая, колика суть бѣша, обращаяся, и прійдетъ всякое художество ко Отцу, отъ Негоже первѣе изъобрѣтеса. Богъ даетъ ему изъобрѣсти. И тако суть вся тварь отъ Бога и вся блага, и ничтоже зло есть. Се, виждь, есть слово благо и есть лукаво и зло. Но елика судъ добро—Божіе есть, Богъ бо даде уста и языкъ—Бога хвалити, не хулити же,—благодарити, не злословити же,—мѣрно и сладостно отвѣщевати, а не сваритися. Тако разумѣй и во всѣхъ тварѣхъ, елико суть, и во всѣхъ чюствіяхъ нашихъ: вся иже блага—Божія суть, Богъ бо благій сотвори вся благая, да благотечемъ. Но лукавая—
- л. 10 об. отъ діавола суть || и отъ нашего самовольнаго произволенія. Что бо ми речеши: добро ли есть, аще на херувимскія пѣсни гласъ тоя хулити и злословити буде[тъ], и то пріятно ли Богови будетъ? или на [обычныя] пѣсни гласъ со умиленіемъ и со истинною сердца своего гласъ ко Богу воспустити? Се вѣдомѣйше всѣмъ есть, аще и прекраснымъ гласомъ воспоеши богомерская реченія—се отъ лукаваго есть. И естества орудіемъ, Божія зданія произволеніемъ злобу самъ со діаволомъ сотвориши. Аще же умомъ, или чимъ инѣмъ ни буди, благая воспоеши—се естествомъ отъ естествъ твореній Божіихъ должная Богови принесеши. Вся бо Богъ созда, да работаютъ ему. Виждь убо, услыши и уразумѣй
- л. 11. пророческое указаніе къ бездушнымъ || огню, снѣгу, дождевомъ, мразу, леду, скотомъ, древамъ, гуслемъ и всяческому дыханію Бога хвалити заповѣдающе, отъ ихже

много испытovati не удовлѣтъ. Хотяи научитися—самъ обращеть. Азъ же отселѣ начну повѣсть о пѣннѣ мусикійскомъ.

Вопросъ. *Что есть мусикія?* Отвѣтъ: Есть мусикія согласное художество и преизящное гласовомъ раздѣленіе;—извѣстное вѣденія (sic) разньства, познаніе приличныхъ благихъ гласовъ и злыхъ, еже есть разньствіе въ согласіе показующихъ. Мусикія есть вторая философія и грамматика, гласы степенми премѣряющая, якоже въ словесной философіи, или грамматикѣ, исправленіе словесъ свойство ихъ, слогъ, реченіе, разсужденіе, познаніе и нарицаніе стихамъ, всѣмъ качествомъ и количествомъ. Такжеже и мусикія вся степени гласовомъ имущая, умиленія, или радости претворен[іе]мъ, счиненіемъ, яко риторски, или философски красящая слухи слышащихъ, якоже бряцаніемъ въ бездушныхъ орудіяхъ, такжеже и языкомъ словеса по степенехъ водящихъ, и гласъ низайшій, средній же и высокій издающая. Мусикія есть во всѣхъ родѣхъ познающая согласіе и второе хитростное естества человѣческа и по естеству, а не чрезъ естество, ученіе, и есть отъ Бога. Понеже ничтоже зло сотворити можетъ, но благо естествомъ текущему. Произволеніемъ || же зла злословящему, аще бо хвалиши—хвалить, аще ли сварishi—сварить, и все то ума произволенію сугубо слѣпляема бываетъ, реченію и гласу соединившуся. Мусикія церковь красну творить, божественная словеса благимъ согласіемъ украшаетъ, сердце возселяетъ, въ души радость въ пѣннѣ святыхъ устрояетъ. Мусикія есть, якоже словесная грамматика, гласовомъ исправляющая грамматика.

Зри.

л. 11 об.

Зри.

л. 12.

Колика суть мусикія? Сугуба: едина гласомъ, вторая же бряцаніемъ. Кто обрѣте художество мусикійское? Еваль,

- Ламеховъ сынъ, предъ потопомъ, седмый отъ Адама, сей сотвори пѣвицу (чит. *цѣвницу*) и гусли. По сихъ извѣстно вѣ-
- л. 12 об. дущїи степени мусикійскія Богоотецъ Давидъ. || Сей предъ Сауломъ бѣаше въ гусли и злаго духа, находящаго на Саула, бряцанїемъ своимъ сладковнушательнымъ отгоняше, якоже пишется въ книзѣ 1 Царствъ. Послѣжде же той же Давидъ, Царь сый, изобрѣте художество, благодати Святаго Духа споспѣшествующей, псалмопѣнїя, съ гуслями гласовомъ во-
склицанїя и разчинительнѣ сочини лики и пояху въ ли-
цехъ. И бѣ тамо споспѣшествующая сила Святаго Духа, подавающая Давиду и его ликовникомъ провѣщевати. Бѣ-
яху же лики 6: первый ликъ нарицашеся Давидовъ, 2 на-
рицашеся Корреовъ, 3 Іоасафовъ, 4 Іевфамъ Израильтя-
нина, 5 Идуфамовъ, 6 Моисеовъ, челоуѣка Божїя. Якоже
нынѣ въ мусикійстѣмъ согласїи нарицаются: римски пар-
тесъ, гречески хоры, по кїевски клиросы, по руски ста-
л. 13. ницы, || славенски такожде лики, разногласвующе согласнo,
сотвори бо Давидъ пѣвцы многи, иже служаху предъ сѣ-
нїю въ дому Господни, якоже свидѣтельствуєтъ книга 1 Па-
ралипоменонъ. Во еллинѣхъ же преславнїи мусикійскому
согласїю сїи суть учителя: Пифагоръ, Меркорїй, Зетисъ,
Амфонїй, Орфей, Илинїй и Орїонъ, Римскїй же Іупсїй.
Вопросъ: Почто мусикїя нарицается мусикїя и от-
куду имя воспрїять сїе?
Отвѣтъ: Отъ множества гласовъ различїя и купно-
равнаго въ пѣнїихъ множественнаго счиненнаго согласїя.
Взять же прежде отъ мусикійскихъ бряцанїй на органѣхъ
и кимвалѣхъ и отъ нѣкихъ мусикійскихъ пѣсенныхъ ору-
л. 13 об. дїй. || Тѣмъ же и поющая гласовомъ мусикїя такожде му-
сикїя нарицается, понеже такожде сочиняется и по тѣхъ

же степенехъ, и понеже бездушная прежде обрѣтется. Сего ради яко отъ нея и пѣваемая такожде именуется.

Тѣмже и всяческое пѣніе, иже токмо есть благое и доброе, такожде и злое, отъ мусикии есть, ничтоже отъ-
емлется отъ нея. Совершенное и несовершенное она бо
вся имать. Тѣмъ же невѣдый безумне глаголетъ, яко се **Зри.**
есть мусикия, а се нѣсть. Азъ же всякое пѣніе нарицаю
мусикою, паче же ангельское, иже есть неизреченно, и то
бо мусика небесная нарицается, и не токмо въ благо-
гласіихъ мусика и въ словесѣхъ во обычай есть, но и || во л. 14.
умѣ. Сія же неизреченна, понеже умомъ, на горѣ восхо-
жденія гласомъ, ни долѣ изхожденіемъ не украшаетъ, и сте-
пени умніи не суть изочтени умомъ, бо и тысящо превосходно
превосходитъ. Тѣмъ же яко глаголется и чтется умомъ,
такожде и поется, и умъ бо всячески склоняется, токмо же
неслышимо бывается, и кротко, и гордостно, и скоро, и
косно, но обаче неслышимо;—мощно же умомъ изучитися
словеснѣ вѣщати, такожде и воспѣвати, такожде же и гла-
сомъ изучитися, умомъ подобнѣ, такожде творити. Но истин-
нѣе рещи, яко языкъ и гласъ ничтоже можетъ безъ ума, яко
бо руцѣ въ строеніи мусикійскихъ бездушныхъ гласъ изда-
вають ||и умъ елма хочетъ, толма языкомъ и гласомъ л. 14 об.
превращаетъ. Но преніемъ сопрягся (буйству, ни сво-
его естества вѣдый согласіе, глаголетъ, яко пѣніе цер-
ковное нѣсть отъ мусики, то почто мусикия отрѣчется? Безъ
мусики не суще исправляемо, яко слѣпый не видитъ свѣта,
не разлучить тмы отъ свѣта, тако ничтоже вѣсть и въ цер- **Зри.**
ковномъ исправленіи и во всѣхъ пѣніяхъ, кромѣ мусикій-
скаго вѣденія, и ни единой пѣсни начертати можетъ, кро-
мѣ степеней мусическихъ. Се бо инѣ, яко юродъ сый,

глаголетъ: ино есть знаменіе руское, еже глаголется ку-
лизма, ино мусикійское. Сей воистинну буй сый и буетъ
вѣщаетъ.

л. 15. || Се азъ ти глаголю, аще ты не вѣдуши и не разумѣюши
глаголеши и раздѣляеши; азъ же, то вѣдая, извѣстно слѣп-
ляю, сливаю и совокупаю. Не токмо бо въ Росіи, но и грече-
ское, и римское невѣдущему совершеннѣ различествуетъ,
вѣдущему же едино есть; но токмо въ Росіи совершеннѣ
его никто же вѣсть. Понеже токмо знаменія силу, распо-
ложенную въ пѣніи церковномъ, разумѣвають, знаменія же
клавесъ не имуть раздѣленны. Грамматица (sic) и учителниі,
кромѣ ирмосовъ, или что подписаннаго подъ нимъ, пѣти
знаменія не могутъ, понеже ключа грамматики не разумѣ-
ють. Обачеже азъ мною тако, яко нѣкто мало что вѣдый

л. 15 об. ключа пре||ложи или съ греческими, или съ латинскими зна-
меніи токмо пѣнія ради церковнаго. Аще и всю грам-
матику разумѣй, но посему азъ сего нарицаю мало что
свѣдущаго елма ни едино слово положи, единъ гласъ
произносяще, но всѣ три слоги, или четыре имуща. Зна-
меніе же единъ слогъ имущъ и единою гласомъ подвиза-
ющъ, достоинъ имѣти, кромѣ же сего никако удобно его
самого пѣти. Тѣмже и егда учатся російскому знаменію,
вмѣсто знаменія (sic) единогогласныхъ употребляютъ, иже грам-
матицѣ горги нарицаются; суть же сіе, и се есть муси-
кійское ученіе во всѣхъ языцѣхъ непревратно, еже есть:

л. 16. га, ге, ги, го, гу, || или ба, бе, би, бо, бу, имуща пять
словесъ токмо окончаемыхъ, а, е, и, о, у, но обаче у въ
грамматицѣ нѣсть положено. Тѣмже всякъ, иже хощетъ
увѣдѣти, аще бы совершеннѣ грамматику мусикійскую
изучилъ, тако бо справилъ знаменіе кулизменное руское.

Вопросъ. **На** колико раздѣляется мусикия. Отвѣтъ. **На** двое: первое единогласно всѣмъ поющимъ едино знаменіе и пѣснь, второе — многимъ гласовомъ совокупленіемъ, единогласящимъ же, степенями же благая гласованія приходящимъ и умильный, и плачевный же, и радостный гласъ вкупѣ издающимъ. Вопросъ. **Ко**лико степеней единъ гласъ производящія имуть? Отвѣтъ. || По премуд- л. 16 об.
рому отцу и святому Іоанну Дамаскину осмь имуть; вся же отъ сихъ пѣнія отстоящая гласовомъ подобятся сего ради и подобными наричются, овѣи 1 гласа *), овѣи 2, нанъ же окончаніе приходитъ. Вопросъ. **Поч**то убо инѣ подобны никакоже походятъ на гласъ? Отвѣтъ. **М**нози, паче же ирмосы, но обаче на гласъ кончаются, и сего ради инаковаго гласа суть познаваются. Вопросъ. **М**огутъ ли ся пѣти единственніи мусики въ разногласіе? Отвѣтъ. **М**огутъ единѣмъ реченіемъ и двизаніемъ воспѣватися. **На** колико разногласіе? **На** четыре, сирѣчь: путь правый, имжо поется; **Зри.**
второе, — когда отроче осмымъ степенемъ || возвышаяся; третіе л. 17.
— когда нижайшій гласъ имущимъ осмымъ степенемъ обнижаяся; четвертое, — когда отъ обоихъ си, отъ путя на высоту, на четвертый и пятый, и третій степень приходя, но обаче совершенныхъ третіе. Вопросъ. **М**ожетъ ли отъ путя къ низу и отъ низу ниже и въ высоты высочае превосходити? Отвѣтъ. **М**ощно, но обаче се всѣ тѣмъ же чиномъ, яко четвертый на третій, и четвертый, и пятый степень перескоча, единѣмъ же не согласуетъ. Тріе убо токмо совершенны, но обаче въ высоту много и на осмый степень въ благогласныхъ младенцахъ обрѣтается, въ нихъ же и осмаго

*) Въ рукописи ошибочно глава.

степене лишается, понеже гласовъ мало что есть, тако низъ
л. 17 об. въ || бездушныхъ органѣхъ совершенна всегда суть.

Мощно ли како суть счинити единогласящая на разногласіа?

Мощно, но по знанію и грамматицѣ, изъ устъ же никакже; и самая бо разногласная не поются изъ устъ, токмо еще изучить кто, но обаче мощно всячески добръ разумѣюще; не научившибоя и Господи помилуй единогласно не мощно, яко всѣмъ свѣдомо, воспѣвати, токмо еще и сочинить разногласное:—единъ гласъ останется, тако яко въ церкви воспѣвается, или третіе осморичнымъ степенемъ единогласящи.

Зри. Сіе же вѣждь всякъ, яко въ Россіи глаголемая три-
л. 18. строчная и демество разногласіа суть и по мусикійскому составленію; обаче неисправно согласіа грамматикѣ несвѣдущимъ, понеже степени [тоновъ нарицаемыхъ] никому же въ Россіи знаемы суть; сего ради и не могутъ отлучити злыхъ гласовъ отъ благихъ, не вѣдуще ключа мусикійска. Тѣмже и во мнозѣхъ мѣстехъ гласъ согласный губятъ и не разумѣютъ, како онъ имать разумѣти ничтоже свѣдый ученія мусикійскаго?—еще же бы кто, извѣстно увѣдавши ученіе грамматики, то бы на дску совокупльше-пѣснотворную исправилъ.

Зри. Тристрочное пѣніе мусикійское ли? Не токмо мусикійское, но и разногласіе составленіе нѣкоимъ древнимъ му-
л. 18 об. жемъ составленное, вѣдущимъ мало грамматики. || Тѣмже и гласове суть три, каждо чинъ имущимъ: низъ, и путь, и верхъ, и въ едино несогласующи. Но когда бы и азъ вѣдалъ сіе, обрѣлъ быхъ и коего тону, отъ негоже начинается и нанъ же окончается. И въ мусикійскихъ со-

гласіяхъ, что премудрѣйшее пѣніе и скорѣйшее, то на три гласы, сирѣчь строки, слагаются, иже нарицаются концерта, и паки на двѣ благихъ благогласіемъ и радостнымъ иже мудрымъ къ тѣмъ, колико токмо хочеть, гласовъ при- совокупляется. Тѣмъ же, аще бы кто извѣстно увѣдалъ **Зри.** грамматику, и еще къ тристрочному пѣнію, колико бы строкъ хотѣлъ, притвориль.

Вопросъ. Колико можетъ разногласитися || согласно л. 19. мусикія? Отвѣтъ. На колико творецъ хочеть сотворити, аще и на сто, невозбранно ему есть, но токмо на лики; въ лицѣ же обычныхъ 4 разногласій, но обаче творецъ, аще хочеть счинити по пяти, и по осми и елико самъ хочеть, мнѣнію его и разуму соодолѣвающу.

Вопросъ. Тристрочное пѣніе коего тону есть, сирѣчь гласу?

Отвѣтъ. Въ тристрочномъ тону обрѣсти не мощно, понеже не на единъ тонъ сложена литоргія. Но обаче все изобрѣсти обою свѣдущему не дивно, но токмо же съ низового гласу или строки, понеже мощно тую же литоргію счинити по чину согласно. Нынѣ же ничто же есть согласія, токмо несогласная три||гласія, шумъ и звукъ издающая: и несвѣдущимъ благо мнится, свѣдущимъ же не- исправно положено разумѣвается. Тѣмъ же сіе ни къ еди- ногласящимъ, ни къ разногласящимъ пѣніюмъ мусикии, по правилу грамматичному, не исправляется, единымъ бо на- чаломъ наченшися въ тріехъ степенехъ и пятыхъ отъ путя преходя разногласуетъ и не имать чину главнаго. л. 19 об.

То само чиномъ тѣмъ, якожъ рѣхомъ прежде, отъ му- сикии въ трехъ главныхъ гласовыхъ, иже осмый степень взимають, яко когда маліи отроцы, не могуще тако пѣти,

якоже совершенніи чловѣцы, осмогорнѣ възвышающесе, тѣмъ гласовомъ подобятся и паки гласъ нижайшій имущи
л. 20. во осмый || степе́нь къ низу низходяще, той же подоболѣпнѣ гласъ издавають. Тѣмъ же тѣхъ въ тристрочнемъ нѣсть, кромѣ отрочать, и тѣи обаче на десятый восходя и осмый разликують тѣми гласома и въ мусикии къ главнымъ тріемъ притворяются.

Вопросъ. Есть ли въ греческихъ церквахъ пѣній мусикійскихъ разногласіе?

Отвѣтъ. Есть, иже скитническое наричется, но възбранися на соборѣхъ, тогда мало что отъ тѣхъ святыми внушающихъ, понеже монахомъ възбраняху, въ безмолвіихъ сущимъ, и церковнаго пѣнія единоголаснаго пѣти, да не како, пѣніемъ улаждающесе, въ мірскія мятежи низринутся. Обаче подъ семи соборомъ многими пѣніи преблагими церк-
л. 20 об. ковь въ греческой странѣ сущіи || отцы святіи украсиша и книги пѣсенныя подъ мѣрою составиша, херувимскую пѣснь во осми седмицахъ и иныя литургіи святыхъ пѣсней осмогласіе составиша; преже Феодоръ Студитъ и Іоаннъ Дамаскинъ, иже прошедь мусикию, все вѣдуци, кромѣ хуленія и инѣмъ отсѣкающе хуленіе, составляше ирмосы, стихѣры, раздѣляше сіа на осмь гласовъ. Тѣмъ же тріодъ и октоихъ по седми соборѣхъ въ церкви вносошася и многое благочиніе устроиша. Мнози же, не знающе ничтоже о внѣшнемъ ученіи и правилѣ словесномъ, иже грамматика есть, такоже и о философіи, сію безчествоваху и отмѣтнути тщахуся. Но обаче, когда учителіи вселенстіи велиции на
л. 21. тверди церковнѣй || возсіаша Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый, тѣи, совершеннѣ сію протекше преже, не токмо сію почтиша, но и множайшіими уче-

ніи Духу Святому сихъ преисполняющу церковь, яко каменіемъ честнымъ украсиша, баснословія еллинская отметнувши и идолопоклоненіе, еже о словесномъ исправленіи, и никую тщету въ христіанствѣ обрѣтаху. Но паче Богъ словесными умы, философско-словеснѣ и риторски-вѣщательнѣ, ересей плевелы посѣкающе, буяя елліны показаша. Сіи бо и добротою вѣщанія и глубинами духа, яко мечемъ изостряюще уста, медвеноязычная словеса испущаху и яко огнемъ хвастіе еретическое попа||ляху. Тѣмъ же виждь л. 21 об. разумнымъ духомъ, которіи учителіе православныя церкви: не тии ли, иже и внѣшнимъ и духовнымъ обогащися, яко рѣки божественныхъ догматъ источивше, книги богословныя, книги учительныя, сердца и умы испытующія, написаша, ихже прочитающе и умы наставляемъ, и языкъ злословащихъ хулниковъ притупляемъ, словеса тѣхъ божественными наостряющиеся и утверждающиеся? Тѣмъ же святыи Іоаннь Дамаскинъ, симъ тріемъ святителемъ великимъ поревновавъ и всю внѣшнюю философію обтекши, многое ученіе и украшеніе церкви въ послѣднія времена претвори. Сего ради, богатъ сый разумомъ, и ученіе разума сице || л. 22. похваляетъ: ничтоже разума есть честнѣйши, ибо разумъ свѣтъ есть души словесныя, неразуміе же паки тма есть. Тако же о философіи рече тако: философія раздѣляется: во зрительное и дѣятельное въ естество словесное, богословное, въ учительное, въ градовное;—ученія же совершеннаго, его же извѣстно всякъ увѣдавъ отъ учителей и отъ вѣхъ мудрецовъ, свидѣтельствуется, иже глаголются, по польску реченію, наука вызволена, тѣхъ седмь суть; отъ нихъ же четвертая сія—мусикія, тако во всемъ совершенна, якоже и словесная философія. Тѣмъ же и отъ святыхъ, иже ю

имѣяху совершеннѣ и свѣдяху извѣстно, ни единѣ похули.

- л. 22 об. Кто же, слышавъ, не почюдится || превысокаго мужа ученію, иже, плѣнника образомъ бывша, свободна же разумомъ благочестія, нарицаемому именованному Космѣ, иже бѣ учитель Іоанну Дамаскину; что бо сей рече, не тако, яко же добру ненавистницы, завистницы, но благопрепохвалиѣ тѣмъ украшаяся и похваляясь, яко богатствомъ великимъ, отъ Бога дарованнымъ, многоаго ученія свѣдѣніемъ и испытаннымъ разумѣніемъ. Понеже убо ученіе по премудрому и премудрость паче злата и каменія честна многоцѣнна есть, пишеть бо ся о немъ въ житіи Іоанна Дамаскина отъ его глаголѣ сиче: яко всяку, рече, проидохъ человѣческую
- л. 23. премудрость и окруженную || предложихъ, якоже основаніе риторски, и языкъ обучихъ бесѣдовательнымъ предложеніемъ и показаніемъ словесъ наказанъ быхъ, обычную проидохъ. И елико Аристотель предаде и яже шественомъ боговидѣніа, якоже довольно есть человѣку, узрѣхъ, числительная же словеса изучихъ, землемѣрствіе же крайнее извыкохъ, составословіа же мусикійская и воспятословіа честнотѣпне исправихъ. Се зри, о невѣждо разумомъ, паче же словесы, яко, не обуздавъ си языка своего, буйство возлюбльши, ненаученіе себѣ надъ ученіе воспятителнѣ возносиши!—что глаголетъ великій и премудрый сей учитель Косма? Сей по что не хулитъ мусикійскаго составленія, но
- л. 23 об. паче того возвышаетъ, || яко и достолѣпне сіе исправльши глаголетъ? Но паче сего слыши: елико яже смысломъ движеніи и о звѣдномъ обошеніи никакоже оставихъ, и прочая богословію извыкъ. Видь, како премудрый о всемъ славить благодарованнаго, сіе не хулитъ же ничесого же никому же, понеже все самъ извѣстно навѣкъ и изучивъ вѣдаше. Не вѣ-

дый же, ниже разумѣя завистию распалается на свѣдущихъ и хулить се, яко не отъ Бога есть и не достоинъ сему быти. И се глаголетъ, понеже самъ ничтоже разумѣть, и яко буй и невѣжда не смыслить, не наказанъ сый праву премудрыхъ, учительныхъ составленій сложенное, исправленное и счисленное злословить. Тѣмъ же да слышитъ || таковъ великаго л. 24. свѣтилника церковнаго Іоанна Дамаскина, иже рече ко злословящимъ на внѣшнюю премудрость сице: по отъяти начаша нѣццы философію, глаголюще не быти сей, ниже разумъ нѣкій, или постизаніе; къ нимъ же речемъ: како рѣсте не быти философіи и разуму и постизанію? разумѣвши ли и постигши глаголете, или не разумѣвши и не постигши? Аще убо постигши, — се есть разумъ и постизаніе, аще ли же не разумѣвши, — никтоже вамъ вѣру иметъ о вещи стяжующимся, еже убо не постигосте. Тако и азъ со святымъ Іоанномъ реку похуляющимъ мусикійскихъ ученій любопремудростное и согласное пѣніе: Аще разумѣши его извѣстно, — се есть разумъ || л. 24 об. ученіе; аще ли же ни — то есть буяя твоя словеса и ничтоже благаго и злаго въ тѣхъ составленіи. И како твоя будетъ истинна, понеже ничтоже разумѣши? И аще убо сихъ не разумѣши, лучше тебѣ руку на уста твоя положить и съ молчаніемъ послушати истинны. Не вѣси ли, яко горе тому человѣку, имъ же соблазнъ приходитъ въ міръ? Глаголеши: сладкое горко и свѣтъ тмоу нарицаешь, и истинну во лжу вмѣняешь, богословію же и грамматику, и риторику, и диалектику, и самую философію, и составословіе, яже мусикійская, еретичествомъ вмѣняеши, самъ же въ слѣпотѣ своей погибаеши! О неразумія, паче всякаго безумія сицевыхъ || л. 25. голъ! Не смѣху, но плача достойни суть, еже дѣло святое и праведное еретичествомъ вмѣняти и бѣсовскими клю-

- чами¹⁾ именовати, яко же клеветцетъ поппъ Іоаннъ. О безумне, не слышиши ли, яко мнози отъ святыхъ и богословецъ умѣли не токмо грамматику и философію, и мусикію, но и о небесномъ движеніи, и о звѣздномъ обоженіи, и землемѣрствіе, и всю извыкли вѣдѣшнюю премудрость, а никогда же повредишася, но и паче просвѣтишася! Да подобно ты патріарховъ, пророковъ и богословцевъ учиниши еретиками, понеже они изъ устъ учили всякую премудрость. Слыши и внимай себѣ и разумѣй: и престалъ ли хулити премудрость? Аще ли еще въ про||стотѣ неразумія утвердился еси, и кто твоему безумію не посмѣется отъ разумныхъ и вѣрныхъ христіанъ? Паче же достоить плакати таковыхъ слѣпоты: хулныя бо глаголы глаголють на Бога и на дѣло святое спасительное. Понеже самъ Богъ во Евангеліи своемъ велитъ премудрости испытати, яко Іоаннъ Евангелистъ свидѣтельствуеть во главѣ 5-й: испытайте писанія, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный, и паки: будите мудри яко змїя. Зри безумне: и безсловесной змїи мудрость имѣеть, ты же, неразумень, не повелѣваешъ учитися мудрости. Къ сему же убо и Соломонъ глаголетъ въ притчи 1-й: разумѣйте л. 25 об. муд||рость и наказаніе разумѣти слова мудрости; прїяти же извѣстія словесъ, разрѣшенія гаданія, разумѣти же правду истинную; възъщити премудрость, да поживете. И паки: начало премудрости страхъ Господень, разумъ же благъ всѣмъ творящимъ; и слова мудрыхъ въ покои слышатся паче клича обладающихъ въ безуміи. Такожде и Павелъ Апостолъ къ Тимофею пишеть въ главѣ четвертой: внемли чтенію, ученію и утѣшенію и пребывай въ нихъ; сія бо творятъ
- л. 26.

¹⁾ Въ ркп. клюками; исправлено по Ак.

и самъ спасешися и послушающіи тебе. Сія не къ единому Тимофѣю реченна быша, но и ко всѣмъ. Ты же, спорниче, что твориши? чему внимаешь: сему ли писанію, или своему || злоразумѣнію? И глаголеши, безумне, отъ своего л. 26 об.

разума: на что намъ книги учителныхъ греческихъ и кіевскихъ и словесныя грамматики и прочихъ богословскихъ книгъ, которыя, кромѣ печати московскія старыя, понеже суть еретическая! Довлѣтъ намъ токмо московской часословъ и псалтирь, и молитва, еже есть: Гди Іисе Хе Сіе Бжій и прочая, и крестное знаменіе, болши же сего не требъ есть, понеже болѣ того все суть непотребно разумѣти. Праведно глаголалъ еси: часословъ и псалтирь, и

Зри.

молитва довлѣютъ сія, аще кто вѣсть силу тѣхъ, яже въ нихъ суть написано, но сія вѣдомость далеко отъ тебе отстоитъ, яко небо отъ земли. Ты || бо сія мудртвуетъ въ гостяхъ у вина, въ церкви же ничтоже отъ сихъ зриши, то- л. 27.

чю яко вѣтрило скорообратное языкомъ шумишь; въ гостяхъ велерѣчивъ, а въ дому Божіи безгласіемъ связанъ и неразуміемъ плѣненъ. Рцы бо ми: что псалтирь и что Іисусъ Христосъ, которымъ языкомъ? не греческимъ ли и еврейскимъ? Се и самъ по гречески Іисуса Христа называешь, и псалтирь почто ересью называешь, иже самъ не знаешь. Се не треба ли тебѣ мудрости, юже бы аще свѣдалъ, всячески возлюбилъ бы и позналъ истинну ея, и сразумѣлъ мудростію, что благо и зло, умѣлъ бы раздѣлити лучшее отъ злаго. Что же ли речеши ми? Ужели пре||сталъ нена- л. 27 об.

видѣти и отметати премудрость, чая въ ней повредитися и въ ересь впасти? Слыши, о безумне! Азъ ти покажу, яко не отъ премудрости повредишися внѣшнія, но отъ своего злаго умышленія и отъ невѣдѣнія божественнаго писанія

съ праваго пути совратишася, заблудишася и погибоша. Слыши жъ Григорія Богослова о виѣшней премудрости свидѣтельство истинно на хулящихъ премудрость и не испытующихъ; въ надгробнѣмъ словѣ своєї книги пишетъ, толкованія 11, въ грамматикѣ листъ 6: но и виѣшнее, еже мнози отъ христіанъ ненавидятъ и отменютъ, яко пакостно и навѣтно и отъ Бога разлучающе,—се же глаголетъ, злѣ

л. 28. разсуждающе, ибо, понеже отъ виѣшнія премудрости повредишася умомъ, восхотѣвше мыслити о небеси и земли, и о прочихъ тварехъ, мы же о сихъ добрѣ разумѣюще, елика потребна къ животу и наслажденію, сія же плодствимъ, елико же вреждающая отметаемъ, не подобящеся несмысленнымъ, иже тварь возставающимъ на Творца, но отъ твари Творца разумѣваемъ; подобнѣ же огонь и пища, и желѣзо, и елико на средѣ, не суть бо себѣ потребно, ниже повредна, по произволенію же приѣмлющихъ сія, или потребна, или повредна обрѣтаются. Бываетъ же и отъ плотей и плѣжущихъ звѣрей спасеніе ко здравію—ехидный

л. 28 об. ядъ, въ зеліе растворяемъ. || Тако убо и во еллинскихъ ученіяхъ, елико есть испытателно и зрително сущихъ по естеству,—сія пріяхомъ; елика же лестна и пагубна, сіи рѣчь боготворенія бѣсовомъ,—отвергохомъ, пачежъ отъ тѣхъ ученіихъ ползовахомъ во благочестіи. Тѣмъ же не подобаетъ укарати и безчествовати наказаніи, яко же мнится нѣкимъ ненскуснымъ сущимъ и не имущимъ разума, еже раздѣлити лучшее отъ горкаго. Азъ убо глаголю, якоже и безчествуютъ наказаніе, тіи сами не наказанни суще и велятъ всѣмъ не наказаннымъ быти, даже отъ нерадѣнія злая творяще не обличаеми будутъ, по реченному, яко отринуса

л. 29. човство и обличающаго во вратѣхъ || возненавидѣша. Вси

бо исповѣдаемъ, яко честнѣйши есть ученіе въ насъ и наказаніе сущихъ благихъ. Ты же единъ не токмо не исповѣдуеши, но и возненавидѣлъ еси разумъ истинный, и противящися речеши ми. О, человѣче! Велію досаду тѣмъ дѣломъ прилагаеши возсіавши[мъ] въ нашей земли Россійстей преподобнѣйшимъ чудотворцемъ. Они бо сицевыми богодуховенными книгами благоугодиша Богови, иже нынѣ исправляема суть зъ греческихъ и кievскихъ: служебники, и грамматика, и риторика, и философія, и тріоди, и часословы, и прочая божественнаго писанія; и глаголеши: они бо не требовали исправленія зъ греческаго и кievскаго, пѣнія, нарѣчнаго, единоголаснаго, || не изволяли, а Богови л. 29 об. угодиша и по преставленіи ихъ о нихъ прославишася святынею и всяческихъ чудесъ дѣйствомъ. Къ нему же не азъ, но самъ божественный Павелъ да отвѣщаетъ ти и да научитъ тя Святымъ Духомъ, еице глаголя: коемуждо же дается явленіе духа на ползу: овому убо духомъ дается слово премудрости, овому же слово разума въ томъ же душѣ, другому же вѣра тѣмъ же духомъ, иному же дарованія исцѣленій въ томъ же душѣ, другому дѣйствія силамъ, иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же роди языкомъ; вся же сія дѣйствуетъ единъ и той же духъ, раздѣляя властію, коемуждо якоже хочетъ; о сихъ убо явлено, яко || не всякому вся вкушѣ духовная дарованія даются, л. 30. и яко убо святіи чудотворцы россійстѣи по дарованію данному имъ свыше возсіаша благовѣрней земли Русетѣи и богоносніи отцы и быша суть, и азъ исповѣдаю ихъ и покланяюся имъ, аки вѣрнымъ божіимъ угодникомъ, но ниже и роди языкомъ и сказаніе ихъ пріяша свыше. Сего ради не достоитъ дивитися, аще и утаися отъ нихъ, таковыхъ су-

- щихъ, исправленіе, еже нынѣ исправляемая: онѣмъ убо апостолодержателнаго ради ихъ смиреномудрія и кротости, и житія святолѣпнаго дадеся дарованіе исцѣленій, чю-
- л. 30 об. десъ предивныхъ; иному, аще и грѣшенъ есть паче || всѣхъ земнородныхъ, даровася языкомъ разумъ и сказаніе; и дивитися о томъ не подобаетъ, ельма же и скотина безсловесна, бывши вразумлена Божіимъ мановеніемъ, возможе уцѣломудрити старца многоразумна. Помысли, иже бо и оного велбуда человѣческимъ гласомъ провѣщавша, повелѣвающа Даміаново тѣло съ Космою погребсти и совокупити, и недоумѣніе много разрушивша. Много же разликуеть скота неразумнаго чловѣкъ, по образу и по подобію Божіею рукою созданъ бывъ? Что же и пречюдный Ефремъ не наученъ ли бысть блудницею на землю зрѣти? Зри: жена возможе уцѣломудрити великаго отца,—глаголаше:
- л. 31. не зри на мя, но || на землю зри, отъ нея же взять еси. И оного пресвитера, божественную службу совершающа, иже и Духа Святаго видяще на безкровную жертву сходяща, и ангели служаху ему, что же сей не возбраняемъ ли бысть отъ нѣкоего діакона? Не токмо возбраняше, но и обличаше его, глаголя, яко не подобаетъ ти сие творити;—что сей рече?—но ничтоже противу отвѣща, ни уничижи, ни негодова. И паки по обычаю своему службу совершающу, и не видѣ Духа Святаго сходяща на нь, но глаголаше ко аггелу: по что сие мнѣ ты не повѣдалъ еси? Что же аггелъ къ нему глаголаше? Мы посланни отъ Бога къ тебѣ на службу, а не на учительство, понеже чловѣкъ
- л. 31 об. отъ чловѣка учимъ бываетъ и наставляемъ. || Зриши ли таковаго пресвитера, иже со аггелы бесѣдовати сподобися?— Не пререкова діакону, но паче его послуша и недо-

умѣніе свое разрушивъ. Ты же что твориши? Не престаеши ли, развращая пути Господня? Сей божественный мужъ единого словесе послуша и ничтоже впреки отвѣща діакону: тѣмъ же еще и вся суть книги въ свидѣтельство приведу, ты же не внимаеши сія. О, любимиче! Азъ не отъ своего ума тебѣ извѣщаю, но отъ святыхъ книгъ исповѣдую и въ свидѣтельство тебѣ привожу. Сего ради молю: возлюби е паче злата и каменія многоцѣнна, паче меда и сота души христоролюбивой сладчайшѣ; удержи языкъ твой отъ зла и устнѣ твои, еже || не глаголати хулы на святое, праведное и богопріятное дѣло; самъ же покорися истиннѣ и научися добро творити; внемли чтенію и ученію, утѣшенію и пребывай въ нихъ. Сія бо творя и самъ спасешия и слушающіи тебе. Познай правду и возлюби ю; возлюби свѣтъ, да сынъ свѣта будеши, и познавай, яко кромѣ проповѣди премудрости и ученія слова Божія невозможно кому спастися и познати Бога. Ибо премудрость и разумъ—слово Божіе свѣтъ есть уму и животъ души, очищеніе нечистоты. Сіе убивателно безумію, насадително благочестію и премудрости сокровище, свѣтъ во тмѣ сущимъ, вождь заблуждышимъ. Зриши ли, како хвалить писаніе || премудрость, разума испытаніе ¹⁾ и ученіе философское? Ты же ниче соже отъ сихъ не разумѣши, рекъ быти безумнѣ. По что си ловець по пустыни шествуетъ, егда не лучши бы ему быти тако во нѣхъ художествахъ, еже самъ бія звѣри и самъ нѣкогда отъ звѣрей снѣденъ будетъ? И азъ ти реку, яко ничтоже ему таково есть вселюбезно, яко ловъ, и сего ради смерть себѣ вмѣсто живота вмѣняетъ. Присмотрися токмо,

л. 32.

л. 32 об.

¹⁾ Въ ркп. *зрише, премудрь, испытаніи*, исправлено по Ак.

безумне: колико вещей суть мерзскихъ, ими же прогнѣваемъ Бога и сихъ отринуть не можемъ,—благая и премудрѣ составленая древле—хулимъ! Нѣсть ли се брани злы и клеветы?—осужденія хитрословія, || судищная пренія, ничтоже душу ползующія, обиды, купчая оманенія, торжищная неправдованія, ученія убійственная и свары сла-

л. 33.

Зри. гающая? И сихъ учася ничтоже ползаящая душу! Но обаче мусикійская никогда тя повредитъ. Се бо и Давыдъ пояше и бряцаше, и плясаше,—и не погрѣши, понеже пѣснословяше и хваляше Бога. Се же фари́сей и умнѣ моляшеся, но, понеже злѣ, осужденъ бысть; Иродіада, поне не-праведное плясаніе сотвори, погибе. Видь, колика глубина пророчества подаяше Давыдъ во псалтирномъ со-гласіи; но обаче святымъ законоположившимъ въ бездушномъ

л. 33 об. хваленіи христіаномъ веселитися, || отставися. Но азъ гла-

Зри. голю, яко мірскимъ людемъ въ домѣхъ своихъ лучше бы нынѣ произволилъ, аще и на бездушныхъ въ часъ радостный Бога хвалити, нежели пѣсни блудническія и злосрамныя въ часъ брака воспѣвати, или не полезная злословити, и брани и свары дѣяти, ими же мнятся лучше творять, но паче прогнѣваемъ Бога. Что бо мусика повредитъ тебѣ благомыслящу и умомъ благихъ пѣснословій горѣ къ Богу возникающу? Аще бо бы сохранилися, яко святіи законоположиша, благо бы зѣло тако, но не у суть вси тацы, яко правила повелѣвають. Но обаче се и дѣйствомъ

л. 34. въ бездушныхъ мусикія отриновена || отъ церкви, ибо нелѣпо той быти въ храмѣ Господни: понеже сѣнь законная преиде и поклоненіе идольское преста и жертва животныхъ все-сожигаемая еще въ законѣ отсѣчяся,—Богу лучше о насъ что предзрѣвшу,—даде бо намъ Господь, но во все-сож-

женіе тѣло и кровь свою во очищеніе грѣховъ и сотвори
ны поклонники поклоняющыяся ему духомъ и истинною,
яко же самъ Господь во Евангеліи пророчески прорече: И
отъять мерзкая поклоненія идоломъ, блудъ и убійство
сотворшимъ тѣхъ первообразнымъ закономъ. Положи ¹⁾ же
намъ почести святыя иконы, ихже честь, иже имъ отъ насъ
приносится къ первообразнымъ, по великому Василию, прихо-
дить. — Даде же намъ любомудрыми || учителя святыми и л. 34 об.
пѣніе въ церкви устнами и языкомъ приносить Богу. Иже
имуть молбы, прошенія, благодаренія, о нихъ же Апостоль
вспоминаетъ въ посланіи къ Тимофею, глава 1, имуть бо Зач. 282.
молитву, ею же молить Бога, да отвратитъ вся смущаю-
щая и развращающая благочестіе. И гражданство имуть
моленіе: се есть моленіе, имже убѣждаемъ Бога, да дастъ
миръ, тишину, благостояніе; имуть прошеніе: есть бо про-
шеніе, имже требуемъ, да намъ помощникъ будетъ противу
гонящимъ стадо Христово; имуть благодареніе: есть бо
благодареніе, еже воздавати должны есмы за вся его къ намъ
благодѣянія. Многи убо и различны суть образы хваленія
Бога: яко же и первый || умнымъ поученіемъ, имже Анна л. 35.
моляшеся; второе — глаголаніемъ, иже устнама движащемся
и глаголющема; третіе — пѣніемъ, егда провѣщаніемъ сло-
весь со возвышеніемъ гласа бываетъ, якоже въ выше пред-
ложенныхъ пѣніихъ видится; четвертое — дѣяніемъ, еже ху-
дожества мусикійскаго употребленіемъ, еже ся въ бездуш-
ныхъ, и се отриновенна бываютъ, еже всяко апостольскія
церкве есть чюже. По божественному Кириллу Александ-
рійскому, иже на словеса пророка Аммоса [пѣсни пицалей

¹⁾ Въ ркп. законоположи, исправлено по Ак.

твоихъ не послушаютъ] пища отрѣваетъ неполезная органная благогласія, не хотя бездушными вещества хвалимъ бывати Богъ. Изряднѣе же вмѣсто сего добродѣтельное житіе || божественному Афанасію въ епистоліяхъ къ Маркѣлину л. 35 об. се изъясляющую: еже бо хвалите Бога въ кимвалѣхъ благогласныхъ и десятиструннѣхъ псалтири, образъ бѣше и знаменіе, еже сложити убо законнѣ уды тѣла, яко струны, помысломъ же души—яко кимваломъ быти, и прочее глаголомъ и духомъ устъ вся сія двизати и воспѣвати. И Василию Великому глаголющу на псаломъ 150, яко же Юден всякаго рода органы, тако мы всеми удами нашими повѣлѣваемы есмы.

Вопросъ. Како и отъ кого въ законѣ вѣтсѣмъ начаша пѣсни воспѣватися?

Отвѣтъ. Писано есть въ книгахъ Моисеовыхъ во Исходѣ: тогда, рече, возопи Моисей и сынове Израилевы пѣсню сію Господеви, || и рекоша глаголюще: Поймъ Господеви, л. 36. славно бо прославися, и прочее по сихъ; такожде въ книзѣ пятой Моисеовой пишеть, яко заповѣда Господь Моисеови написати пѣснь, глаголюще: и нынѣ напишите словеса пѣсни сея и научите я сыны Израилевы и да вложите ю во устъхъ ихъ, да будетъ ми въ послушество въ сынѣхъ Израилевыхъ пѣснь сія. И написа Моисей пѣснь сію въ той день и научи сыны Израилевы. И паки: И глагола Моисей во уши всему сонму вся словеса пѣсни сея, даже и до конца: вонми небо и возглаголю, и да слышитъ земля глаголы устъ моихъ и прочее. По сихъ воспѣтъ пѣснь Господеви Девора пророчица и Варахъ по убіенномъ Сисарѣ, побѣдная воспіюще: благословите || Господа, пою Господеви Богу Израилеву. Таже Сапсонъ, тысящу избивъ мужей, воспѣтъ

Господеви. Вторыхъ же Царствъ, внигда Кіотъ Господень Давыдъ во градъ внесе,—пояше и скакаше, и ниже идяше, кромѣ пѣнія всего, пѣнія всего Израиля, Кіотъ Господень; но и женѣ посмѣявшойся Мельхоли, дщери Сауловой, неплодствіемъ сего ради Господь затвори ея утробу. Такожде и Езекиа, примъ 15 лѣтъ живота надъ житіе свое, воспѣтъ Господеви: Господь спасе мя и не почю, благо- слова тя, и прочее. И яко прежде речеса о Давыдъ и о Соломонѣ, виждь назади написано.

Вопросъ. Откуда и отъ кого въ новой благодати пѣніе преведеса?

Отвѣтъ. Прежде Пресвятая Госпожа Богородица Марія возопи пѣснь: Величитъ душа моя || Господа, и прочее. По сихъ л. 37. Захарія Пророкъ при рождествѣ Іоанна Предтечи возопи, языку разверзшуся: Благословенъ Господь Богъ Израилевъ. По сихъ Ангели при рождествѣ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Слава въ вышнихъ Богу воспѣша. Апостолы же первѣйшіи церкви не токмо сами употребляху пѣнія, со Христомъ еще суще, яко же Евангелистъ рече: и воспѣвши въздоша въ гору Елеонскую; но и прочимъ пѣти вzakониша, якоже Апостолъ Павелъ въ двою посланію вѣрныхъ на се увѣщаваетъ, глаголя: исполняйтесь духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще; и паки: наказующе себе во псалмѣхъ пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ, сіирѣчь умомъ. Азъ же ти реку: || еже бо духомъ, сіирѣчь ду- л. 37 об. ховный разумъ, или духу гласъ произносящу,—сего ради той же Апостолъ паки глаголетъ: аще убо молюся языкомъ—духъ мой молится, а умъ безъ плода есть; что убо помолюся духомъ, помолюся и умомъ, воспою духомъ—воспою же и умомъ. Тѣмъ же пророкъ похваляя глаголетъ, еже воспѣвати Госпо-

деви: восхваляю имя Бога моего съ пѣснiю и возвеличу Его во хваленiи и угодна будетъ Богу паче телца юна. И пакѣ, не престаѣя поѣ, глаголетъ: Пою Богу моему, дондеже есмь: се бо благопріятно Богови и сицева стязуетъ отъ насъ

Зри. Богъ. Тѣмъ же церковь, яже во Египтъ преже пріятъ пѣніе, яко же Филонъ Евреинъ, преведенный отъ Никифора лѣ-

л. 38. тописца, повѣствуетъ сице: || Христiанстiи, рече, философи, ихже первѣйшихъ служителей Божіихъ наричють, не токмо въ божественномъ писанiи поучаются, но и новыя стихи, пѣсни и славословія Божія всякимъ родомъ тяжчайшихъ

Зри. числъ и мѣръ слагають. Посемъ божественный Игнатiй, третiе въ церкви Антиохiйстѣй отъ Петра Апостола іерархъ, той же Никифоръ, глаголетъ: со апостолы многое поживъ время, видѣніе ново видѣ святыхъ явѣ Ангелъ на измѣну другъ ко другу стихи отвѣщающихъ и Святую Троицу пѣсни и славословія возносящихъ. И сей первый согласiя образъ даде церкви Антиохiйстѣй, отнюдуже, аки отъ источника, во вся иныя Божія церкви сицевый образъ про-

л. 38 об. стресѣ. || Посемъ Ефремъ Сиринъ сиряномъ стихи сотвори

Зри. мелодією, еретику Гермонію противны, да тѣмъ людей прелести его избавить.

Зри. И Іоаннъ Златоустый такожде супротивъ аріаномъ пѣсни стиховъ счини. Афонасiй же божественный, прiимъ престолъ, пѣсни состави. Виждь бо, како святiи тацѣи и столпи велицѣи яко пѣсни составляху, да прелести еретической человѣкъ православныхъ свободѣтъ.

Зри. Что же бо и нынѣ въ Малой Россiи, когда римляне прельщати начаша вѣрныхъ органами гуденiи въ костелахъ своихъ, ничѣмъ инѣмъ воспятиша сѣхъ, токмо пакѣ обратиша къ соборнѣй церкви сими многласными составленiи мусикiй-

л. 39. скими, въ нихже умиленныя гласы съ провѣща||ніемъ словесъ

божественныхъ, тѣхъ гуденія посрамиша и обуйвше обругаша, яко же тріе отроцы тривѣщанною цѣвницею мусикійскими пицальми посредѣ пламене пояху, богодухновенною мыслію нечестиваго же велѣнія обругаша, свирѣли, гусли, тимпаны, гуденія бездушная и прещенія царева посрамиша божественною пѣснію, духовною мусикою, побящесе херувимомъ. Но обаче много свидѣтельствъ отъ божественныхъ писаній суть, яко въ церкви Божіи суть пѣнія отъ многихъ святыхъ издашася, о нихъ же много глаголати: никоея бо пѣсни церковь не имать, ея же бы святіи не составиша.

Тимоклій и Анфимъ тропаремъ суть творцы. Романъ **Зри.** кондакотворецъ обрѣтесе, свитокъ примъ отъ Богородицы л. 39 об. и премудрости преисполнися: Дѣва днесь воспѣтъ. **Василій:** о Духъ Святѣмъ, глава 29. На соборѣ третіемъ: Достойно есть яко воистинну блажити тя Богородицу—пѣснь сія уставися. **Сергій** патріархъ акафистъ состави, яже глаголется несѣдальное. По пятомъ соборѣ Іустиніанъ сотвори пѣснь: Единородный Сыне и Слове Божій. **Софроній** Іерусалимскій творецъ въ пѣніи церковныхъ. По седмомъ соборѣ, якоже и прежде речеся, **Феодоръ** Студитъ и братъ его **Іосифъ**, епископъ Фессалонитскій, книгу тріодъ написа, взявше благовременіе отъ великаго римеотворца **Космы**, епископа Маумскаго. || По сихъ и пре- л. 40. жде сихъ мнози суть бяху, яко **Митрофанъ**, патріархъ Константины града, **Андрей** Іерусалимскій, архіепископъ Критскій, **Антоній**, архіепископъ Константины града, **Іоаннъ** Дамаскинъ, **Маркъ** монахъ и прочія, отъ ихже мнози зрятся пѣсни и пѣнія подъ мѣрою сочиненныя, сіирѣчь подъ римфъ, Богу святымъ Его угодникомъ. Сія повсюду соборная церковь содержитъ яко мусикію духовную, мысленный

- сей арганъ, избранныя трубы и свирѣли, ими же славится великолѣпное имя Господне. Сей есть рай второй эдемскій, цвѣты благоухающими пестрообразно преукрашенный,
- л. 40 об. море великаго окіана, окружающе волнами славословленій миръ, умный псалтирь, востокъ пресвѣтлаго солнца Христа, подавая свѣтъ церкви и украшая лучами своими мысленныя зѣницы, многосвѣтлыя звѣзды различныя, день и ночь блистанми въ памяти святыхъ просіявающая богодухновенная пѣсногласія, органъ мусикійскій, цѣвницъ и гуслей бряцало десятиструнное, исполнь благодатей утѣшенія. Въ тѣхъ пѣсносоставленіяхъ святыхъ, во псалтири же и осмогласники, въ тріодяхъ и минѣяхъ, благословеніе совершенное, прещеніе суда, воскресенія надежда, страхъ муки, покаянію лѣствица, грѣху узда, похотей уставленіе,
- л. 41. ума возвышеніе, обѣщаніе славы, таинствомъ откровенія, бѣсомъ отгнаніе, аггельскія помощи призваніе, оружіе въ страхованіяхъ нощныхъ, хлѣбъ, душу питавающій, вино, веселящее сердце, пиво духовнаго услажденія, младенцемъ утверженіе, растущимъ удобреніе, старымъ тишина, женамъ утварь прикладнѣйшая, пустыни населитель, торжищу цѣломудріе, новоначалнымъ укрѣпленіе, совершеннымъ броня, жезлъ на діавола, мечъ на ереси, стрѣла на сопостаты, щитъ вѣрнымъ, стѣна твердооснованная, ограда и вертоградъ пѣній богогласныхъ, церковный гласъ. Сими враздники свѣтлы бываютъ. Симъ печаль по Бозѣ содѣловается,
- л. 41 об. а еже не по || Бозѣ—прогоняеть. Тако бо святіи Богови угодиша умомъ и языкомъ, со гласы и пѣньми и восклицаніи воспѣвающе и поюще въ сердцахъ своихъ Господеви.
- Зри.** Тѣмъ же и на возгласъ священническій, еже въ литургіи, святой Григорій Селунскій толкуя глаголетъ, иже есть се:

Побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще, зѣло преблагоизъясняетъ: образуетъ четырехъ животныхъ, иже во евангелистахъ: лва, орла, вола и человѣка; ибо сего ради, рече, четверосугубо возглашаетъ священникъ, коеже поюще орла показываетъ, понеже то птица, и еже вопіюще—вола, понеже той вопіеть, а иже взывающа—лва, понеже сей взываетъ, а еже глаголюща—человѣка, ибо человѣкъ глаголетъ. || Тѣмъ же добро всячески славить Бога—святіи законоположиша. Доселѣ о церковномъ пѣніи. л. 42.

Вопросъ. Тристрочное пѣніе и демество отъ святыхъ ли составлено есть и кое имутъ въ себѣ согласіе и составленіе? **Отвѣтъ.** Тристрочное никогда же и никтоже се покажетъ, яко сему быти отъ святыхъ составленію, понеже бо святіи, не разумѣюще чesого извѣстно, никогда же составляху то, понеже и тригласныхъ пѣній отнюдь. О безчисленныхъ же воплехъ не токмо симъ труднѣ бѣ, но и инѣмъ запрещаху. Аще бо согласно добре свѣдущими учителями и мусикію разумѣющими во единѣ гласъ составляшеся пѣніе, колико же достояло быти, разумѣти || и вѣдѣти л. 42 об.
извѣстно чини и согласіе все мусикійское, когда тригласное пѣніе и четверогласно составлять, дабы тамо всякаго висканія безчиннаго отъ злыхъ конценанцій, сирѣчь степеней, не прилучилося и не прикасалоя, иже свѣдущимъ извѣстно, паче смѣхъ былъ, нежели что похвално. Аще бо нѣцны и самогласіе умиленныхъ притвореній осмогласныхъ пѣній, по чину степеней благихъ и многогласныхъ, паче же и отъ святыхъ отецъ не пріяша и возбраниша, кромѣ мірекихъ и властелинскихъ храмовъ, въ нихже паче сего ради пѣніе прекрасное составляху, яко да мирстїи людіе, поне пѣнія ради многогласнаго въ церковь приходятъ, и отъ

- л. 43. сего во умиленіе приходяще, || вмагѣ и къ совершенному пѣнію возвышаются, еже сердцемъ и умомъ воспѣвати, отъ слуха научающесе. Тако бо и отрочатемъ за невкусное хлѣба и совершеннаго брашна родителіе млеко вкушати подавають, дондеже, въ совершенство возраста пришедши, совершенное брашно вкусятъ. Совершеннымъ бо слезы, паче и въздыханіе, нежели гласовомъ благогласіе, сладостнѣйше показуется. Сиче и мнози святіи, яко же прежде речеса, стихи составляше, яко же Іоаннъ Златоустый пѣти по улицамъ вѣрнымъ повелѣваше; такожде и Ефремъ Сиринъ,—да тѣмъ еретиковъ пѣсни отвратятъ вспять, на нихже прельщавуся людіе, благочестная же паче || аще и въ пѣніихъ да внимають.

Зри. Въ тристрочномъ же и демественномъ составленіи не токмо гласовомъ согласіе суть, но и зѣло разумѣющимъ, безчинно гласящимся, яко ничтоже вѣдущимъ, многій вопль пріятенъ есть. По подписаніи же святыхъ стиховъ и разума божественнаго словесѣхъ ничтоже мнится, кое убо се препохвалное пѣніе, яко, и согласія не имущу и словесъ божественныхъ лишающуся, иже зѣло безчинно, и не токмо безчинно, но и зѣло богохулно и богопрогнѣвателно.

- Пѣніе убо сего ради, яко да лучше внимають словеса божественная въ пѣніихъ поющихся, умиленнѣ, тихо, ясно-
л. 44. зрачнѣ, и всѣмъ благовнимателнѣ, да тѣмъ || паче силу стиховъ божественныхъ зрятъ. Аще ли же ни, то что гласъ токмо гудущъ, безсловеснымъ бездушнымъ органомъ подобящійся, паче же и хулительный? И на бездушныхъ бо органѣхъ когда играютъ, словеса устнама и умомъ божественная стиховъ святыхъ отыгають, токмо никогда же се въ демественной книзѣ въ великороссійстѣй обрѣтохъ же гласованія, на гнѣвъ паче, а не на умиленіе Бога подви-

зающая, иже всякъ блаторазсмотрителнѣ узрѣвъ безумію христіанскому, имже прелестишася, чюдящеся посмѣють, намъ же не смѣяться, но паче плакати о сихъ подобаетъ, яко словеса божественная си, простотою и ненаученія тмоу || л. 44 об. омрачившеся, или навѣтомъ вражіимъ оболстившеся, въ безчинная словеса великую силу въ немошная баянія и козлогласія безсловесная претвориша. Симъ бо сихъ пѣнія и правила святыхъ отецъ не токмо запрещаютъ, но и отъ церкви отлучаютъ и на клиросѣ пѣти пѣвцемъ тѣмъ стояти возбраняють. Кто бо не посмѣется отъ блаторазсудительныхъ заповѣдей Господнихъ и премудрости любителю и разсмотрителю о сихъ бунныхъ словесѣхъ, ихже обрѣтъ въ демественной книгѣ, зѣло воздохнувъ, и въ слѣпотѣ сія поющимъ почудится?

Причастенъ бо, иже со страхомъ и трепетомъ пѣти по-добаше, да всѣмъ слышится не гласа || разумъ. Что бо ми л. 45. гласъ волоревущій или козлюблющій, аще писма словесъ не будетъ реченія, но словесъ божественныхъ сказаніе, имже хвала Богу дароносится? Гласомъ же тѣмъ мощно и ино сложеніе словесъ безчинныхъ пѣти, отнюдуже и мы хулимъ Бога. Аще ли гласъ токмо внушаютъ—сей кимвалъ, сей кампанъ и колоколъ, и скомрашеская пищали тоже могутъ гласити. Рещи же: никако же, токмо умомъ и сердцемъ, разумнѣ усты и внушательнѣ вѣщающе. Се же ли разумъ, или вѣщаніе причастна сего, иже ни поющій, ни слышашій ничтоже смыслить и разумѣть, еже есть сіе: **Во** памя ахабува **Зри.**

ахате. хе хе буеве вѣчнуу оху бу бува, ебудете правеве енихи ко хо бу бу ва? || **И** паки другій причастенъ: Радуйте хе л. 45 об. хе буве хеса ха ха бува, епрахабува. еведе не оху Господѣ. охобу бува, еприхабува, еведе не оху Господѣ, оху бубува.

Се ли есть благодареніе? О неразумію и простотѣ! Се

есть хуленіе! Аще бы и татарски благодарилъ, пріятно бы было Богу, поне татара, или татарскій языкъ умѣющій и свѣдый того, внялъ бы. Но се ниже на земли того челоуѣка есть, ниже будетъ, иже тако глаголалъ бы. Се ли есть разумъ, се ли есть демество? Се паки внемли своихъ безчинныхъ пѣній [иже чашу спасенія—также демественное] иже: чашу спахабува. асе хе хе буве ани ахабубува,

л. 46. епріму имя Господне пріохобубува. || И паки: на рѣцѣ вавилонстѣй евавило и нетайна айни анейне инетайна инетайна, ино ане ине, инетайна ини не аллилуія. И послѣ причастія аллилуія виждь: егени. не не ни не, найне, найни, аллилуія. и нетайно. И прочее все демественное пѣніе таково, на тѣхъ хабувахъ, и хатѣхъ и въ ненайкахъ. Рцы бо ми, любимиче, есть ли здѣсь уму внушеніе? есть ли словесный разумъ? есть ли внимательный сихъ пѣній послушатель? есть ли въ сердцахъ о сихъ реченіихъ страхъ Божій раждающій? Се ничтоже, се воистину, но обаче еще предисловія краситель, уму испытанія творяше, похвалныхъ словесъ на демество вѣнцы приплетаешь, имже буй самъ

л. 46 об. въ премудрыхъ зрится, имже || буйство похваляетъ, глаго-

Зри. летъ въ предисловіи въ книзѣ демественной сице: Сія книга, глаголемая умноточецъ гласоточный, имѣетъ убо въ себѣ многоразумія глубину. Иже кто умными очима желаетъ приникнути въ ню, той немратно и неблаженно познаваетъ истинну ея, содержитъ бо собраніе четверогласныхъ вещей, иже наричется демественное пѣніе, изложено отъ прекраснаго мусикійскаго осмогласія отъ древнихъ премудрыхъ риторей въ славу Божию и въ похвалу благочестивымъ царемъ, и великимъ святителемъ въ церковное украшеніе, и въ сердечное умиленіе челоуѣкомъ.

Присмотри же ся, о благоразсудительный внимателю, Зри. буйству въ глаголемыхъ предисловіи. Прежде убо || глаголетъ л. 47. умноточець, потомъ же гласоточный, и глаголетъ, яко имѣть разума глубину! Кій здѣ разумъ и отъ коего ума источивыйся, яко глубока есть и неисчерпанъ воистинну безумія? Понеже гласъ предпочеть словеса божественныхъ и стиховъ святыхъ псаломныхъ и богословныхъ глубину превративъ помрачи, ими же гласъ вѣщанія и гласъ восклицанія, и гласъ пѣнія, и мысль разумѣнія, и слухъ чувственный купно со умнымъ украшается, удобряется и Богъ похваляемъ и умоляемъ бываетъ. Въмѣсто сихъ ахихабовъ, ихже срамно въ церкви, и не токмо въ церкви, но и на торжищи глаголати, приведе въ похуленіе словеса святыхъ имени Господню; но кая есть здѣ ра||зума глубина л. 47 об. въ хабувахъ, или во ахатѣхъ, во анихохъ? И еще глаголетъ: иже аще кто умными очима желаетъ приникнути въ ню, той немратно и неблаженно познаваетъ истинну ея! О высокоумія! О несмыслства и похвалъ гордости исполнено! О павѣ повѣдуетъ, яко, взирая на періе ошиба своего красное, начнетъ надыматися и гордо ходити,—но скоро возрѣтъ на черныя ноги своя, абіе умилно возопіетъ и періе опускаетъ, аки бы позналъ свою скудость и неможеніе, и несогласованіе ногъ съ періемъ. Такожде и дѣмественное пѣніе честію похвалъ челоувѣколюбящихъ е сплетено, яко періемъ пестрымъ украшено; поющіе же начинаютъ напыщатися и превоз||носятся, иныя осуждающе, аки бы во всемъ были совершенны. Егда же нѣкогда придутъ въ чувство и себе познаютъ, и свое оскудѣніе и злобу уразумѣютъ въ томъ пѣніи и подписаніи словеса тѣхъ хабувъ, и хатѣй, и нененаекъ, ими же прогнѣ-

Зри.

л. 48.

- ваемъ Бога и паче на гнѣвъ подвигаемъ, а не на милость! Егда же очима приникнетъ и узритъ кто разумно—и познаетъ, яко несогласованіе божественныхъ словесъ въ пѣніи откидаетъ фарисейское возношеніе и киченіе, и похвалу сплетшуюся разрушаетъ, и отметаеъ тыя хабувы, и техи, и анихо, и неихо. Ихже похваляюще сице, и приемяють святыхъ отецъ исправленное пѣніе древнее и глаголетъ: аще кто умныма очима || желаетъ приникнути въ ню, той немратно и неблаженно познаваетъ истинну ея. Во истинну аще и всѣ умы совокупльше не могутъ сего разума—и не глаголю разума, паче же безумія—глубины испытати и разумѣти, но вникнути въ ню аще кто хочетъ,—болѣе хабувъ и хатѣвъ не обрящетъ, имже толку ни въ коемъ же языцѣ нѣсть,—и не мрачно глаголетъ,—истинну ея узритъ. Въ немже и самъ кто хвалить,—свѣту его не вѣсть и толкованія не разумѣтъ. Паки же вѣщаетъ, яко держитъ собраніе четверосогласныхъ вещей, иже нарицаетъ демественнымъ пѣніемъ, и глаголетъ сему быти сложенному отъ
- л. 48 об. осмогласно-мусикійскаго пѣнія, сему || азъ никакоже вѣру емлю, понеже не по мусикійскому правилу исправляется и гласовъ раздѣленія безчинно, не по мусикійски, устрояетъ. Аще же и по мусикии и отъ мусики есть демество, яко же и прежде рѣхъ, нѣкимъ мало что умѣющимъ, согласіи же не разумѣющимъ, составися, но обаче яко же есть, тако да будетъ. Но понеже отъ мусикии сіе составися и отъ прекрасныя, паче же и отъ многогласныя,—почто же иніи мусику—самый источникъ, отъ нея же источися,—ненавидятъ? И кіевское пѣніе по мѣрѣ и по извѣстномъ исправленіи хулятъ, иже никогда же похулиться можетъ? Но обаче кто хулитъ, понеже самъ не разумѣтъ и степе-
- Зри.
- л. 49.

ней муси||кійскихъ не вѣсть? Аще бы увѣдалъ согласіе и л. 49 об.
степени мусикійскія, никогда же бы похулилъ сіе, но свое
паче и симъ бы то исправилъ. Но еже глаголетъ отъ
древнихъ премудрыхъ риторей: се яко отъ сна очесъ не
отверзшии, — отвѣщается, ни разумѣя, что суть ритори! Ритори
бо — рѣчь глаголющии и словеса вѣщаніемъ и сладостно
показующии отъ человѣка къ человѣкомъ, къ царю и ко кня-
земъ и всякому чину; риторъ бо — разумно вѣщатель, рас-
пространитель слову и краткособратель; риторъ — языкъ
есть сладкослышимый внѣшней философіи, по грамматичѣ
реченія производящій; риторъ есть шестаго училища учи-
тель, || или ученикъ, иже нарицается: риторика — третья л. 50.
надъ грамматикою и первая предъ философіею. Но аще
бы тебѣ о риторѣхъ инѣхъ глаголатъ — симъ посмѣешися, —
яко невѣжда сый разумомъ. Се ти отъ Дѣяній святыхъ
Апостолъ Тертила ритора предлагая, иже бѣ вѣщатель отъ
Анны архіерея на святаго апостола Павла, его и глаголъ
слышимъ многъ: миръ улучающе съ тобою, и управления бы-
ваемая языку сему твоимъ промышленіемъ всякимъ обра-
зомъ, и вездѣ со всякимъ благодареніемъ приедемъ, дер-
жавный Филиксе, и прочая, — обрѣтъ самъ — прочти. Се
есть риторъ и се есть риторское ученіе. Нѣсть бо ритори-
ки въ мусикійскомъ составленіи, || токмо ученіе четвертое, л. 50 об.
гласовомъ исправленіе, своимъ чиномъ идущее и грамма-
тику имущее. И еже ю кто разумѣтъ, тамо вся риторика
въ грамматичѣ и философіи, кто пѣти и пѣніе сложити бу-
детъ разумѣти. Но еже глаголетъ — буетъ глаголетъ, еже
премудрымъ риторомъ глаголетъ слагателя сему деместву.
Не обыкоша бо нарицатися риторми мусикійскія учителя,
извѣстно ю вѣдуще, и нарицатися ниже философами,

- токмо пѣвцами и творцами; пѣніе же римски наричются композытори; но мню, яко не сихъ ли абувъ хабувъ риторемъ нарицаеть! И сихъ ни единъ риторъ не разумѣтъ,
- л. 51. ихже глаголетъ: || и въ славу Божию, и царемъ, и святителемъ составленный, сей себе прелщаеть. Кая слава Богу сихъ риторей святыхъ отецъ Іоанна Дамаскина и псалмы пророка Давыда на ахатѣ, на ани, на хабувы претвориша? Сего ради паче прощенія у Господа и святыхъ его до- стоить просити, яко въ простотѣ сердца и въ невѣдѣніи сіе воспѣваху, и не хулити благихъ составленій, иже вся мір- ская конца имуть подпирательное свидѣтельство. И не гла- голи: зла есть мусикія, понеже и твое демяство мусикою подпирается, и тристрочная начало пріять, аще и безъ
- Зри.** исправленія. Но да не ублажю своихъ словесъ безъ свидѣ- тельства святыхъ писаній: се слыши отъ правилъ святыхъ
- л. 51 об. отецъ и разумѣй, како подобаеть || со страхомъ и внима- ніемъ воспѣвати въ церкви Господни; но достойтъ ми при- вести и божественнаго апостола Павла на среду прежде, иже, пиша къ Коринфомъ, глаголетъ: что убо есть: помо- люся духомъ, помолюся же и умомъ, воспою духомъ, во- спою же и умомъ; — понеже аще благословиши духомъ испол- няяй мѣсто, невѣжда како речеть: аминь, по твоему бла- годаренію, — понеже не вѣсть, что глаголеши ты, убо добръ благодарниши. Но другій не созидается. Виждь и разумѣй божественнаго апостола Павла, яко не токмо и божествен- ная глаголющимъ, иноязычни же яко инѣмъ сихъ не разу- мѣющимъ не похваляетъ. Како же твоя хабувы и ехи кто
- л. 52. разумѣтъ и ползуется, ихъ же || и самъ толку ты не вѣси? Иже паче еще охуленіемъ, яко божественная реченія, суть превращенна, но слыши паки божественнаго апостола глаго-

лющаго: аще убо снитесь въ церкви вся вкушѣ и вси
языцы возглаголють, внидутъ же и неразумливѣи, или не-
вѣрніи: не рекутъ ли, яко бѣснуетесь? Разумѣи реченіе
апостольское, яко не токмо инѣми странными языки гла-
голющими въ церкви возбраняеть, понеже не разумѣяи тѣхъ,
вшедъ въ церковь, паче же невѣрный бѣснующимися нари-
четъ? Кольми же паче токмо странноязычнѣи, но яко языку
тому сущу и глаголющимъ самѣмъ не разумѣющимъ аха-
тѣмъ, абувамъ тѣмъ не посмѣются, и бѣснующимися || не л. 52 об.
нарекуютъ ли? Не токмо неразумливѣи и невѣрніи, наипаче
разумніи и вѣрніи разумѣють и возглаголють. Слыши же
паки того же глаголюща и похваляюща, яко повелѣваетъ
откровенно и явленно въ церкви глаголати и пѣти и про-
рочески тайная сердце испытovati: яко о всякомъ сло-
весѣ внушивъ человекъ слушающій умилился, иногда же
и прослезится и сердцемъ сокрушится по словеси вѣщае-
мыхъ и воспѣваемыхъ; глаголетъ бо: аще вси пророче-
ствуютъ, внидетъ же нѣкій невѣрный, или невѣжда, обли-
чается всѣми и истязуется отъ всѣхъ; снѣ тайная сердца
его явленна бывають, и тако, падъ ницъ, поклонится Бо-
гови, возвѣщая, яко воистинну Богъ съ вами || есть. Се виждь, л. 53.
яко полезно есть въ церкви всѣмъ зрительно вѣщати и сло-
весы святыхъ писаній и пѣній, яко мечемъ обоюду острымъ,
внутрь уду сердца проходити, по божественному апостолу.
Что же сего за полза, иже, козлогласованіемъ давящеся,
ни согласія гласовомъ, ни реченія, явленіемъ висканія Бо-
гови непріятная восклицати, иже, токмо и чюству слы-
шательному привносящеся, ни уму разумѣнію, ни сердцу
внимательнаго страха Божія преподасть, приносяще въ воп-
лехъ и въ безчинныхъ разногласіяхъ? Лучше бо бы тѣмъ

паче сказаніємъ, нежели пѣніемъ, ползу творити человѣ-
л. 53 об. комъ, нежели долго продолжающе, ничего || научающе,
празны слышатели отпущати отъ источника спасенія рѣки
изливающаго храма Господня, иже наполнися водами еван-
гелія Христова и ученіи богословными, нравъ на путь не-
бесный наставляющими. О неученія тмы! О неразумія мрака!
Како и зрѣвъ не видитъ и слышавъ не внимаеть?—По-
неже буй есть. Что бо за полза бѣ прежде здѣ, въ Ве-
лицѣй Россіи, когда приидеть кто въ церковь и многимъ
глаголющимъ, иному се, а иному оно, ничѣмъ инѣмъ при-
шедый въ церковь пользоваться, токмо яже и той купно въ себѣ
не тѣхъ молитву имѣя, но еже въ себѣ на умѣ и предъ
своимъ образомъ моляся? Вѣдяше?—Подъ него же и часть
л. 54. церкви, сирѣчь мѣсто иконное цѣною сребра || купи и, на
братію возвышаяся, глаголаше: азъ въ церкви мѣсто купихъ!
азъ своя иконы окладныя выше всѣхъ по цѣнѣ поста-
вихъ. О церковныхъ же небреже, понеже ничтоже разу-
мѣяше, многимъ гласовомъ и реченіемъ слышащимся, имже
вняти неудобно, токмо иже кто чтеть со вниманіемъ! А
иже не со вниманіемъ—тѣи отъ невѣжды показася. Аще и
другъ велій дѣетъ и мнится хвалу Богу приносить—ни-
чтоже есть. Но много о сихъ глаголати и за распростра-
неніе словесъ моихъ, аще и разумно глаголемыхъ, буй-
ство возмнится, понеже опечалится слухъ слышащихъ по-
тяженія ради: мнози бо не токмо моихъ, но и святыхъ
л. 54 об. слова, листъ || чрезъ пять листовъ превкидающе непо-
лезныхъ, но на своя страсти ослабу наводяще, обрѣтають
и глаголютъ: се святой написа сіе!—Се онъ, утаивъ преж-
няя и послѣдняя святыхъ реченія его разуму помогаю-
щая избравъ, тѣми правду попирають. Но обаче ни еди-

наго святаго Богъ почте, иже бы былъ противенъ ему, понеже не противишася святѣи Богу, Бога Духа упремудряюща, со Отцемъ и Сыномъ въ себѣ имѣюща. Но елико умъ и слово уста тѣхъ изглаголаху, бѣ сила и премудрость Святаго Духа, благодатію вселшася въ ня и наставляющая тѣхъ. Тѣмъ же послушай глаголемыхъ ими, како законоположиша о пѣніи церковномъ и како возбраниша || безчинной вопль и звукъ возвизати святѣи чина согласія не знающихъ по грамматицки и по мѣрѣ правила осмогласныхъ составленій слыши и внимай себѣ: л. 55.

Отъ правилъ святыхъ отецъ. Безчиннаго вопль вопіющаго въ церкви непріятенъ церковному пѣнію; такожде и пріимая того къ церковному пѣнію непріятенъ есть, — да извержется сана своего и паки въ церкви да не поестъ. Подобаеть бо пѣти благочинно и согласно Владыцѣ вѣхъ и Господу славы, яко единѣми усты отъ сердець своихъ. Преслушающія же сія вѣчнѣй муцѣ повинни суть, яко не повинуются святыхъ отецъ преданію. И правило шестаго собора, иже въ Труллѣ, правило 75: || Сихъ, иже пѣти въ церковь приходятъ, хотимъ да ниже висканій и возгласовъ употребляютъ безчинныхъ и естество на вопль подвизаютъ; ниже что да прилаголютъ отъ неприличныхъ церкви и не своихъ, яко же есть хахабувы, и ахи, и неихе—церковь не пріемлетъ, ихже никтоже вѣсть; но со многымъ вниманіемъ и умиленіемъ псалмопѣнія приносятъ сокровенныхъ видцу Богу. Ибо, яко благоговѣйны имуть сыны Израилевы, священное научи слово, отъ псалма 2-го Іоаннъ Златоустый: работайте Господеву со страхомъ и радуйтесь ему съ трепетомъ. Се ли есть во страсть работати, еже разліятися и протязатися и ниже самого себе л. 55 об.

- л. 56. свѣдѣти, о коихъ бесѣдуеши || безчинными гласы и возглашеніемъ?— Се пріобидѣніе есть, паче нежели страхъ Божій, величаніе, а не смиреніе; се играющихъ паче, а не славословящихъ. Отъ толкованія святаго Василія на псаломъ двадесять осмой: въ церкви Его всякъ кто возглаголетъ славу, да услышатъ глаголы псалма и посрамятся,—малымъ себе воздающе. Всякъ речетъ псаломъ, иже въ церкви Божіей бывъ, не воспѣ, ни злословія, ни суеты, ни срамныхъ вещей исполнь глаголы възвѣщаетъ. Но въ церкви Его, всякъ кто возглаголетъ славу, стоятъ бо написующе святіи ангели и предстанутъ Богови входящихъ смотрѣнія, молитва бо коегождо явленна есть Богу: кто въ любви, кто
- л. 56 об. хитрѣ взыскуетъ небесныхъ, кто подобное концемъ устенъ || вѣщаетъ, а сердце его далече отстоитъ отъ Бога. И ниже зри, о чесомъ молитися, того же святаго Василія. Ты же не точію не глаголеши, но и иному пакость бываеши, обращая его къ себѣ и къ своимъ пліщамъ, презря учение духовное. Блюди, да не, когда отъидени, вмѣсто мзды пріяти при славословіи имя Божіе, съ хулящими осудишися! Псаломъ имаши пророчества, имаши евангельская запрещенія, апостольская проповѣданія: языкъ да поетъ, умъ да испытаетъ разумъ реченныхъ, да поеши духомъ; пой и умомъ, еда славы требуетъ Богъ. Но тебе хочется достойно преславно быти, занеже еже всѣтъ человѣкъ, то и
- л. 57. пожнетъ. Сѣяй || славословіе пожнетъ вѣнцы и чести, и похвалы въ царствіи небеснѣмъ. Се на добрѣ во збытіи реченно бысть, но тѣмъ, еже во царствіи Его славу. Велие се дѣло, еже со ангелы славу возсылати создавшему вся.
- Зри.** Слыши же, любимиче, и Златоустаго глаголы, възвѣщающа къ намъ, како воспѣвати Богови духовною мусикою, еже

есть согласоватися любовію между собою, а не пререковати; и не похуляюща мусику, но и научающа насъ отъ нея въ цѣломудріе приходити и въ любовь предлагая намъ чувственный органъ мусикійскій, глаголюща сицѣ во нравоученіи 40-мъ: **И** есть видѣти вещь дивну во мнозѣхъ единого и въ единомъ многихъ, и яко же въ гуслѣхъ различные есть звуки,—едино же || согласіе, единъ же и мусикійскій, иже гусли сію въ руку имый. Сие и здѣ: гусли убо есть самая та любовь, звуки же бряцающіи яже любовію произносимыя глаголы друженія едино и тожде вси испущающе—сличество и согласіе мусики,—иже есть любви сила. Сія ударяется пѣснь сладкогласящи. Хотѣлъ бымъ васъ привести во градъ таковой, аще бы возможно, идѣже единая душа бѣ, и видѣлъ бы еси, како всякія гусли и всякія сопѣли, сличнѣйше, еже тамо согласіе,—сія пѣснь ангеловъ и ангельскаго Владыку веселить. Паки того же Златоустаго нравоученіе 50. Подражаймо прочее того, дадимъ убо и намъ провѣщати || Христови; желаетъ сего той паче, нежели мы. И сего ради органъ сей сотвори и не хочетъ пребывати тому непотребну и праздно, но присно въ рукахъ того имѣти хочетъ. Что убо не приготовляеши того, художниче, руцѣ?—но освѣщаеши жили и мягчайшія творити питаніемъ и непотребную всю устрояеши тому гусли? Потребно есть стягнути и нажити уды яко струны и солию духовною утвердити: аще бо тако состроену узритъ — разыграетъ Христосъ; сему же бывшу и аггелы узриши скачущія, и архангелы, и херувимы. Будемъ прочее достойни рукъ непорочныхъ, умолимъ Его, да и въ наше || ударитъ сердце. **Се** колико имаша святыхъ отецъ и великихъ учителей, иже съ собою со-

л. 57 об.

л. 58.

л. 58 об.

гласуютъ, заповѣдающе тако хвалити Бога, яко истинною сердца и умомъ словесъ божественныхъ силу внушати. Но твоя хабувы никогда же кто внемлетъ умомъ, понеже и самъ ты тѣхъ силы не вѣси. Како же ты тѣмъ мниши похвалити Бога, иже хуленіе есть ему превращеніе словесъ его божественныхъ? Но обаче слыши божественнаго и премудраго учителя святаго Іоанна Златоустаго, паки отъ бесѣдъ на Дѣянія апостольская и правоученіе 24, листъ

Зри. 236: Паки нѣкоихъ зрю бесѣдующихъ молитвѣ бывающей,

л. 59. друзіи || отъ нихъ, аки лучшіи, не молитвѣ бываемѣй, но и благословеніе дающу іерею тожде творять. Оле дерзости! Когда будетъ спасеніе, когда возможемъ Бога милостива сотворити? На игралице аще бы еси вшелъ, узриши всѣхъ благочиннѣ скачущихъ и ничтоже не по строю бываемое, и якоже не гусли, зѣло сличнѣ и различно составнѣи, едино нѣкое благозвѣщающее согласіе, отъ благочинія по единому коемуждо слежащихъ, испущаемо бываетъ. Сиче и здѣ единому отъ всѣхъ согласному сличію подобаеъ испущаему бывать.—Не вѣси ли, яко со аггели стоиши и со онѣми поеши, со онѣми хвалу возсылаеши

л. 59 об. и стоиши смѣяся! Се разумѣй, брате, самъ, правдою || истинною и нелестнымъ сердцемъ отъ аггелѣ божественныхъ великаго учителя: могутъ ли аггели съ тобою пѣти твои ахати, абувы, въ церкви, иже когда поютъ псалмы, и славословія Богу, человекъ съ тѣми купно воспѣвають? Но паки слыши Златоустаго: аще бо бы грома трескновение испущенно было не на онѣхъ токмо, но и на насъ самѣхъ,—ничтоже чюдно было бы: достойни бо суть трескновения сія: предста ту Царь, глядаеъ воинство, ты же предъ очима онѣхъ стоиши смѣяся, или смѣющагося презирая. Но до-

колѣ порицати будемъ? Еда ли не яко губителей и злодѣевъ и тмами исполненныхъ злыхъ изъ церкви изгнати || подобаше: остави молитву и оному запрети. Тако л. 60. возможемъ ползовати: видиши ли церковную трубу, возглашающую, како довлѣтъ въ церкви съ разумомъ и страхомъ пѣти? Ты же ни разумомъ, ни страхомъ, ни разумная тебѣ, паче же слышащимъ, въ церкви гласованія и реченія воспѣваеши! Еда ли Богъ послушаетъ твоихъ абувъ, хабувъ, ахатей, анененайковъ, иже пріялъ еси не отъ святыхъ, ни отъ премудрыхъ учителей, ни согласія, ни разума имущихъ;—а въ церковь вносиши, ни слагателя знаеши, ни свидѣтелей поставиши тому сложенію писателя. Слыши Максима Грека: ясно свидѣтельство о семъ имѣти повелѣваетъ въ книзѣ своей || десятого слова, пиша сицѣ глаголюща: Подобаеъ же вѣщати и се: яко всякое писаніе тремя пѣкиими свидѣльствы изряднѣе достовѣрное имать: Зри. первое, аще убо отъ благовѣрнаго и соборнѣй церкви знаема и знаеми знаютъ таковаго писателя сложеніе; второе, аще по всему согласуютъ, яко же проречеса, догматамъ и преданіемъ; третіе, аще само въ себѣ по всему согласуетъ, а нигдѣже разликуетъ. Посмотримъ убо: аще писаніе сіе, демество и тристрочная пѣнія, твердо есть по всему предреченными тремя свидѣльствы, или ни? Отверзохъ книгу, глаголемую Демественникъ и обрѣтохъ въ ней Христосъ воскресе по гречески сиче написано: Христосъ анести екъ || некронъ фанатрифанатонъ, фанатосъ епатисасъ л. 61. ке ти соенейней аениты сомнимаси зоинехари хари саменонъ анайниеайни инетей айнайни. Что убо сіе? Христосъ воскресе зъ греческимъ не согласуется ничтоже, нимало, ни само въ себѣ согласуетъ и вездѣ разликуется. Сему же азъ

почюдихся, что зъ греческимъ не согласуетъ, и растолковати по словенски немощно. Примъ же книгу греческу, глаголемую Тріодіонъ, или Трипѣснецъ, отверзохъ и обрѣтохъ въ ней Христось воскресе сице написано:

воскресеиз мертвыхъ смертію смерть поправъ
Христось анести ек некронъ фанато фанатонъ патисасъ
и сущимъ во гробѣхъ животъ дарова.
кестисъ ентисъ мнимоси зоиинъ харисаменось.

л. 61 об. Се убо истинно греческое и согласно зъ богодухновеннымъ || писаніемъ святыхъ отецъ и нигдѣ же разликуеть. Се самое истинное, то есть греческое, и растолковано согласно и въ кіевскихъ, а предреченная въ Демествѣ, Христось воскресе, мню, яко ничтоже есть, понеже не согласуется со богодухновеннымъ писаніемъ и превратно, якоже и прочая въ Демественникѣ абувы, хахабувы и нененайки. И вся самъ добрѣ размотри, тако и увѣси.

л. 62. Слыши же и еще того же Максима, о вниманіи писаніи со свидѣтельствомъ, а не просто, глаголюща сице: да внимаемъ себѣ прилежно Господа ради и не безъ искуса вѣруемъ всякому духу ученія, но да искушаемъ прилежно писанія: аще по всему согласуютъ апостольскимъ и пророческимъ преданіемъ || и ученіемъ; аще бо по нѣчесомъ разликують, или сами въ себѣ не согласуютъ, да не примемъ я, но да отвержемъ отъ себе аки лукаваго бѣса, плевель, сѣянный посредѣ чистыя пшеницы благовѣрія на прелщєніє и погибель душамъ нашимъ, яко же твоя хахабувы и ахати и нененаи. Не отринуты ли ихъ подобаетъ отъ церкви Господни и поющихъ ихъ, по святому Максиму, возненавидѣти и исторгнути, аки плевель возрастной, еретическій, посредѣ чистыя пшеницы, глаголю — божественныхъ? Рцы бо ми: кто сія состави? Ни слагателя, ни

учителя не вѣси, и никогда же обрящеши, ни въ греческихъ
ниже въ славенскихъ пѣвнѣхъ, и не вѣси, отъ кого и кто
тому деместву или тристрочному бѣ творецъ, || понеже л. 62 об.
утаися се, и въ церковь внесый безчинія и людей въ простотѣ
сущихъ оболстивъ погиге. Кто отъ святыхъ и чудотво-
рецъ великихъ московскихъ, иже и доднесъ нетлѣніемъ
вѣнчаются, сія состави? Кто отъ новгородскихъ, или отъ
кого ли въ Россіи просіявшихъ святыхъ сицевымъ пѣніемъ
поучался? Вѣмъ бо, яко тѣи умъ свой присно на горнихъ
имѣяху и яко на небеси со Христомъ еще въ плоти пребы-
ваху,—не улади бо сихъ ничтоже въ мірѣ, понеже Христа
ради вся поплеваша и попраша, и, яко на змѣи и васи-
лискѣ, на суеты житейскія наступиша. Но аще и лѣто
цѣлое искавъ, не обрящеши и не возвѣстиши ми отъ
кого сіе,—азъ же ти возвѣстихъ, отъ кого и много по||ка л. 63.
завъ свидѣтелей. Но аще бы спросилъ у тебе, како сѣи
раздѣляются гласове и колико въ нихъ степеней, откуда
начинаются, колико составленія, колико обращенія, колико
внизъ, колико горѣ,—сихъ ми никогда же не отвѣщаеши,
понеже, грамматики не учивъ, не разумѣеши. Аще бы на-
училъ сію, увѣдалъ бы своей премудрости глубину, юже
похваляеши, иже безуміемъ нарециши отъ тебе самого мо-
жетъ, паче когда ученія разумъ уразумѣеши. Нынѣ же не
постигъ обоихъ, ни своихъ, ни согласій учителныхъ му-
сикійскихъ, се хулиши, а се похваляеши. И кто же ти
вѣру иметъ? По глаголу святаго апостола Іоанна Богослова,
понеже ничтоже || постигъ, ничтоже и разумѣеши. Се ти, л. 63 об.
яко же рѣхъ, ничтоже ми о своихъ речеши и сихъ не
раздѣлиши по грамматикѣ. Азъ же, аще хотѣлъ быхъ, и
твоя раздѣлилъ быхъ и вся степени изобрѣлъ быхъ. Но

почто ми всеу трудитися тамо, в немъ же пользы нѣсть? Но и не се токмо! Позри, како и въ единогласныхъ пѣніихъ колико неисправленіе, еже словеса божествени, на хомони пѣваемая, и донынѣ велико неразуміе въ поющихъ, паче же въ слышащихъ. Аще бо тако пѣтися въ церкви безъ разума и безъ разсужденія, то лучше прочитовати, да всякъ чтый и слышай да разумѣть. Но азъ тебѣ и не вопрошающе о мусикійскомъ составленіи, вся возвѣщу извѣстно. Идѣже хочещи, изобразящещи разумъ ученіемъ и узриши премудрое сложеніе мусикии, не яко же твое трестрочное, или демественное.

л. 64.

Вопросъ. Что есть мусика? Отвѣтъ. Яко же рѣхъ прежде: мусика есть совершенное ученіе пѣнія и пѣній составленіе; имѣяй разумъ совершеннѣе ея въ себѣ, сей совершенъ есть пѣвецъ и творецъ пѣнія. Вопросъ. Кто ю изобрѣте исперва? Отвѣтъ. Рѣхъ убо яко Авалъ, Ламеховъ сынъ, седмый по Адамѣ; по семъ Давыдъ царь совершенно составитель мусикии и ликомъ, сирѣчь клиросомъ, показатель; по семъ совершеннѣйшій бысть въ земли Халдѣйстей, но сія суть бездушная токмо и нечестна, || понеже идоломъ воспѣвашеся, а не Богу; но обаче, яко же пишетъ и о отроческомъ воспѣваніи во ирмосѣ,—яко мусикійскимъ органомъ подобящися, тріе отроцы пѣснь Господеви возсылаху. Но сіи не суть мусикійскіи творцы. По сихъ во еллинѣхъ, яко же рѣхъ, Пифагоръ, Меркурій и прочіи; въ новой же благодати зѣло совершенный творецъ и извѣстно разумителенъ учитель Косма, его же Іоаннъ Дамаскинъ ученикъ, такоже Іоаннъ и Косма Маіумскій епископъ, схоластикъ Іоанновъ и содружебникъ во ученіи, отъ нихъ же много прекрасная церкви составишася, и иніи многи, о нихъ же прежде рекохъ

л. 64 об.

извѣстно. Вопросъ. Откуда имя имѣеть мусикія, иже на||рицается мусикія. Отвѣтъ: Отъ мусикійскихъ вещныхъ л. 65. и бездушныхъ строеній, ибо тѣ такожде; еще, — аще хочеть строи ею воспѣваетъ и нереченія, безъ словесъ поеть, но обаче та сподобляетъ. Вопросъ. Колика есть мусикія? Отвѣтъ. Яко же рѣхъ и нынѣ глаголю: есть сугуба—едина поющая и вторая бряцающая. Вопросъ. И колико имать клявишевъ мусикія, сирѣчь исправлений, или правилъ, по нихъ же имя знамени мусикійскому исправляется и гласовомъ путь обрѣтается? Отвѣтъ. Клявиши латински, словенски же ключи, ихъ же суть три. Вопросъ. Кѣи суть тѣ клявиши и что ихъ имена и образы? Отвѣтъ. Сѣи суть имѣ имена и образы ихъ: це: ; ефъ:

; || ге: ими же всякое пѣніе исполняется: при- л. 65 об

кладомъ: и . А что въ прежнихъ мусикіяхъ написано: двадцать правилъ, что называютъ гаммаутъ и прочее, иже назваша клявишами, и что написано два абецадла, седмъ дулярныхъ и седмъ бемулярныхъ, такоже называютъ клявиши, преже двадцать и послѣди четырнадцать, — и то есть не клявиши. Абецадла, сирѣчь буквари, ихже узриши впреди книги сея, что превелъ съ польскаго языка на словенскій житель града Кіева Николай Дилецкій, во 187 году. — Клявиши же есть три вышереченныя, взятая отъ седми начертаній азбуки мусикійскія || **c f g**. Обецадла же вы- л. 66. шереченныя сице разумѣй: въ нихже писано гаммаутъ, аляре, гами и протчая, — то есть правила мусикійскаго состоянія: восхожденіемъ горѣ, возвышая гласъ, шестію знаменіи:

. 8. р. м. ф. г. л.

и паки низу схождениѣмъ, умаляя гласъ:

. л . г . ф . м . р . 8 .

И что въ прежнихъ же мусикійскихъ грамматикахъ о
чверткахъ, сугубо и трегубо и четверовязанныхъ написано
сице: единою связавъ:

сугубо же:

и аще колико восхощещи, свяжи единою, сугубо умножа-
ются второе такожде, даже до колико восхощещи. И сицѣ ||
разумѣй самыхъ сихъ въ тактѣ четыре, единою же свя-
занны — осмъ; — второе — шестнадцать; третіе — двадцать

четыре:

десять двѣ:

ше — чинъ превосходить, и нѣсть удобно ниже гласомъ,
ниже пиццани, паче сего раздробити. И то есть не истинна,
и не вѣмъ, откуда взято.

Азъ же ти глаголю истинну: не токмо сугубо, и тре-
губо, и четверогубо вязаныя, но и многажды вязаныя мошно
пѣти; якожъ артемѣтика учитъ: и малыя || доли на многія
части дѣлити, тако и мусикія гласомъ своимъ едину чверт-
ку на многія части можетъ раздробляти, понеже наука
премудрости конца не имать, по апостолу глаголющему:
отъ части бо разумѣваемъ и отъ части пророчествуемъ. И
комуждо дается явленіе духа на ползу; овому бо духомъ

дается слово премудрости, иному же слово разума о томъ же дусѣ, и той же духъ, раздѣляя властію коемуждо, яко же хочеть. По сосуду бо вмѣщеніе бываетъ. Елики сосуды прошенія приготовляемъ, толико и духа дарованіе пріемлемъ. Ничтоже человѣкъ о себѣ гордяся можетъ сотворити, якоже Христосъ, Сынъ Божій, сказа ученикомъ своимъ: безъ мене не можете ничтоже сотворити. И паки глаголю о палзахъ, иже написано въ древнихъ мусикіяхъ л. 67 об. двадцать и четвертки четверовязаныя, о нихъ же рекъ еси, вящши чинъ преходитъ, — и нѣсть удобно ниже гласомъ, ниже пищанми паче сего раздробити, — и то есть не мудрость, но образъ и показаніе измѣренія хотящему учитися.

Разумѣти же подобаеть и сіе, яко всякая вещь въ троицы сочиняется: измѣреніемъ ума, руководѣнствіемъ же слова и движеніемъ духа, яко же во одушевленномъ и бездушномъ, градовномъ же и домовномъ, кромѣ вопросовъ страннаго и незнаемаго лица, иже шестію словами познавается. И паки о мусикіи || глаголю, яко мусикія имѣть л. 68. въ себѣ гіометрею, артеметику и гласъ. Понеже всякое пѣніе сочиняется мѣрою, числомъ же — по степенемъ и гласомъ. Зри же и благаго художника и творца всему невидимаго Бога въ Троицы славившаго, занеже Отецъ есть вина, сирѣчь всемогій, Сынъ есть Словопремудрость, Духъ есть любовь, три ипостаси единъ есть Богъ. Якоже Христосъ Сынъ Божій глагола къ жидомъ: или не вѣсте, яко азъ во Отцѣ и Отецъ во мнѣ, разумѣй же и о твореніи его, идѣже глаголетъ: 1. Измѣривый небо пядію — гіометрію показуеть. 2. А идѣже глаголетъ по числу аггелъ Божіихъ — тамо артемтики научаеть. Зри же здѣ и о му||сикіи, яко Богъ л. 68 об.

не токмо отъ аггеловъ и человѣковъ хочетъ пѣнія и хваления.

3: но и огню и вѣтромъ даде Богъ шумъ и водамъ гременіе, да и ти шумомъ своимъ и громомъ славятъ Бога. Конецъ и Богу слава. Аминь.

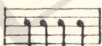
Хощеши ли разумѣти мусикійское пѣніе, согласно и благочинно сочиненное, прежде вразуми твоего ума въ шестиименномъ знаменованіи, еже воздвизаетъ гласъ съ разумомъ, вездѣ обращающе къ горѣ и къ низу по словамъ ихъ, скорымъ и коснымъ шествиѣмъ, ихъ же разумѣти подобаеть въ возношеніи руки къ верху и паки снизхожденіемъ, подви-
л. 69. заемымъ къ низу, иже глаголется тактъ, || начертаемый сицѣ:

Единою же вознести руку къ верху, или долѣ—полтакта,

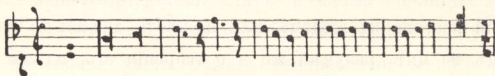
начертаемо сицѣ: . Паки же двѣ къ низу, или долѣ,

глаголеміи чвартки, ихъ же четыре въ тактъ, начертаемы

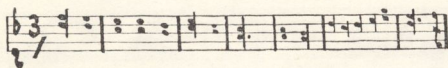
сицѣ: . Аще ли же чвартка едина—такъ , свя-

занная , сугубая же такъ , трегубая же такъ .

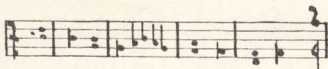
Полная мѣра:

Болшая препорца:

Малая препорца:

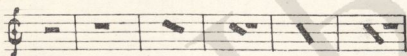

Синкопа. схлипка. пол-схлипки. сема.

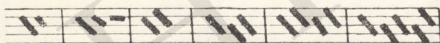
л. 69 об.

Есь. Една, друга, третья, чварта, пята,

с ̃ ̃ ̃ ̃ ̃ ̃

Въ полной мѣрѣ въ единой тактѣ—тактъ, а такты даются рукою тихо.

А въ болшой препорции—3 тактъ въ тактѣ.

А въ малой препорции—полторы такты въ тактѣ.

А такты даются скоро впрямь рукою, книзу и горѣ.

Примѣчаніе: л. 70 въ рукописи утраченъ.

ЕМУЖЕ ПРЕПАДЪ НѢШ
 ГЛАВѢ ТИ СЛАВѢ
 БУДЪ ГОСПОДНѢ СМЕРЕНЪ ІАНАЕ
 НАНѢ РАСПЯТАГО СРЦА ПРОСЛАВѢ
 И ПОДЪ ПОЖІЕ

сприхъ лицъ

единыя бгъ

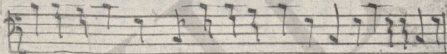
Война + оца + сына + истиннаго дѣла
аминъ Истинъ перка .

Глава

ѣ

Предлагаю начало .

Что есть мѣснкіа ; мѣснкіа
снцѣ есть еще погрѣшески . сло-
вѣнскіеже пѣніе . иже сѣца члвче-
ская возбуждають . или дооуве-
селѣа . или дожалоости . Какъ
возбуждають . дооувеселѣа ;
боудеть снцѣво пѣніе вошбразъ .

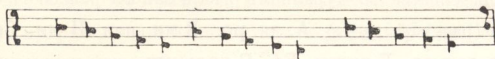
Иже слашеся иже слашеся воспойте воспойте
Кого возбуждають . мѣснкіа ;
дожалоости воуди вошбразъ снцѣ .

Ѣгоретникъ грѣшномъ Ѣгоретникъ грѣшномъ
Вторница . Что есть мѣснкіа ;
есть иже сконимъ пѣніемъ . и
ли пераніемъ . ово внизъ . ово

ская возбуждающая ово къ веселію, ово же къ жалости, яко же пѣніе прмолонное, кое возбуждаетъ богодухновенно веселитися. И се по оному иже || падежи суть: единицею л. 72 об. веселыя, единицею жалостныя.

Такоже и въ партесномъ пѣніи, что буди вообразъ сицѣ:

Разумнѣе будетъ ти извѣстно пѣніе, когда будетъ смотрѣніе въ поданіи гласовъ ко пѣнію, что де именуется тонъ. Сицѣ есть: когда будетъ подавати ко пѣнію тонъ **утъ ми соль**, будетъ веселая мусикія, когда **ре фа ля**—будетъ жалостная. Зри.

Шесть знаменій мусикійскихъ, иже суть сія: Зри.

утъ ре ми фа соль ля

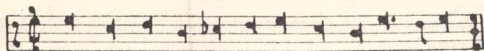
и надвое раздѣляются: **утъ ми соль**—веселаго пѣнія, **ре фа ля**—жалостнаго пѣнія. Зри.

Во второмъ раздѣленіи есть мусикія четверочастная. л. 73.

Мусикія по ключю есть четверочастная: *дуралная, беммолярная, діезисовая и смѣшенная.*

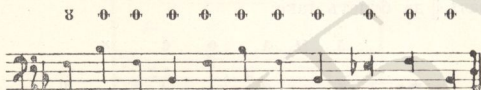
Дуралная мусикія сія есть, когда съ начала ключа не положено $\flat$; Беммолярная—сія есть, когда въ началѣ ключа положено $\flat$; Діезисовая мусикія есть, когда въ началѣ положены діезисы два, или одинъ; Смѣшенная сице есть, когда съ начала ключа не было $\flat$, или діезиса, посредѣ влагается, что буди вообразъ:

с м ф лл ф ф с м р с ф с

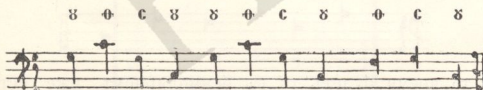

сикія отъ книгъ церковныхъ, хвалящихъ Бога? Паки глаголю о новомъ исправленіи мусикии: гдѣ было въ ветхомъ: **гамма утъ**, послѣди же исправлено **гамма соль утъ**. Но обаче срамъ тебѣ есть учиться. Да не будетъ ти срамъ учиться, и сего дѣля не буди неистовъ: понеже пѣсть срама поучатися, но срамъ есть не разумѣти ничесоже. Осмыый мудрече, глаголеши быти зло **g соль ре ля**, что я исправиль, и паки **f фа утъ соль**. Неблагодарный, узриши и благодареніе воздаси, когда будеши внимати моя ученія и образы, иже есть первый образъ на **fa соль утъ**, и когда его будеши пѣти тако, || то будеши невѣжда:

л. 75.

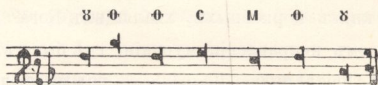
Сицевыя твоя фафаки уразумѣши съ дуралнаго, когда тужде ноту беммолярную преведеши, буди вообразъ переведенная нота:

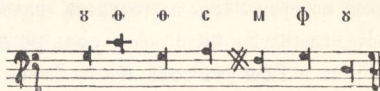
Итакъ ясная вещь, что не токмо въ беммолярномъ по древнему **f фа утъ**, но и **f фа соль утъ**, яко же **d соль Зри. утъ**, и въ дуралномъ, что выше видѣль еси **fa утъ**. Въ то время въ беммолярномъ будетъ, когда не будетъ втораго беммола на **е**, въ басѣ, или во инѣхъ гласѣхъ и въ то || время будетъ вкупѣ дуралный зъ беммолярнымъ, и то по **е ми**, когда не будетъ на **е** слова **ѧ**. Вообразъ:

л. 75 об.

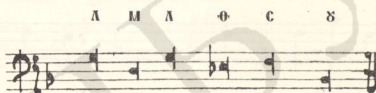
Зри.

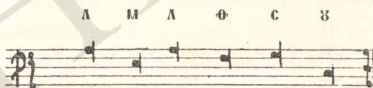
что можетъ изобразити въ дуральномъ со діезисомъ **фис ми** вмѣсто **е ми**, да будетъ вообразъ:

Еще глаголеши зло быти, иже азъ написахъ **g соль ре ля**. Отвѣщаю такожде, яко и выше. Зъ дурального добръ уразумѣши когда **g соль ре ля** преложиши на **а ля ре**, л. 76. вообразъ || да будетъ тако:

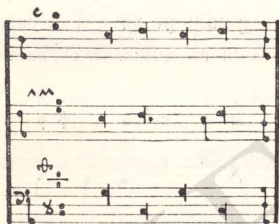
сиде нъ тону печального познавается **g соль ре ля**; изъ дурального, когда преложиши на **а ля ре**, буди:

Въ то время будетъ ти въ беммолярномъ, иже есть со **Зри.** единымъ $\flat$ **g соль ре**, когда не будетъ второе $\flat$ на **е ми**, но обаче требѣсть есть опасно стрещи смѣшеннаго ключа, беммолярнаго вкупѣ сдуральнымъ, что будетъ ти вооб- л. 76 об. разъ **g соль ре** въ беммолярныхъ: ||

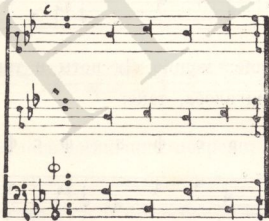

Еще глаголеши зло быти **фа уть**. Азъ тебѣ отвѣщаю: не токмо добрѣ есть, но и предобрѣ. Токмо ты отверзи очеса своя на дуральный ключъ, гдѣ есть слово латинское **с фа уть**, здѣ обѣчи **фа уть**; посемъ, когда гласы раздаются на **с фа уть**, въ дуральномъ сице: **фа ля**, такожде и на **фа уть** сице: **фа ля**, что буди вообразъ первіе въ дуральномъ тако:

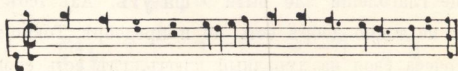

л. 77.

что узриши тожде и во словѣ **фа уть** въ беммолярномъ.
Вообразъ:

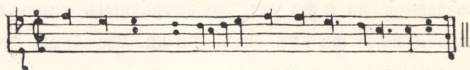

Зри. Ко сицевымъ трудностямъ подобаетъ вѣдати: иже всякіе ноты дуральные могутъ преложитися на беммолярные, а беммолярные на дулярные. Буди вообразъ:

Сицывыя и иныя ноты преложиши на беммолярныя:

л. 77 об.

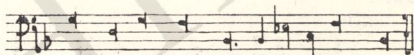
Сиче уразумѣвши, яснѣе узриши, чесо ради **fa** уть **солъ**, чесо ради **g соль** **ре** **ля** и чесо ради **b fa** уть. Сицевой образъ имаши въ дышкантахъ, настоящіе же зри въ басѣ.

л м л с ъ ф р с ъ

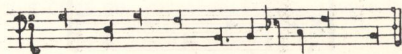
Сицеваго баса дуралнаго прелагаю на беммолярный:

л м л с ъ ф р с ъ

Глаголеши еще: мошно сія ноты и тако пѣти, яко же и поеши, древняя злоба, тако:

с р с ф ъ ф с ф ф

Но обаче достоить мнѣ безуміе твое поучити, и сиче
л. 78. тебѣ извѣстую: мошно тако пѣти, но не мусикійски. Мошно и еще, глаголю, когда подобныя, якоже полтакты, такты и иная нескорая. Но обаче, когда будутъ сичевая скорая, сиче ли будеши пѣти?

с с р ф х с р ф х ф ф с р ф х ф ф ф

Зри же истинное исправленіе новое. Туюжде фантазію
предлагаю на правое пѣніе сице:

л л м ф р л м ф р ф с л м ф р с у ф

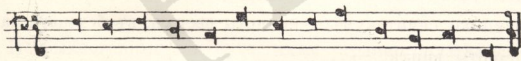

Сію правду узриши такожде зъ дуралнаго. Вообразъ: || л. 78 об.

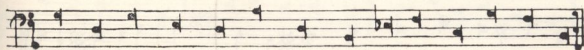
Зри.

Когда со единымъ $\flat$ будетъ беммолярное пѣніе, въ то
время виждь, иже будетъ со дуралнымъ смѣшенный, и си-
цевый будетъ ти букварь: А ля ми ре, $\flat$ фа бе ми, С соль
фа уть, $\sharp$ ля соль ре, е ля ми фа уть, g соль ре уть.
Вообразъ:

Но когда будетъ вмѣшанно посреди: не съ начала вто-
рое $\flat$ на е ми, въ то время будетъ ти сицевый букварь: А
ля ми ре, $\flat$ фа ми уть, С соль фа уть, $\sharp$ ля соль ре, е ля
ми фа, фа уть соль, g соль ре ля уть. || Вообразъ: л. 79.

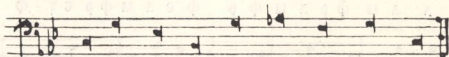
л м с м р л м х ф с р л с х

Зри.

Когда суть въ началѣ два $\flat \flat$, въ то время тако исчитается
букварь: А ми $\flat$ а, $\flat$ $\flat$ а соль уть, С ля соль ре, $\flat$ ля ми,
е $\flat$ $\flat$ а уть, f соль ре уть, g ля ре ми. Вообразь:

р л ф а л ф с л р

Зри:

Во діезисовомъ букварѣ тако исчитай слова: А соль уть,
 $\flat$ ля ре, С $\sharp$ ми, $\flat$ $\flat$ а уть, е соль ре, f ля ми, g $\flat$ а. Во-
образь: ||

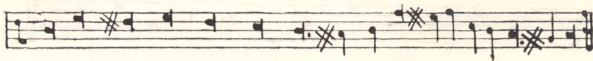
Зри.

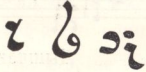
а м ф с ф а ф с а

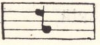
Что есть діезисъ? Отвѣщаю: діезисъ по гречески,
латински же семитонумъ, — полноты вверхъ; въ беммолѣ па-
ки полноты внизъ.

Колико есть діезисовъ? Четыре быти отвѣщаю: **гис**
ми, **Сис ми** **дис ми**, **фис ми** и пятаго прилагаю **Аи с ми**,
что во органѣ $\flat$ беммоларное. Глаголю же о діезисахъ:
когда узриши въ коемждо **ми**, тако пѣти имаши, смѣшен-
ной мусикѣ, **ми** держати во умѣ, на языкѣ же въ гласѣ
фа. Зри.

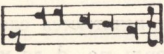
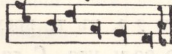
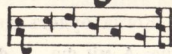
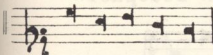
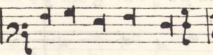
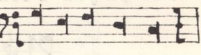
Ключи суть сугубые: едины || —обыкновенные, вторые — л. 80.
Зри.
необыкновенные. И сѣя суть:

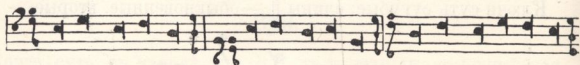
Зри. Первый ключъ подобаеъ алту, тенору и дыш-
канту. подобаеъ единому дышканту; подобаеъ
единому басу.

Ключъ въ алту обыкновенной тако пишется ,
въ тенору тако , въ дышкантъ тако
обыкновеннѣи тако ; въ басѣ тако
и сѣя суть обыкновенныя.

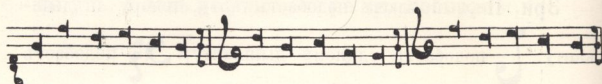
Зри.

Необыкновенныя сѣя суть, ихже странно полагаются и
сѣе естъ:

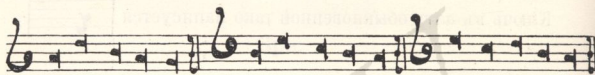
Алтъ высокій. Басъ рефъ. Басъ рефъ.

   л. 80 об.
Теноровый, Дышкантовый, Алтовый,

Дышкантовый, Дышкантовый, Алтовый,

Алтовый, Алтовый, Цефаутный дышкантъ,

Басъ грефъ, Алтовый высокій, Теноровый,

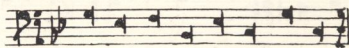
Басовый, Алтовый.

л. 81. Разумѣти же подобаетъ и сіе вышереченное различіе ключей, понеже не множество ключей показуя, но различіе мѣстъ. Ключи же суть три вышереченныя, взятыя отъ азбуки мусикійскія, ихже имена **c g f**.

Образы же начертанія ихъ въ пѣніи ставятся сице:

Зри.

Когда будетъ двои **b b**, въ то время исчисляются слова сице: **A** ми **фа**, **b** **фа** соль утъ, **C** ля соль **ре**, **d** ля **ми**, **e** бе **фа** утъ, **f** соль **ре** утъ, **g** ля **ре** **ми**. Вообразъ:

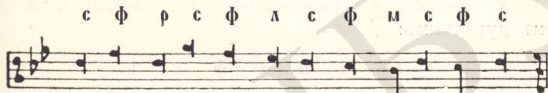

Когда четыре $\flat \flat \flat \flat$ || въ то время исчисляются писмена: л. 81 об.

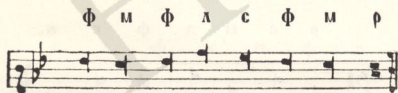
А соль **фа** уть, $\flat$ **соль** **ре**, **С** ля **ми**, **d** **фа**, **e** соль уть, **f** ля **ре**, **g** **фа** **ми**. **Зри**. Четыре $\flat \flat \flat \flat$: единъ ставится на $\flat$ **ми**, второй на **d** $\flat$, третій на **e** $\flat$, четвертое на **d** $\flat$ и пятое своего времени посредѣ на **g** $\flat$.

Зри. Что есть такта? Тактъ есть измѣреніе нотѣ, сирѣчь тактовъ, полтактовъ, четверковъ и прочихъ рукою изображеніе. **Зри**. Положенное въ ключи $\flat$ не есть ключъ, токмо знаменіе бемольнаго пѣнія. Такожде и діезись нѣсть ключъ, токмо знаменіе діезисоваго пѣнія.

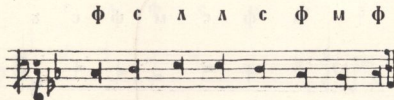
Когда суть два $\flat \flat$, въ то время тенора имаши пѣти **Зри**. дышкантомъ дуральнымъ. Вообразъ: || л. 82.

Алтѣ имаши пѣти теноромъ дуральнымъ:

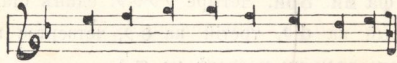

Алта высокаго имаши [пѣти] басовымъ дуральнымъ ключемъ высокимъ, сичевымъ:

Дышканта имаши пѣти алтомъ дуралнымъ:

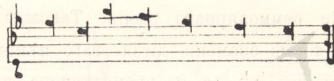
ф с л л с ф м ф

л. 82 об.

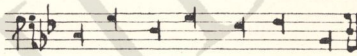
Дышканта имаши пѣтъ теноромъ дуралнымъ: ||

ф м ф с ф м р

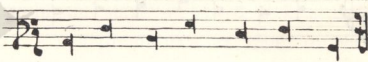
Баса сицеваго имаши пѣти дышкантовымъ ключемъ дуралнымъ:

р л м л ф с ъ

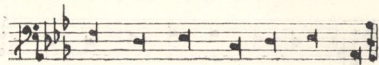
Баса високаго имаши пѣти алтомъ дуралнымъ:

р с м л ф с ъ

Зри. Когда суть четыре $\flat \flat \flat \flat$, въ то время баса имаши пѣти высокимъ дуралнымъ басомъ, сицевымъ тако:

л ф с м ф с ъ

Баса высокаго имаша пѣти || теноромъ дуралнымъ:

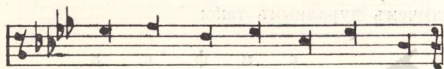
л. 83.

л ф с м ф с ъ

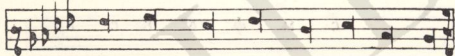
Тенора имаша пѣти дышкантомъ ключъ алтомъ дуралнымъ тако:

ф с м ф р м ъ

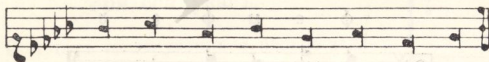
Алта имаша пѣти дышкантомъ дуралнымъ:

с л ф с м ф р ъ

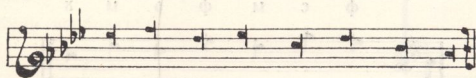
Алта высокаго имаша пѣти дышкантомъ це дуралнымъ, тако:

с л ф с м ф р м

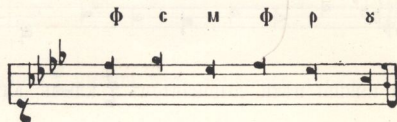

Дышканта имаша пѣти || теноромъ дуралнымъ тако: л. 83 об.

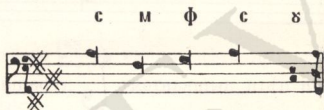
с л ф с м ф р ъ

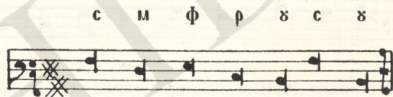
Дышканта сицеваго имаши пѣти дышкантомъ ду-
ралнымъ тако:

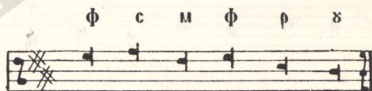
Зри. Когда узриши три діезисы, баса имаши пѣти алто-
вымъ ключемъ дуралнымъ тако:

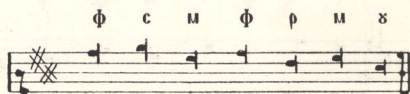
Баса високаго имаши пѣти дышкантомъ дулярнымъ.

л. 84. || Тенора имаши пѣти дышкантомъ дуралнымъ тако:

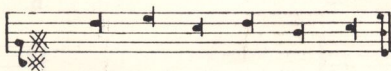

Алта имаши пѣти дышкантомъ дуралнымъ:

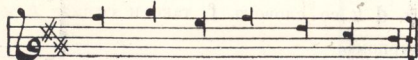
Алта високаго имаши пѣти теноромъ дуралнымъ тако:

ф с м ф р ф

Дышканта ималши пѣти теноромъ дуралнымъ тако:

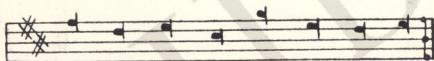
л ф с л ф м р

Дышканта имаши пѣти || дышкантомъ дуралнымъ л. 84 об.

такъ:

ф м р х с м р м

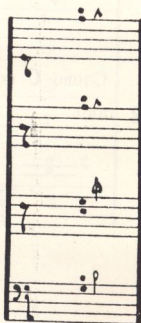

Зри сей указъ.

О нотахъ согласующихся, иже до заданія голосовъ суть нужныя слова.

Слово **А** согласуется въ теръци, сирѣчь въ третіей нотѣ, съ словомъ **С**, и со словомъ **е** въ квинтѣ, сирѣчь въ пятой нотѣ; се буди вообразъ:

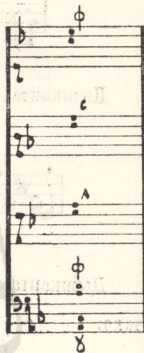
А.

СЛОВО ВЪ БЕММОЛЯРНОМЪ СОГЛАСУЕТСЯ

В.

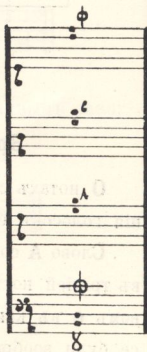
л. 85.

Слово **В** въ беммолярномъ согласуется
со словомъ **d** и со словомъ **f**, тако и се
въ беммолярномъ:

СЛОВО ВЪ БЕММОЛЯРНОМЪ СОГЛАСУЕТСЯ

С.

л. 85 об.

Слово **С** со словомъ **e** и со словомъ
g тако:

СЛОВО СЪ СО СЛОВОМЪ Е И СО СЛОВОМЪ

СЛОВО СЪ СО СЛОВОМЪ Е И СО СЛОВОМЪ

СЛОВО СЪ СО СЛОВОМЪ Е И СО СЛОВОМЪ

СЛОВО СЪ СО СЛОВОМЪ Е И СО СЛОВОМЪ

СЛОВО СЪ СО СЛОВОМЪ Е И СО СЛОВОМЪ

СЛОВО СЪ СО СЛОВОМЪ Е И СО СЛОВОМЪ

Слово **d** согласуется со словомъ **f** и
со словомъ **A** тако:

D.

л. 86.

Слово **e** согласуется со словомъ **g** и
со словомъ **b** въ дуралномъ тако:

E.

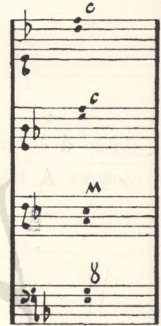

л. 86 об.

л. 87.

Слово **f** согласуется со словомъ **A** и
со словомъ **C** тако:

F.

л. 87 об.

Слово **g** согласуется со словомъ **b** и
со словомъ **d** тако:

G.

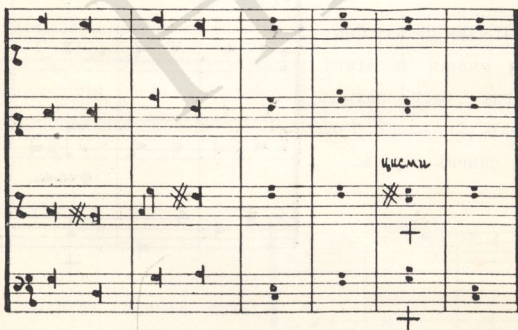
Гдѣ и ка-
ко имаши
діезисы по-
кладати, се
разумѣй: въ
то время по-
кладай діези-
сы **гис ми**,
когда па-
дежъ въ басу
бываетъ со
слова **с** на **а**,
такъ:

л. 88.

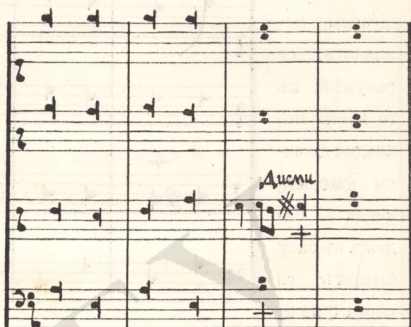
И паки гдѣ покладати **цис ми**, тожде когда басу па-
дежъ бываетъ въ словѣ **а** на **д**, вообразъ сице:

л. 88 об.

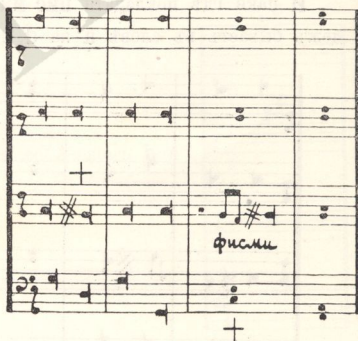
л. 89.

И паки гдѣ
покладати діе-
зиса **ди сми:**
тожде естъ ког-
да падежъ басу
бываетъ во сло-
вѣ **В еми** на **е**
лями, что бу-
ди вообразъ
сице:

л. 89 об.

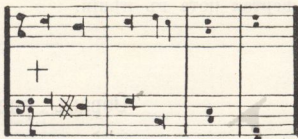
И паки діезиса **фис-**
ми имаши полагати,
когда басу падежъ
имать въ словѣ **d** на
g, сицевъ образъ:

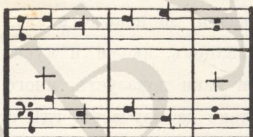
О падежахъ.

л. 90.

Падежи суть сугубые
обыкновенные и необыкновен-
ные. Падежи обыкновенныя
сія суть, когда на тожде
слово скончится, на кото-
рое началъ творить кон-
цертъ. Воо[б]разъ:

Необыкновенные падежи си-
цѣ суть, когда не на томъ же
словѣ скончалъ бѣ, [сѣ] котораго
началъ творити. И то буди во-
образъ:

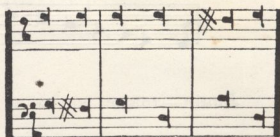

Ноты суть сугубые, *обыкно-*
венные и *необыкновенные*. Обык-
новенныя суть, когда въ третей и
пятой полагаются. Вообразъ:

л. 90 об.

Необыкновенныя—сія, когда
въ шестыхъ, или въ четвер-
тыхъ, или въ седмыхъ пола-
гаются. Сицѣ вообразъ:

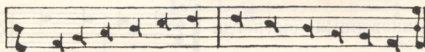

Зри.

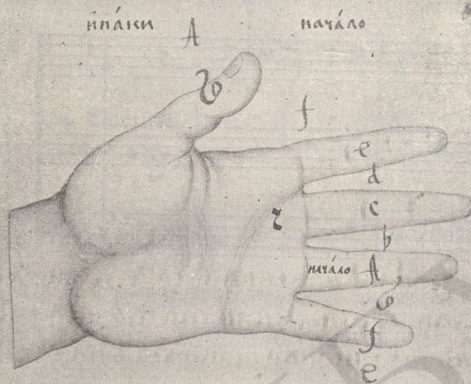
л. 91. Секста—латынски, словенски||—шестая. Седма (такъ въ рукописи, должно быть **септима**)—латынски, словенски же—седмая. Кварта—латынски, словенски же—четвертая нота въ пѣніи.

Образъ ученія дѣтей.

Хотѣй предложить образъ ученія ученику, прежде на-
казуя, да покажетъ ему руку. Понеже рука имать пять
пальцовъ, якоже и мусикія пять линій, сирѣчь, струнъ,
и паки показываетъ, много ли есть мусикійскихъ словъ. И
такъ да научаетъ, гдѣ стоитъ на рудѣ **A**, гдѣ **b**, гдѣ **c**,
гдѣ **d**, гдѣ **e**, гдѣ **f**, гдѣ **g**. И сицѣ семь литеръ латин-
скихъ требъ есть ученику во умѣ твердо держати. Посемъ||
л. 91 об. подобаетъ показати ученику букварь съ нотами **Аля ре**. И
такъ будетъ двѣ ноты **ля** и **ре**; первіе всегда внизъ, по-
слѣдніе вверхъ: **ля**—внизъ, **ре**—вверхъ. Такожде и въ про-
чихъ литерахъ. Посемъ покажи имъ, како изъобрѣтается
♩, како полъ ♪ и прочая. Посемъ уже покажи сія на лѣ-
ствицѣ, иже есть пять линій сицѣ:

Линіи—тожде, якоже и пять пальцевъ.

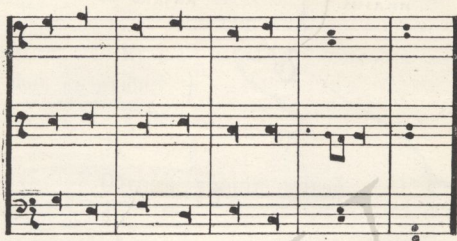

Рѣка поклѣтъ. Аѣтѣкомѣ.

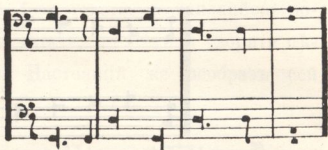
Падѣжн соутъ сѣсоубыи, обы-
 кновенныи и неѣбыкновенныи,
 ѣбыкновенныи соутъ когда
 концѣртъ напѣсѣюже нѣпѣ и
 слова кончѣтсѣ екопѣрагѣ
 слова бѣлѣ началѣ еѣтаѣ
 коѣбразѣ.

Падежи суть сугубые: *обыкновенные* и *необыкновенные*. Обыкновенные суть, когда концертъ на тую же ноту и слово кончится, съ котораго слова было начало ему. Вообразъ:

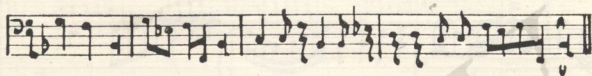
л. 92 об.

Обыкновеннѣ имѣлъ
бы кончати тако. Вооб-
разъ:

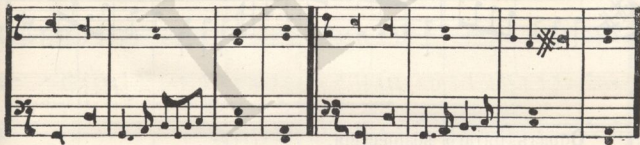
Зри. Еще падежи суть необыкновенные, когда не на туюжде ноту скончалъ и не въ той же мусицѣ:

Зри. Здѣ началъ писати **g**, печальной мусикіи, паки л. 93 об. скончалъ на **в фа**, въ радостной. **Зри:** Како имаши коденціе, сирѣчь падежи, писати. Имаши здѣ образы, и се во вторыхъ гласахъ.

И се по просту.

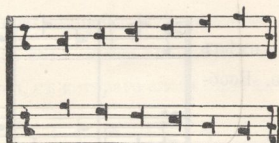
Или тако.

Или тако.

Или тако.

Блженъ [иже] ѿ жизни сей коснѣваетъ.

Когда упадаетъ.

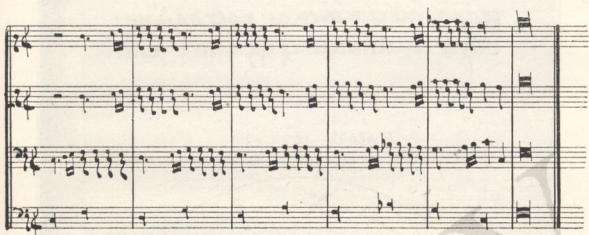

л. 94 об.

Образъ пятого возшествія.

Образцы, которые суть безъ текста, не удивляйся: по-
неже мусикія не поучаетъ читати, но пѣти и творити пѣ-
ніе, якоже выше узриши. Настоящій же вообразъ сей
восхожденія четвертаго:

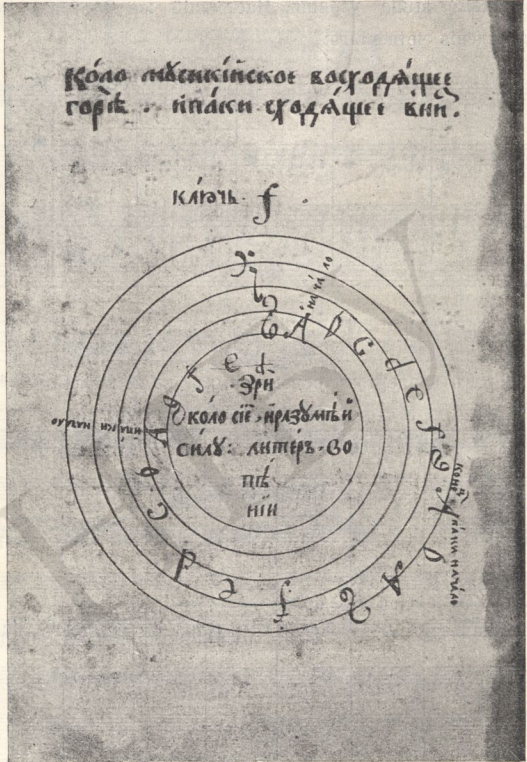

Образъ концертовъ осмогласныхъ, но не хоральныхъ *). л. 95.

спросавъ насъ мой Отцу и Святому Духу, спаси насъ.

*) Этотъ примѣръ относится къ тексту, находящемуся въ рукописи
нѣсколько далѣе. См. стр. 93.

л. 95 об.

Асцадо Клякишамъ Дѣ
раннымъ

А	б	в	г	д	е	ж	з
ар	м	фх	ср	лм	ф	сх	
е	ж	з	А	б	в	г	д
с	д	е	ж	з	А	б	в
А	б	в	г	д	е	ж	з

Асцадо Клякишамъ Бѣ
раннымъ съединено Б

А	б	в	г	д	е	ж	з
им	ли	сх	ар	м	х	ср	л
е	ж	з	А	б	в	г	д
с	д	е	ж	з	А	б	в
А	б	в	г	д	е	ж	з

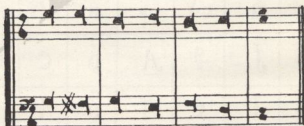
л. 96 об. **Имѣй** разумъ да изочтеть сія; силу же зри сего въ
букварѣхъ.

А уть ре ми фа соль ля		А ля соль фа ми ре уть
в уть ре ми фа соль ля		в ля соль фа ми ре уть
с уть ре ми фа соль ля		с ля соль фа ми ре уть
д уть ре ми фа соль ля		д ля соль фа ми ре уть
е уть ре ми фа соль ля		е ля соль фа ми ре уть
ф уть ре ми фа соль ля		ф ля соль фа ми ре уть
г уть ре ми фа соль ля		г ля соль фа ми ре уть

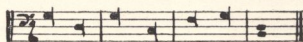
л. 97.

О секстахъ.

Сексты како имаша полагати и гдѣ узриши въ правилѣ
о сихъ, во кратцѣ предлагаю. Секста во всякомъ гласѣ по-
ложена есть, краснѣйшаго ради пѣнія. Се же прежде бы-
ваетъ въ басѣ, когда басъ своего отступаетъ фундаменту,
или основанія. **Вообразъ:**

Сіе же творить назидатель мусикии краснѣйшаго ради
пѣнія и художества, что имѣяше (sic) положить просто осно-
вительнаго баса. **Такъ:**

Зри о нотахъ.

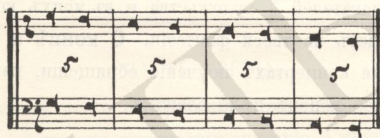
л. 97 об.

Ноты суть двойственны въ согласіяхъ: *свойственны* и *несвойственны*. Свойственныя суть терціи и квинты (сирѣчь въ мусикійскомъ числѣ третій и пятый); несвойственны — иже суть сексты, кварты и септимы, и секунды (сирѣчь, въ числѣ мусикійскомъ ноты шестой, четвертый, седмый и второй), яже нарицаются *три тоны, что есть противъ грамматики*.

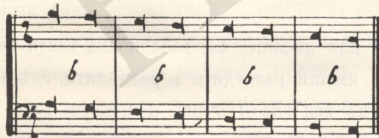
Противо грамматики, аще вся сія суть, яже суть не-согласна и въ неисправномъ устроеніи положена; наипаче сія, егда бываетъ квинта по квинтѣ, или секста || по секстѣ идетъ, яко же сіе:

л. 98.

Квинта по квинтѣ:

Секста по секстѣ:

Или противнымъ устроеніемъ бываетъ тако:

И се ничто же есть, егда фантазію образующе Горги полагаетъ на гласную литеру, якоже сіе: ||

л. 98 об.

Въ чесомъ, аще со прилежнымъ вниманіемъ потрудишися, всячески е отъ твоего обученія отвержеши. И сіе есть противу грамматикѣи, егда бываетъ умилителный текстъ, ты же положиши ноту веселу, или егда будетъ текстъ веселый, ты же приложиши ноту умилителную. Здѣ уже

Зри.

входяще во предѣлы правилъ, или ко самѣмъ приближающихся правиламъ, глаголю. **О началѣ**—во кратцѣ како имаша начинати концерта во тріехъ гласѣхъ, или въ четырехъ, или въ пятихъ и во множайшихъ. Узриши во многихъ

л. 99.

мусикѣи слагателей || художества и въ моихъ концертахъ. Сіе же будетъ по твоей фантазіи. **О концѣ и срединѣ** въ тѣхъ же концертахъ поученіе обрящеши, како имаша кончити, ибо конецъ дѣло блажитъ.

О Диспозиціи или раздѣленіи.

Текстъ, или писаніе, кое восхощеши взяти ко слаганію въ мусикѣи, имаша разсудити и раздѣлити, гдѣ есть нужно концерта, гдѣ вся гласы купно положить. Все купно по влоску глаголется **тутти**, инако—**капелля**, или—**рипиени**. На прикладъ взимаю: Единородный Сынъ, и тако раздѣляю: Единородный сынъ—буди концертъ, изволивый—все, воплотитися—концертъ, и приснодѣвы—все, распятыя—кон-

л. 99 об.

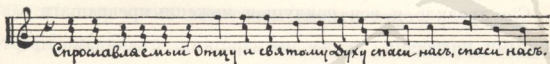
цертъ, || прославляемый—все, купно. И тако взявши ко слаганію текстъ, каковъ восхощеши, подобнѣ имаша раздѣляти по твоей фантазіи.

На концерта во гласѣхъ вземше, аще на три, или четыре, или на множайшыя, кій восхощеши текстъ, дабы единъ по другомъ, или по единомъ, въ концертѣхъ воспѣвали, единъ же одинаго постигающе,—подобаетъ прежде число силлябъ увѣдати, дабы тымъ всѣмъ гласомъ было

довольствіе въ концертахъ, якоже сиче: спрославляемый отцу
 а к г
 и святому Духу спаси насъ, спаси насъ. Такожде и въ троегласныхъ, четырегласныхъ и многихъ подобнѣ имаше устревати. || **Во изображеніе:** *)

л. 100.

а к г а е с з и

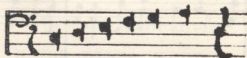

ЧАСТЬ ТРЕТІА.

До самыхъ моего изобрѣтенія приближающееся правилъ, наказую, да присно поминаеши описаніе о мусикіи, что сіе есть, и всѣмъ увѣряю, яко мною преданная правила не суть терціи ради, токмо ради концертовъ; откуда имаше концертные изобрѣтати фантазіи? Понеже и сый несовершенъ есть, иже не точію не имать правилъ, но и литеръ мусикійскихъ не разумѣетъ, терціями полагая что, въ себѣ присно поминаай. Азъ же, хотяще || ты строителя мусикіи
 сотворити во имя Господне, здѣ предлагаю первое правило.

л. 100 об.

Первое правило, еже нарицается **восшествіе**, і сичевое
 есть:

*) Партитурный примѣръ къ этому тексту находится въ рукописи нѣсколько выше. См. стр. 87.

Изображеніе первое.

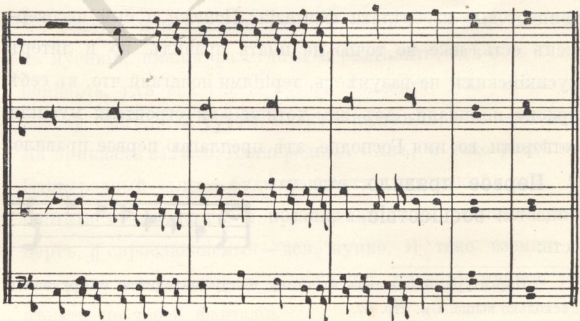
л. 101.

Сіе правило и вся грядущая можеши превращати различными устроениі, якоже препорціями, пѣкандами, чвертками, тактами, связанными, полѣсками, семями и инымъ

Зри. образомъ, елико мощно будетъ по твоей фантазиі.

Сіе же подобаетъ вѣдати, яко временемъ алтъ, или теноръ, или дышкантъ, поюще вверхъ восходить, басъ же вмѣсто алта, или тенора, или дышканта, концертуеть.

Изображеніе второе. Милчевскаго.

Изображеніе третіе.

Во всякомъ возшествіи и низшествіи бываетъ сичевое устроеніе, въ коемъ вси гласы равную имуть фантазію; въ концертѣхъ токмо мало нѣчто подобную, удаляющуюся своего правила, якоже въ мимошедшемъ дышкантѣ видѣль еси. ||

Зри.

Изображеніе четвертое.

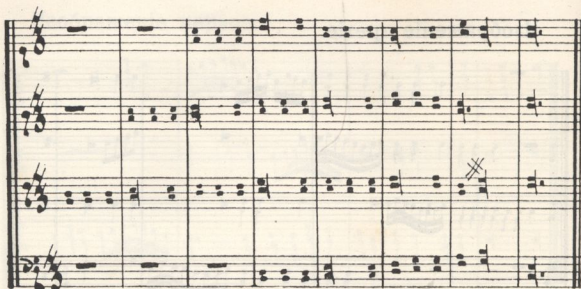
л. 102.

Егда бываетъ возшествіе таково, когда бась аще не восходитъ, токмо свое содержитъ основаніе, обаче въ концертахъ, или во двоихъ, или во тріехъ имать быти концертное возшествіе, гдѣ можеша положить и три гласы, и два, и осмь, яко же хоцеша во возшествіи концертвъ, такожде во препорціи, || якоже сиче:

л. 102 об.

л. 102 об.

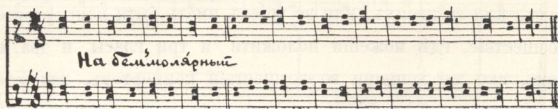

Сіє правило и вся грядущая не суть терций ради, егда гласи въ концертѣхъ купно два, или три, возсходятъ, точію ради концертѡвъ, егда единъ единаго постигающе концертуютъ. Во изображеніе.

Зри.
л. 103.

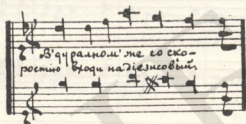
Аки беммолярные ноты на дуралные, такожде дуралные на беммолярные и діезисовые на дуралные, можеша превратити тѣмъ же образомъ, яко же здѣ видиши.

Здѣ же твоего ради (понеже и въ беммолярномъ клявишѣ тако, аки въ дуралномъ, литеры согласуются) скорѣйшаго увѣренія и постиженія подобства, или изображенія, дуральные, но не беммолярные, подаю, ты же самъ, взявши ноты беммолярные, преведи себѣ въ таблятуру, гдѣ тожде узриши, и речеши, яко се есть извѣстное сказаніе. л. 103 об.

Аще прилучится въ беммолярномъ клявишу каденция **Зри.** отъ литеры **Е ми**, тогда, беммолярный преводяще на дуральный, имаши полагати **фис ми**; въ то время бываетъ каденция отъ литеры **А** на **Д** въ беммолярномъ. И тако, видяще грядущую каденцію, скоростію входи на діезисовый клявишъ, въ беммолярномъ же входи на дуральный.

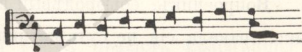
Во подобіе:

Восшествіе 2-е.

л. 104.

Сие вкратцѣ совершивше, теку ко второму восшествію, еже таково имать устроеніе:

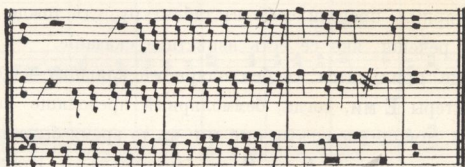
Во изображеніе:

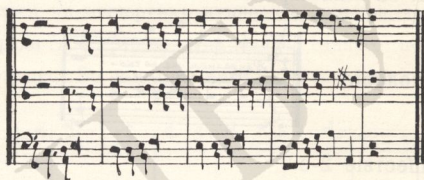
Сіе есть изображеніе *Мильчевскаго*, еже есть во *мшѣ* триумфальной, гдѣ и свое тебе ради полагаю.

л. 104 об.

Сицево.

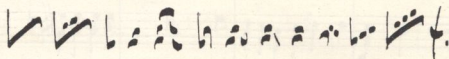

Или тако:

Зри.

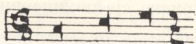
Вопросникъ, обьюродѣвый въ премудрости, аще речеть, яко правила сія не суть истинна,—не дивися сему, понеже
л. 105. есть буй. Откуда убо сія имѣхъ взыскати и гдѣ || за предѣлами мусикии, яже, аки артемтика своихъ си ищеть правилъ посредѣ сихъ письмень 1 2 3 4 5 6 7 8 9, тако и мусикия междо линѣями и междо литерами сими **A b c d e f g**, не за предѣлами, ни на празднѣмъ мѣстѣ. Ведлугъ хартіи своя обрѣтаеть, не аки кулизмы сицевыя:

И сего ради не суть ложна, ибо нѣсть мощно взыскати концертовыхъ фантазій, кромѣ тѣхъ, яже предахъ, правилъ.

Возшествіе 3-е:

Сіе восшествіе таковъ имать образъ:

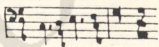

Или таковъ:

л. 105 об.

Здѣ видиши первое полтакта, сіе и прочая: внимай, да **Зри.**
не речеши, яко сіе есть перьвое возшествіе. Въ семъ ты нака-
зую, яко сие въ пѣніи красоты ради тако положено есть, или
устроено, гдѣ можаше положитися тако:

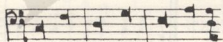

такожде и во прочихъ правилѣхъ имаши разумъ.

Возшествіе 4-е.

л. 106.

Еже нарицается паче всѣхъ правилъ краснѣйшее и
сичево въ себѣ имать устроение и изображеніе:

Или сичево:

л. 106 об.

A musical score for the song "The Good and Beautiful". It features three staves: a vocal line (treble clef), a piano accompaniment line (treble clef), and a bass line (bass clef). The music is in 4/4 time and consists of two measures. The vocal line begins with a quarter rest, followed by a quarter note G4, a quarter note A4, and a quarter note B4. The piano accompaniment line starts with a quarter rest, followed by a quarter note G4, a quarter note A4, and a quarter note B4. The bass line begins with a quarter rest, followed by a quarter note G3, a quarter note A3, and a quarter note B3. The score is set against a background of a stylized illustration of a child and a dog.

аммицуйя, аммицуйя

Иий Концертových тако:

аммицуйя, аммицуйя

Иий тако:

аммицуйя, аммицуйя, аммицуйя.

л. 107. лагаю || тако.

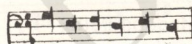
|| Когда хоръ идетъ за хоромъ, наипаче во осмоглас- л. 107 об.
ныхъ, во изображеніе тако:

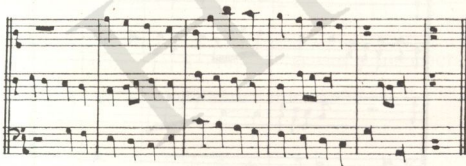
Во всякомъ правилѣ, якоже хоцещи, можещи слагати мусикійское пѣніе отъ всякой литеры, что есть сиче: и отъ литеры **А**, и отъ литеры **С**, и прочихъ, въ веселомъ, или сокрушенномъ и плачевномъ тону.

Понеже не воспоминахъ о каденціяхъ, или о падежахъ, **Зри.** о септимахъ такожде, или о седмыхъ нотахъ, что суть и гдѣ я полагаю,—сія при концу воспоминаюти общаюся. Нынѣ же паки ко правиломъ || возвращаюся. л. 108.

Нисшество 1-е. Сіе есть:

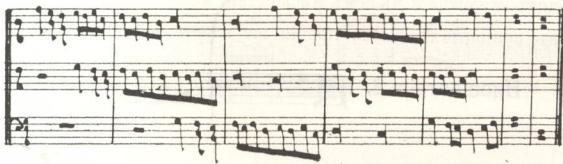

Прикладъ 1.

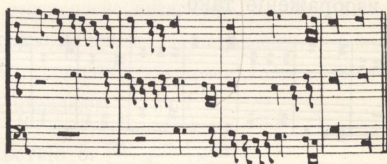
Тако сіе, яко вышняя восшествія, правило можещи разлагати. Сіе же по твоей имать быти фантази.

Изображеніе 1.

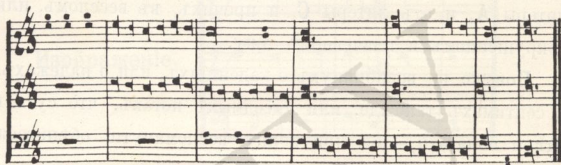

л. 108 об.

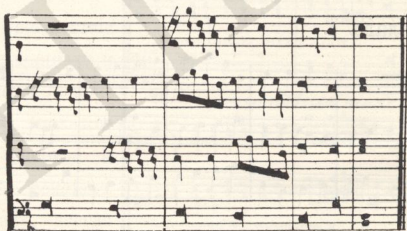
Изображеніе 2.

Изображеніе 3.

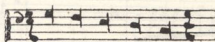
Изображеніе 4.

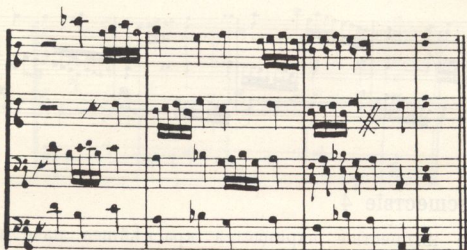
л. 109.

Якоже видѣлъ во восшествіи первомъ, идѣже прежде
басъ вверхъ восходитъ, паки второй—иный гласъ восхо-
дитъ, такоже и въ семъ нисшествіи можетъ быти, дабы басъ
въ концертахъ былъ, прочія же гласы дабы восходили.

Нисшествіе 2.

Изображеніе 1.

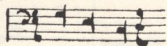
Изображеніе 2.

л. 109 об.

Восшествіе первое и второе, также и нисшествіе первое и второе, обще полагаются въ секстахъ и квартахъ.

Нисшествіе 3.

Сего изображеніе 1.

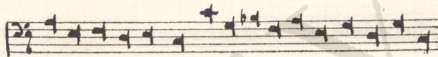

Изображеніе 2.

Нисшествіе 4.

Сіе низшествіе нарицається краснѣйшее паче всѣхъ
низшествій, еже таково имать устроение:

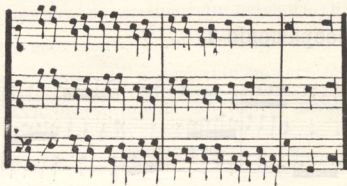

Сего изображеніе 1.

л. 110 об.

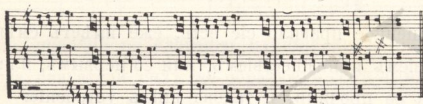
Изображеніе 2.

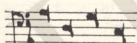
Изображеніе 3.

Изображеніе 4.

Нисшествіе 5.

л. 111.

Изображеніе 1.

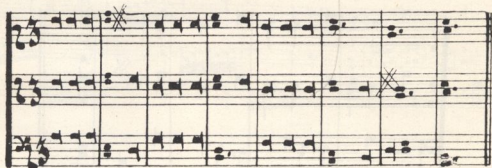

Егда въ скорбномъ гласѣ будетъ падежъ веселый, или въ **Зри.**
веселомъ скорбный, тогда сій падежъ прекрасно положиши.

Сіе правило въ терціяхъ; сіе есть купно, не въ концер- **Зри.**
тѣхъ, положить можеш.

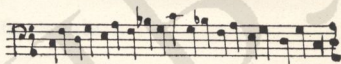
л. 111 об.

Тако.

Правило смѣшенное.

Смѣшенное правило сѣ есть, еже имѣеть смѣшеніе со возшествіемъ и низшествіемъ, или со первымъ, или со вторымъ, и со прочими, и таково имать устроение:

Или сичево:

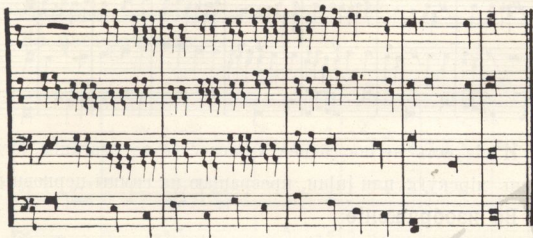
Зри.

Сіе правило смѣшенное различнымъ образомъ полагаемо л. 112. бываетъ, со всякимъ низшествіемъ, или возшествіемъ, или смѣшающе восшествіе со возшествіемъ, или низшествіе со низшествіемъ. Въ коемъ строеніи можеша положити: вначалѣ восшествіе, или низшествіе, или противнымъ подобіемъ; — наипаче же — сокращеннѣ, совокупляюще, или смѣшающе, сія имаша полагати, или якоже восхощеніи. Что множицею въ слаганіихъ мусикійскихъ совершенныхъ худож-

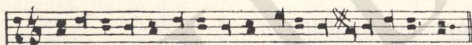
никовъ полагается, обаче и въ моихъ видѣти имаши концертахъ.

Во изображеніе.

л. 112 об.

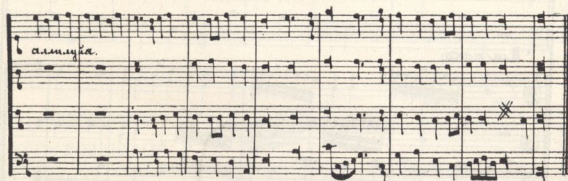
И сіе, подобно по слаганію мусикійскихъ нотъ, добро **Зри.** есть, егда слагатели сихъ же образуютъ себѣ фантазію отъ церковнаго пѣнія. Вообразъ буди: «Святый Боже», кою фантазію полагаю тако:

Святый Боже.

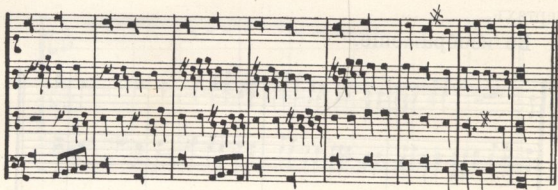
Или полагаетъ хораль, что есть стихиры, и иная прочая, сирѣчь гимны церковныя, или || антифоны. Во изображеніе л. 113. буди: «аллилуія» гласу осмаго:

Во изображеніе:

Или, егда полагаетъ хораль обще, или по обыкновению, прочія же гласы въ концертахъ.

Во изображеніе:

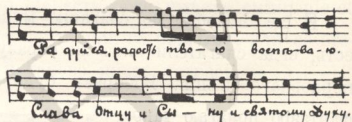

Зри.
л. 113 об.

И сіе есть не послѣднее художество ко слаганію, егда пѣснь мірскую, или [и]ни, превращаю на гимны церковныя.

Во изображеніе:

Сію фантазію превращаю на гимнъ церковный тако:

Хоральное правило сіе есть, когда басы въ себѣ концертуютъ, паче реку—борются, дышканы же и прочія гласы такожде [со] своимъ басомъ каждо различнѣ поютъ; первый первого, второй второго баса содержаще, или при немъ стояще.

л. 114.

Во изображеніе:

Сіе правило многажды полагаемо бываєть во осмоглас- **Зри.**
ныхъ моттетахъ, еже всюду узриши, идѣже хоръ по хору, или
за хоромъ поетъ;—или егда басы на квинты, паче реку на
пятыє || ноты, надежъ творять, якоже сице:

л. 114 об.

Во изображеніе:

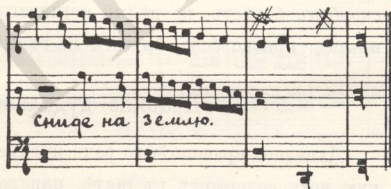

Чесомо мощно быти и во осмогласныхъ моттетахъ. Сіе
же будетъ красно хоръ за хоромъ положить.

Естественное правило. Таково есть, егда художникъ
мусикійскихъ пѣній фантазію себѣ образуетъ и по тексту
сію полагаетъ, естества силу изъясняюще. Во увѣреніе
буди намъ, воспоемъ || въ естествѣ и силѣ сій текстъ: л. 115.

сниде на землю,
его же устроеніемъ
полагаю сицевымъ.

**Во изобра-
женіе:**

Или таковъ
текстъ: **возшедый**
на небеса.

**Во изобра-
женіе:**

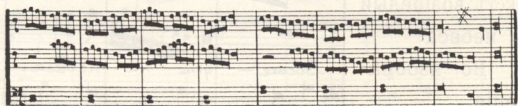
л. об. 115. Сіе правило естественное есть двойственно, еже есть: егда кто черезъ терции кой концертъ || полагаетъ, когда два, или три, не въ концертахъ поють, точію купно текстъ въ нихъ бываетъ, что всюду узриши; сему правилу всякаго рода пѣсни неконцертовые повинуются.

Зри. Егда хоцещи силу естества изобразити чрезъ концерты, дабы единъ по единому восходилъ (якоже «взыде на небеса»), тогда имаша послѣдовати концертову възшествію; еже ти угодно будетъ, или иному коему правилу—имаша послѣдовати такожде. Егда будетъ текстъ «сниде на землю», тогда послѣдуй низшествію тому, еже ти будетъ усердно и ко твоей случится фантазії.

Зри. Мнози суть, иже пишутъ и || слагають различна, не л. 116. вѣдуще правилъ; ниже о сихъ наученія что бываетъ отъ естества, такожде (по истинѣ рекше) и пишутъ, яко не научивыйся риторичествовати, временемъ глаголь красныхъ сложити, но всячески скорбѣти, аще добръ или злѣ написалъ или сложилъ. Подобнѣ и въ путь шествуяй при-скорбень бываетъ, не вѣдый истиннаго пути; такожде онъ, писецъ, прискорбень бываетъ не вѣдый, како написа.

Правило дудалное.

Дудалное правило чего ради именуется, егда басъ едину кую ноту содержать въ тактѣ, или во двоихъ, прочія же л. 116 об. гласы въ квинтахъ и терціяхъ || различными поють устрое-ніи. Якоже сіе:

Како бы мощно сего баса дуды сокрыти, тако подобаетъ басы часто отъ октавы на октаву прелагати, якоже узриши во изображеніи грядущемъ въ басѣхъ, и во единомъ можеша написати басѣ, егда концерту бываетъ о единомъ басѣ. **Во изображеніе:** ||

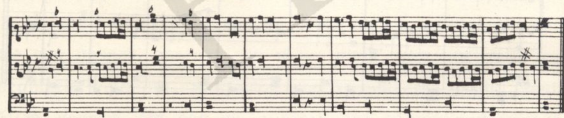

или тако:

л. 117 об.

Сіе правило дудальное (въ рукописи «дуральное») двойственно обрѣтаются: первое—еже еси видѣлъ, и квинтальное, сирѣчь еже содержитъ въ числѣ мусикійскомъ пятую ноту; второе—еже секстальное, еже имать шестую ноту; егда басъ во секстахъ положенъ бываетъ. Во подобіе яко же *Замаревичъ*, художникъ мусикии совершенный, || тако написа. **Во изображеніе:**

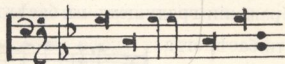

л. 117 об.

Второй прикладъ имаши *Милчевскаго*:

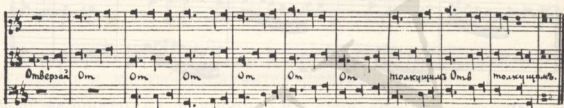
Въ чесомъ хотяй премудрѣй и яснѣ силу изобразити
такъ положи, гдѣ тако имѣяше быти:

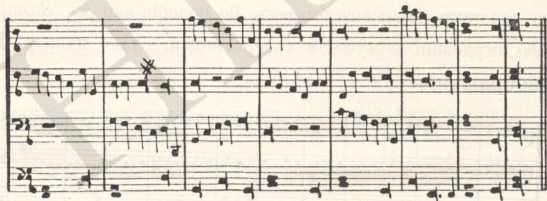
л. 118.

Правило падежное.

Скажется егда гласы противъ поють черезъ падежи.
Во изображение:

Сіе правило падежное паки полагается въ низшествіе,
егда, нисходяще, гласи въ падежахъ чрезъ концерты изряднѣ
и красно поють. **Во изображение:**

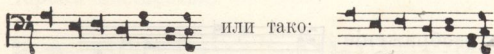
л. 118 об.

Такожде падежное правило бываетъ, егда въ возшествіи
гласи на падежъ въ концертахъ подають, **якоже се:**

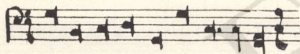

О падежахъ.

Понеже забыхъ написать въ мимошедшемъ изданіи (въ рукописи «гаданіи») о каденціяхъ, здѣ (въ ркп. «гдѣ») о сихъ воспоминаю: каденции, или падежи, суть двойственные: Едини именуются *свойственнѣи*, прочимъ же *несвойственнѣи*. Падежи свойственнѣи сія суть, егда басъ || съ пятой ноты л. 119. на пятую падежъ творять.

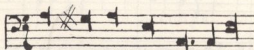

Несвойственнѣи сія суть, егда басъ внизъ творить паденіе на четвертую ноту, что буди во изображеніе **так**о:

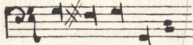
Басъ въ свойственныхъ паденіяхъ, или каденціяхъ, **Зри.** вверхъ падаетъ на четвертую ноту, внизъ же на пятую; въ несвойственныхъ же падежахъ — противно падаетъ — вверхъ на пятую, въ доль — на четвертую ноту, || якоже л. 119 об. въ тѣхъ прикладахъ зрится.

Вѣдати подобаетъ, яко не точію на той литеры, отъ неяже еси началъ слагати, но и на иной можеша твой совершати концертъ, или иное кое художество, дабы точію былъ падежъ отъ тоя же литеры, отъ неяже еси началъ. Нетрудный, что буди во увѣреніе, совершеннаго въ мусикии художника *Милчевскаго* и прочихъ положеніе сіе:

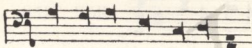

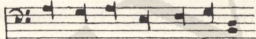
Здѣ началъ еси писати отъ литеры **А**, совершилъ же еси несвойственно на литеры **е**. Сего ради, ибо свойственный

л. 120. падежь бываетъ наипаче || отъ литеры **е** на **А**, такожде и во прочихъ.

Изображеніе:

Сій падежь есть противень грамматики, егда бась не на той литеры совершается, отъ нея же пріять начало слаганія. Сія же бываетъ, егда немощно взыти со скоростію ему на свою первую литеру.

Во изображеніе:

Или тако:

Сіе, да удобъ увѣси, глаголю, егда начнетъ въ веселомъ
л. 120 об. гласѣ, совершаетъ же въ скорбномъ: || начать отъ литеры **А**,
яже есть скорбнаго гласа, совершаетъ же на веселый **утъ**.
Зри. Здѣ ничтоже глаголю о падежахъ, аще быша были и
сичевыя посредѣ концерта, точію о самомъ конечномъ.

Основательное правило.

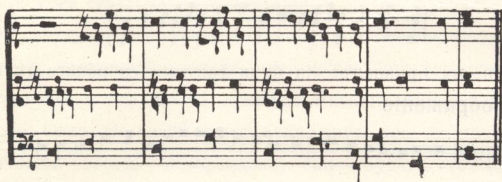
Сичево есть, егда бась свое содержить основаніе, прочія же гласы поютъ противнымъ устроеніемъ, чрезъ возшествіе, или чрезъ низшествіе.

Во изображеніе:

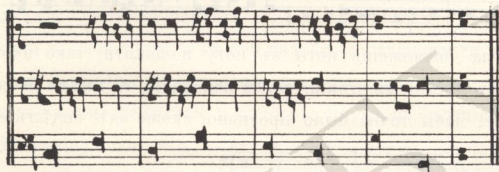

Или тако:

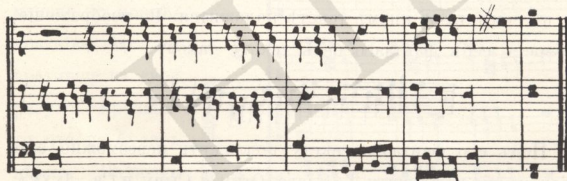
л. 121.

Черезъ нисшествіе:

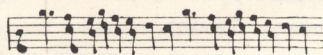
Изображеніе Милчевскаго.

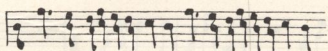
Правило противное.

л. 121 об.

Таково есть, егда фантазію, въ веселомъ пѣніи сущую, прелагаеши на скорбную. На веселую, на прикладъ, такова буди фантазія. Во изображеніе:

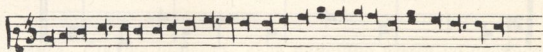

Азь сію фантазію на веселое пѣніе превращаю **тако:**

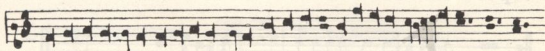

Или, на прикладъ, сія буди фантазія скорбнаго пѣнія.

Во изображеніе:

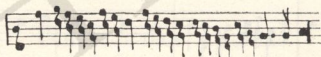

Зри. Юже на веселое пѣніе тако превращаю:

л. 122. Егда возможеши ноты въ ноту положить, тако якоже быть въ прежнемъ пѣніи, тогда подобаеъ ти имѣти послѣдованіе, дабы точію было противно, якоже здѣ видѣлъ еси въ препорцѣи.

Зри. Иногда можеши, фантазію себѣ обрѣтше, безъ тексту туюжде написати и сохранять концертовъ ради, яже еще не въ семъ, то во иномъ текстѣ положится. Во изображеніе, собереть себѣ фантазію безъ тексту такову:

л. 122 об. Подъ сію фантазію сексту подложить невозможно, аще восхощеши подложить || «Слава Отцу и Сыну и Св. Духу», или иной концертъ; егда же положиши «Приидите поклонимся и припадемъ ко Христу», тогда сѣе будетъ положено изряднѣ.

Сіе правило именую **атекстались** (въ рукописи «атекъ-талѣкъ»). еже есть безъ тексту многажды полагаемое, понеже сіе повинуется играніямъ и различнымъ органомъ, яже безъ тексту играные бывають.

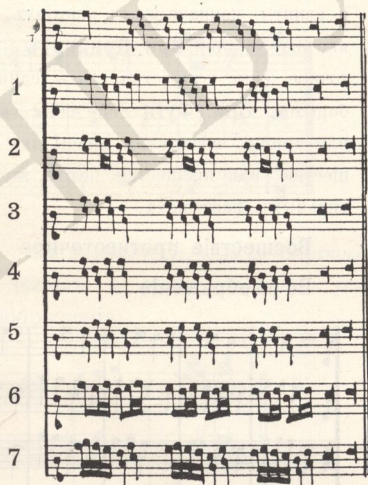
Зри. Аки риторъ, не глаголай со книгами, не можетъ быти

совершеннымъ риторомъ, къ сему еще не обучится; ибо чтый напишетъ себѣ различна преданія, притчи и прочая, и тако коя своему приуподобляетъ глаголу, || егоже слагаетъ. Тако- л. 123.
жде и церковный учитель, како можетъ отъ божественнаго евангелія и отъ иныхъ святыхъ писаній проповѣдати не чтый? Сихъ же равнѣ всякъ художникъ, еще не имать различныхъ вещей изображенія, како будетъ совершенъ? Тако и нотъ мусикійскихъ строителю подобаетъ имѣти различная изображенія и писанія, услышавше, или увидѣвше фантазію кую совершеннаго мусикии художника, себѣ надписати въ таблятуру, и въ ней подобаетъ разсмотрѣти, каково въ той фантазіи есть устроеніе, кія суть правила и прочая.

Итакъ сію имуще (якоже и риторове имутъ на||казанія о по- л. 123 об
слѣдованіи), подо-

баетъ послѣдова-
ти и, опасно вни-
мающе по послѣ-
дованію, сію пре-
вративше на свой
разумъ, прелага-
ти, что да будетъ
вѣрно. Начнемъ
фантазію какову
хотяще превра-
щать многими об-
разы. Буди же
сицева въ своемъ
гласѣ:

Превращеніе:

л. 124.

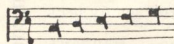
Сію фантазію возможно есть неизчетными образы пре-
вращати, яко же пропорцыями пользасами, семами и инако,

л. 124 об. наипаче въ противномъ правилѣ, якоже видѣлъ еси въ той фантазіи пѣніе веселое; аще же превратиши на скорбное, тогда будетъ превращеніе изрядное, или аще || будеши имѣти свою, или чуждую, фантазію написанную, положи ю превращающіи скорбную въ веселомъ гласѣ. Азъ же, якоже обѣщахъ изначала показати, во лжи пребыти не хочу. Сія совершивше краткимъ начертаніемъ, гряду ко противоточнымъ правиломъ.

Часть 4. О противоточіи.

Противоточію именуется, егда гласы единъ по единому въ знаменіихъ точекъ, въ пѣніи своемъ положенныхъ, концер-туютъ, или борются, единою вънотахъ нарицающихся терции и квинты, наипаче же въ квинтахъ, секстахъ и септимахъ, л. 125. яко низу узриши. **Зри: Концертъ**, || или бореніе непротиво-точное, сие есть, егда гласы, единъ единого постигающе борются. **Зри: Фуга** сие есть, егда, связанными дващи. или трищи чъвертками, гласы два не чрезъ правило воз-шество, или нисшество поютъ, что можетъ быти и въ пра-вильныхъ фантазіяхъ.

Восшествіе противоточное:

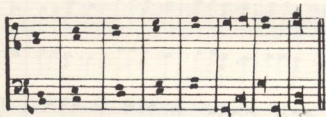

Во изображеніе:

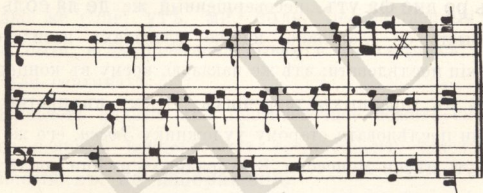
|| Якоже во восшествіи концертномъ можеша такожъ **Зри.**
де и здѣ положить, дабы было единымъ противоточное л. 125 об.
пѣніе, имѣже гласомъ концертное, яко же здѣ видиши.

Противоточіе можетъ быти положено безъ точокъ, **Зри.**
обаче нарече противоточіе. **Во изображеніе:**

Временемъ бываетъ противоточіе въ альту, въ тенору,
въ дышкантъ; басъ же, не пояй кварть, свое содержитъ
основаніе. **Яко же сіе:**

л. 126.

И сіе можетъ нарецися противоточіе, егда со чверткою **Зри.**
и со полтактомъ, или тактомъ, кія въ противоточномъ ус-
троеніи поють. **Во изображеніе:**

Зри. Правило первое сего противоточнаго восшествія, аще
л. 126 об. мно||гообразнѣ можетъ полагатися; обаче, да удобѣе сія
разумѣши, тако полагаю:

Образъ.

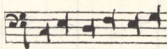
Совершенный мусикии, или пѣвецъ, именуется **де ля**
соль ре дис фа утъ, несовершенный же **де ля соль ре**.

Зри. Бысть се глаголаю, идѣже глаголахъ назидателемъ
л. 127. мусикии послѣдовати; здѣ же наказую, коему въ концертахъ,
коему въ хоральныхъ твореніихъ, || коему въ противоточію
имаши послѣдовати старому художнику *Зюски*, его же изда-
нія суть пѣсни Моисеовы. Въ хоральныхъ имаши послѣдовати
Колядъ, сей бо множицею полагаше сиче:

Въ противоточіи имаши послѣдовати *Замаревичю*, совер-
шенному художнику мусикии и въ концертowychъ фантазіяхъ.

Восшествіе второе противоточное.

Во изображеніе:

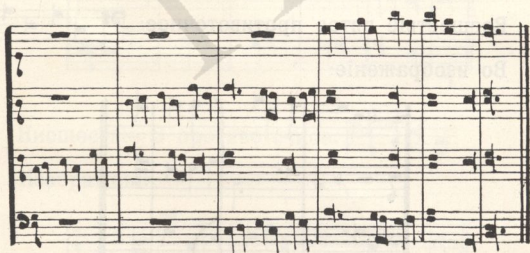
л. 127 об.

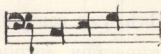
О нотахъ.

Понеже о нотахъ горѣ совершеннѣ не написахъ, колико ихъ въ числѣ обрѣтаются, гдѣ глаголю ноты двойственныя быти, едини **свойственныя**, иныя же **несвойственныя**. Свойственныя суть, егда полагаются въ терціахъ и въ квинтахъ, яко же сие: **утъ, ми, соль**. Несвойственныя же глаголю быти, егда полагаема бывають въ квартахъ, секстахъ, или септимахъ.

|| Подобаеть вѣдати, яко противоточное можетъ смѣситься со всякимъ концертнымъ восшествіемъ, такожде и со низшествіемъ. **Во изображеніе:** л. 128.

Восшествіе 3 противоточное:

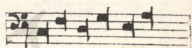

Изображеніе:

л. 128 об.

Восшествіе противоточное четвертое, еже именуется
паче всѣхъ краснѣйшее, таково имать
устройство и изображеніе:

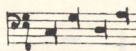

Паки таково:

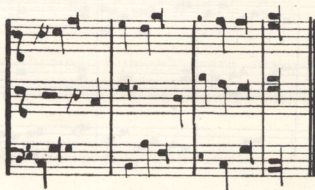

л. 1 9

Восшествіе пятое противоточное:

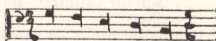

Во изображеніе:

Здѣ, уже совершивше правила противоточныя, яже суть
во возшествіи, начинаю правила, яже суть въ низшествіи.

Нисшествіе 1 противоточное:

Сего изображеніе 1-е:

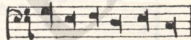

Изображеніе 2-е:

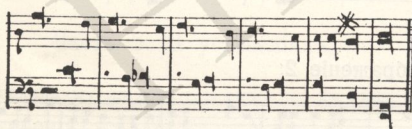
л. 129 об.

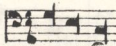
Нисшествіе 2 противоточное:

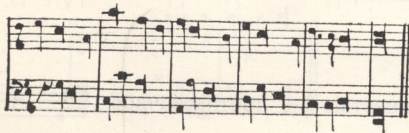
Во изображеніе:

Нисшествіе 3 противоточное:

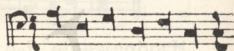
Изображеніе:

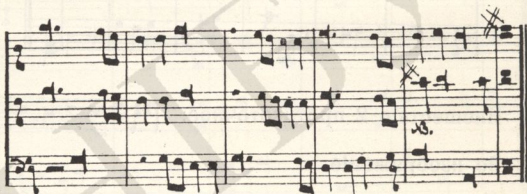
л. 130. Удобнѣйшаго ради твоего обученія простое полагаю изображение, да разумѣши точію на хвалу Богу. **Изображеніе:**

Нисшество 4 противоточное, паче всѣхъ краснѣйшее:

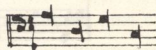
Изображеніе 1:

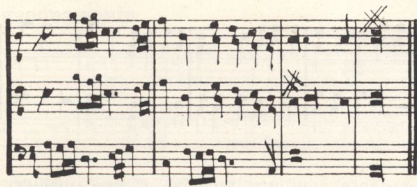
Изображеніе 2:

Нисшество 5-е противоточное:

Во изображеніе:

Здѣ сїа кратко совершивше, глаголю же кратко, якоже не положивъ образовъ многихъ отъ преданныхъ правилъ: взявше || текстъ ко слаганію, аще гдѣ восхоцещи л. 131. положить противоточное, подобаетъ ти по твоей фантазіи аки концертные правила превращати, елико ти будетъ мощно.

Понеже сїа совершихомъ, Богу нашему благодареніе возсылающе, ко грядущимъ приступимъ, въ иныхъ общаюся, изобразивше устроенія, воспоминати подробну о всѣхъ; оныхъ же не воспоминахъ, аки о разложеніи, тако и о прочіихъ, повинующихся мусикіи твореніяхъ.

Часть 5. О устроеніяхъ.

Вся правила мусикійска совершивше, къ тѣмъ же прилагаю **Устроенія**, отъ нихъ же первое наречется «устроеніе секундалес», || сирѣчь устроеніе пѣнія мусикійска л. 131 об. чрезъ вторую ноту, или литеру, положенное. **Во изображеніе устроенія секундалесъ:**

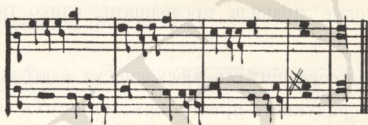
Зри. Сіе устроєніє такожде бываєть и въ низшєствіи тако:

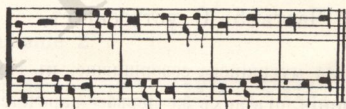
Сія устроєнія аще суть подобно тѣмже правилъ, обаче тебе ради полагаю, да удобѣе вся, яже гдѣ написахъ, постигнути разумомъ можєши.

л. 132.

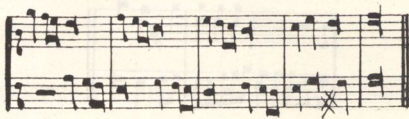
Устроєніє терціалѣсъ. Во изображеніє:

Терціалєсъ сєго ради наречєтся, ибо въ терціахъ полагаєть сїє устроєніє, и въ низшєствіи можєши положити **такѡ:**

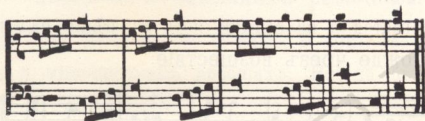
Устроєніє кварталисѣ наречєтся, иоо въ квартахъ полагаєтся **такѡ:**

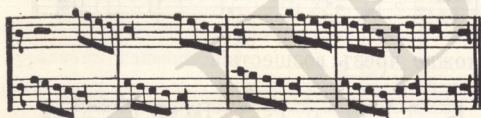
Такожде сіе полагаетъ и во возшествіи чрезъ концерты. л. 132 об.
Во изображеніе.

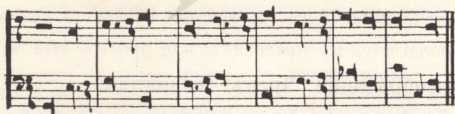
Устроеніе квинталисъ сиче есть еже въ правилахъ полагается въ пятихъ литерахъ. Во изображеніихъ во возшествіи тако:

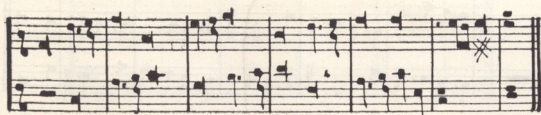
Въ низшествіи тако:

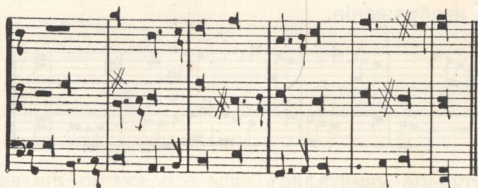
Устроеніе сексталисъ. Эксталисъ устроеніе наречется, л. 133. еже въ шестыхъ нотахъ полагается, или въ пѣніи на шестую ноту спадуетъ. **Тако чрезъ возшествіе:**

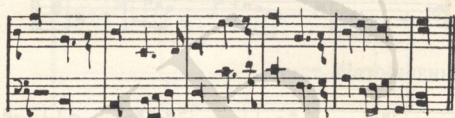
Или тако.

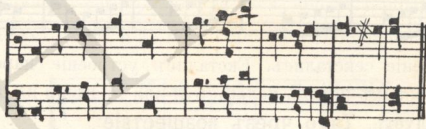
Такожде черезъ низшествіе.

л. 133 об. Устроение септимались. Сіе устроение септимались сея ради вины наречется, ибо въ литерахъ по числу седмыхъ полагается и на седмую ноту въ пѣніи падежь творить. Такожде чрезъ возшествіе:

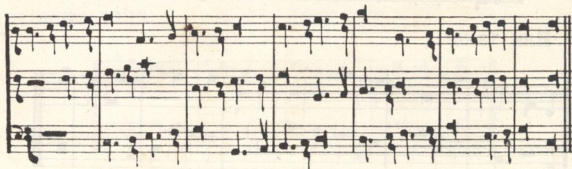

Такожде чрезъ возшествіе:

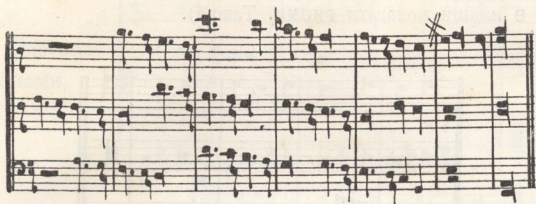

л. 134. Устроение октавились. Октавились наречется, ибо черезъ октавы полагается въ правилахъ, или чрезъ осмыа литеры.

Во изображеніе. Чрезъ возшествіе:

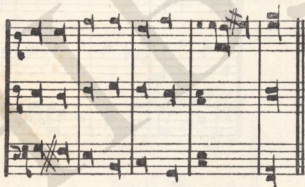
Такожде и черезъ низшество.

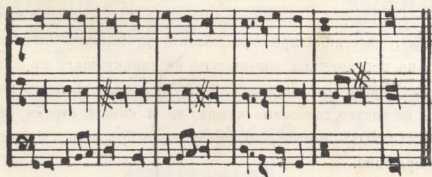
Часть 6. О оставшихъ реченіяхъ.

Здѣ хочу вспомнати о сихъ, о нихъ же не вспомнхъ в мимошедшихъ реченіяхъ. Речено бысть о согласіяхъ, гдѣ литеры со литерами согласуются и л. 134 об.

каковымъ устроеніемъ Н полагается, сія уже видѣль еси обаче сіе Н егда не имать падежа; отъ падежа на Е, въ дуралномъ клявищу, наипаче полагаемо бываетъ въ секстахъ со литерою Г. Тако:

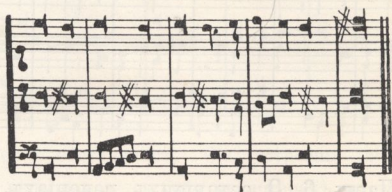

Рѣхъ о четырехъ діезисахъ, гдѣ я полагаати. Нынѣ еще придаю: гдѣ, аще бы и не было падежа полагати: се же въ то время, егда басъ отъ литеры Г множицею падежъ творять на Д имаши полагати фисм. Во изображеніе.

л. 135.

Такожде, егда бась отъ литеры **А** паденіе творить часто,
на **е** имаши полагати **гисми**. Тако *).

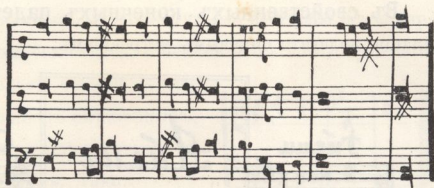
Такожде и **цисми** имаши полагати **сичевымъ** устрое-
ніемъ.

л. 135 об.

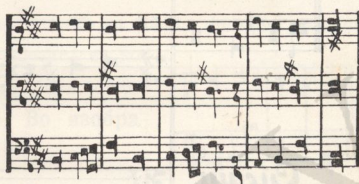

*) Этотъ примѣръ изложенъ по рукописи Московскаго Архива М-ва Ин. Дѣлъ (№ 532|1024, л. 45), имѣющей заглавіе: „Грамматика мусикійскаго пѣнія или извѣстная правила пѣнія въ словѣ мусикійскомъ, въ нихже обрѣтаются шесть частей. Издадеса въ Смоленску Николаемъ Дилецкимъ въ лѣто отъ Рождества Христова 1677-го. Въ рукописи Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, по которой печатается эта „Мусикія“, настоящій примѣръ полонъ грубѣйшихъ ошибокъ, указывающихъ на переписчика, совершенно не вникнувшаго въ содержаніе сплошной нелѣпности, имъ переписанной. Такъ какъ въ этомъ изложеніи перепутаны не только голосовые ключи, но и самыя строки, не говоря уже объ отдѣльныхъ нотахъ, то здѣсь примѣръ изъ „Мусикія“ опускается совершенно.

Такожде
и дисми.

Такожде и ай-
ми. Вообразъ:

Діезисы цисми, дисми, фисми, гисми всегда въ Зри.
конечномъ падежи имаша полагати тако: Во изображеніе: л. 136

<i>Сисми.</i>	<i>Гисми.</i>	<i>Айсмй.</i>
<i>дисми.</i>	Внесвойствен- ныхъ падежахъ конечныхъ.	<i>фисми.</i>

Въ свойственныхъ конечныхъ падежахъ діезисы
имаши полагати сицевымъ устроениемъ:

Гісми

Аісми

Дісми.

Сісми.

Гісми.

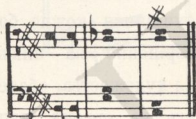
Въ свойственныхъ падежахъ конечныхъ.

л. 137. Въ сицевыхъ смѣшенныхъ трудностяхъ со скоростію
входи на беммолярный клавишъ, который имать въ себѣ че-
тыре беммолы.

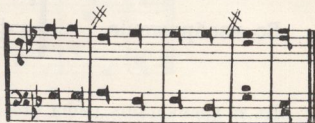
Зри. Егда будутъ четыре беммолы, вѣ время подобны будутъ
свойственныя діезисовыя (вопроси о семъ совершенныхъ
органистовъ), что удобѣе увѣси, приподобляюще литеры
діезисовыя въ беммолярный въ четырехъ беммолахъ (кромѣ
клавиша смѣшеннаго), аки дуральный со беммолонъ. И тогда
можеша изрядно (дабы токмо не въ смѣшенномъ клавишѣ)
превратити діезисовый на беммолярный, въ четырехъ бем-
л. 137 об. молахъ, аки дуральный || на беммолярный о семъ предрекохъ.

сіе да не речеши, но да разумѣши въ дуральной быти мусикии. Азъ глаголю истину и правду, яко и по діезисовыхъ нотахъ всякихъ и беммолярныхъ (во органѣ діезисы со беммолами мало имуть разньствія или ничтоже), се есть истинно по преданію мусикійскихъ писменъ и грамматикіи моя, аки нынѣшней, тако и виленской. Покажетъ ти твое прилежаніе и **утъ**, еже есть знаменіе веселаго гласа; покажетъ и что есть скорбнаго гласа діезисъ **дисми** и діезисъ **айсми**. Вѣдомо буди, како на органѣ полагаются діезисъ **дисми** вмѣсто **е b е**, діезисъ **айсми** вмѣсто **на be**. || Къ сему же вѣждь, яко вмѣсто діезиса **#** можеши положить **Ъ**, сіе же вмѣсто **айсми** и вомѣсто **дисми еѣе**. О семъ испытай совершенныхъ органистовъ—тожде ти исповѣдять.

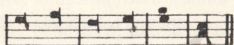
Во изображеніе Айсми:

Кромѣ сего, въ смѣшенной мусикии имаши полагати бем- **Зри.**
 молы и въ беммолярной діезисы; такожде имаши полагати
 и инымъ устроєніємъ; наипаче въ то время, аще прежде || бысть л. 140 об.
 беммоль, по семъ же при-
 ходить простая литера,
 имаши ставити діезись
такъ:

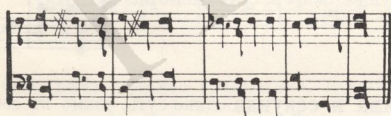
Или тако:

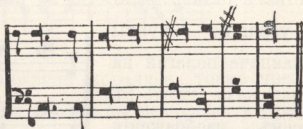
Вдуральной мусикии, егда прежде бысть беммоль, по
 семъ же приближается
 простое **ми**, подобнѣ има-
 ши поставити діезись **такъ:**

Аще прежде бысть діезись на **е е цис**, по семъ же **Зри.** л. 141.
 приближается на **с**, простое, еже въ то время имаши по-
 лагати **2** на **с**. **Такъ:**

Или, егда прежде бысть
с простое, посемъже при-
 ближается **цисми**, имаши
 діезись полагати **такъ:**

Такоеже и **гисми**, егда прежде бысть діезись, а по
 нему идетъ простое **ге соль уть**, имаши полагати **2**, въ ко-

л 141 об. емъ || восхощеніи гласѣ. Се же и грядущія ради литеры простыя имать быти, что отъ баса явѣ творить.

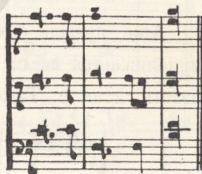
Во изображеніе.

Зри. Въ то время нѣсть **гифа** что $\flat$ положенно, токмо простое **соль**, не **гисми**, кое како имаша пѣти, предрекохъ ти кожде, и о прочихъ литерахъ много имѣлъ еси въ согласіихъ, како я имаша устроявати въ смѣшенной мусикии, такожде и на **фис**

л. 142. беммоль $\flat$; егда прежде бысть **фисми**, ему послѣдуетъ **фа** просто,— е имаша полагати **так**о:

Зри. Подобнѣ и прочія діезисы и бемоллы имаша полагати. Падежъ не-свойственный именуется висящій, ибо аки грядущее ждетъ. **Во изображеніе.**

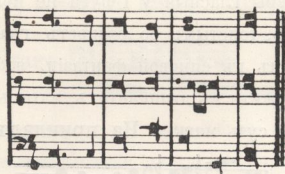

Зри. **Септима и секунда** едино суть, токмо въ себѣ разнѣствятъ октавы ради. Сія же како имаша полагати, по семь

л. 142 об. || узриши: секунды наипаче полагай на падежахъ, якоже въ семь изображеніи грядущемъ имаша.

Или тако:

Сексты. кварты, секунды, септимы. Въ то время имаши полагати, егда подобаше быти положеннымъ || квин- л. 143.
тамъ по квинтахъ, или секстамъ по секстахъ, наипаче въ противоточіи. **Септимы и секунды,** понеже рѣхъ **Зри**
едино быти кромѣ разньствія въ октавѣ, о сихъ прилежаніе
и обученіе тя научить.

Здѣ хочу пространнѣе и совершеннѣе изъяснити, **Зри.**
что есть противо грамматики. Тамо рѣхъ противо грам-
матики и гдѣ егда квинта по квинтѣ идетъ.

Яко же сіе:

л. 143 об.

Или тако:

Еже тамо рѣхъ противо грамматики, гдѣ стоитъ тако:

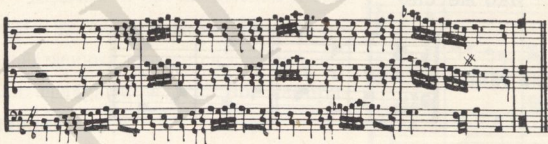
Сиде по истинѣ есть правило хоральное, токмо чрезъ
мѣру въ дагойдахъ положенное. Лучше бы сіе положить **такъ:**

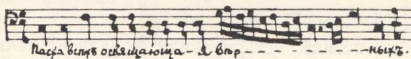
Зри. На сія литеры гласныя у і фуги не полагай нѣкогда, наипаче въ басѣ, толстымъ бо воспоеть гласомъ, или за-
л. 144. вы||еть аки волкъ въ сицевой фантазіи, яже низу стоитъ, что мощно положить въ дышкантахъ, алтахъ, тенорахъ, по-
неже сія гласы суть мягкія. **На прикладъ:**

Тоже **Замаревичъ** положилъ въ алтахъ всячески красно и премудрѣ силу вещи изобразилъ въ секстахъ. **Зри.** Равнѣ и на і гурга въ басѣ бываетъ борзо необычная. Сего ради лучше есть въ иныхъ гласѣхъ, якоже въ алтахъ, дышкантахъ, въ тенорахъ сице полагати. **Зри.** Въ кое время имаша полагати гѣргги на і, аще бы случилось и въ басѣ, ина вѣждъ,
л. 144 об. яко въ то || время, егда фантазія будетъ во гласѣ радованія, о чемъ буди изображеніе **Рожицкаго**, королевской капелли регента, еже есть **сицево:**

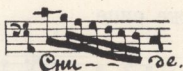
Или тогда, когда подобаетъ радоватися, якоже во время воскресенія Христова, о семъ имаша подобіѣ въ пасцѣ, моей кампаніи, (слѣдуетъ читать, очевидно, композиціи) гдѣ стоитъ тако:

л. 145. Здѣ же текстъ на веселый, || ниже часъ сему быти пове-
лѣваетъ и естество тексту таково: тако:

Тогда бы сіе положилъ изряднѣ, егдабы подложилъ си-
цевый текстъ тако:

И сіе некрасно, егда два гласы выходятъ чрезъ
терции, теноръ и дышкантъ, и егда тенора положить выше,
дышканта же ниже а:

Въ то время мощно ти будетъ положить тенора выше
нежели дышканта, егда вси купно поютъ, чесому мощно
быти и въ то время, егда въ концертахъ выходятъ теноръ
со дышкантомъ, токмо въ мѣрѣ тактовъ, точію же дабы зъ
басомъ. Сіе наказаніе пріими и въ прочихъ гласѣхъ.

Зри.

л. 145 об.

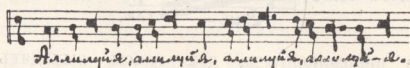
О изобрѣтеніи фантазіи.

Понеже не вспомянухъ прежде о фантазіи изобрѣтеніи,
сего ради здѣ о немъ полагаю.

Аще и все изобрѣтеніе виситъ на правилахъ, яже предахъ,
и оттуду имаши образовати фантазіи, якоже концертовъ,
и тако отчасти и терциальный, обаче множае сію имаши
образовати чрезъ такты, || полтакты, чвертки, полчвертки, л. 146.
чрезъ связаны и различныя, чрезъ пропорции, полъесы,
сѣмы и чрезъ прочая.

Зри.

Зри. Всякое возшество и низшество разнство имуть въ себѣ
точію текстомъ, **якоже сиче:**

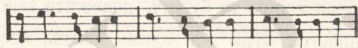

Въ текстѣ точію и въ нотахъ различныхъ, но не въ лите-
рахъ **АвС** и во прочихъ.

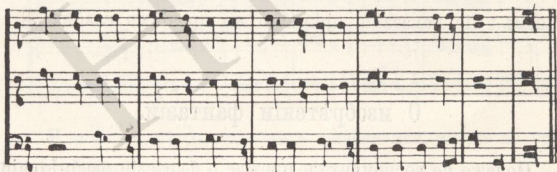
О диспозиціи или о разложеніи.

Фантазія всякая, коимъ устроеномъ располагается, гдѣ (sic)
узримъ; сіе же въдуще, яко мощно отъ всякія литеры начати
фантазію образовати, такожде и располагати. Вообразъ
такова буди фантазія:

л. 146 об.

Юже первое располагается тако:

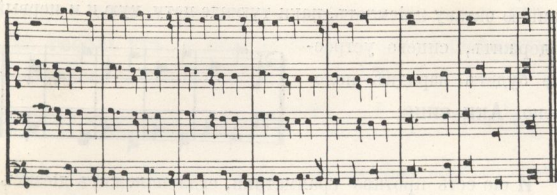

2-е тако:

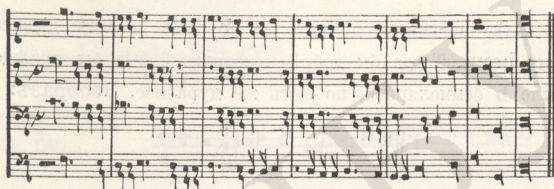

3-е тако:

л. 147.

4-е тако:

Въ чесомъ вразумишися, прилѣжаніе и обученіе имуще, аще часто сице будеши на||писовати въ таблятуру рассу- л. 147 об.
ждающе.

Рѣхъ, что есть противъ грамматики и гдѣ еще воспо- Зри.
мянухъ погрешеніе, еже бываетъ тогда, егда бась со
октавою по октавѣ идуть.

Воизображеніе.

Или тако:

Въ сицевыхъ басовыхъ фантазіяхъ подобаетъ басы въ
единой октавѣ, якоже перваго, тако и втораго по||лагати. л. 148.

Зри. Аще будетъ таково устроение, егда бась со басомъ единою октаву пріемлетъ, паки туюжде ноту, кую и и первый содержитъ, сичево устроение будетъ изряднѣ положено. **Аки сиче:**

Зри. И сіе есть противо грамматики, егда положить діезись, гдѣ нѣсть нужно. **Во подобіе:**

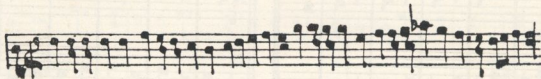

Здѣ положилъ діезись на **b**, гдѣ и безъ діезиса л. 148 об. есть **беми**. Тогда бы добрѣ положилъ, || егда бы прежде было **b** беммолярное, по семъ же дуралное. **Вообразъ:**

Зри. Рѣхъ о каденціяхъ, идѣже рѣхъ, аще бы и не на тужде литеру совершилъ, отъ нея же началъ что писати, токмо дабы въ томъ же гласѣ: аще въ веселомъ—тогда въ веселомъ, аще же въ скорбномъ, литеры, яко же **утъ**, есть знаменіе гласу веселаго;—скорбнаго же—**ре**; гдѣ еще прилагай и веселую литеру совершиши въ скорбной и скорбную въ веселой. Но сіе наипаче въ пѣсняхъ и прочая, не въ концертахъ: во увѣреніе гласу буди намъ сія пѣснь «есть зрада въ свѣтѣ», л. 149. ||кую полагаю:

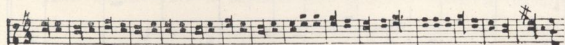
Зри.

Речено бысть, яко мощно дуралную фантазію преложити на беммолярную и прочее же, якоже имѣлъ еси, гдѣ глаголю, яко мощно литеру на литеру превратити, наипаче егда

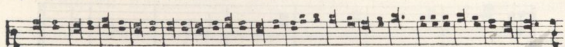
едина літера иматъ **ре**, якоже **аля ре**, и иная літера иматъ **ре**, якоже **десоль ре**; такожде едина літера иматъ **утъ**, якоже **гесоль утъ**, и иная иматъ **утъ**, яко же **цефа утъ**.

Во изображеніе:

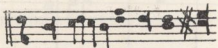

Здѣ началъ еси писати отъ літеры **фа**, ищи во иной ли||теры **фа** и будетъ тако:

л. 149 об.

или тако:

Здѣ **аля ре**, ты же положи **де соль ре**:

Противоточіе бываетъ временемъ чрезъ сексты и сеп-
тимы. Аще во всякомъ противоточіи, или паче басъ намѣре-
ніе творить на каденцію, или
на падежъ чрезъ возше-
ствіе къ нему приближающа, и
идутъ чрезъ сексты и секунды,
кое устроеніе, во увѣ||реніе гла-
са, полагаю здѣ **такъ**:

Зри.

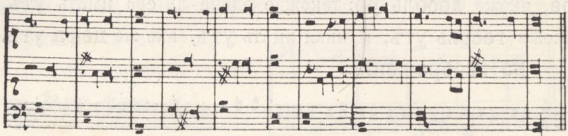
л. 150.

Противо, егда басъ нисхо-
дитъ, иныя же гласы восходятъ,
аки сиче:

Зри. Противоточіе чрезъ секунды и терцы полагается **такъ**:

л. 150 об.

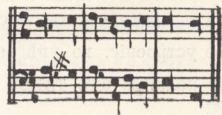
Или въ тенорахъ таково имаши **изображеніе**.

Септимы, понеже наипаче полагаются въ противоточіи и на конечныхъ падежахъ, обаче и на мѣренія ради на падежахъ, **такъ**:

Зри. Или красоты ради септима по-
л. 151. лагается **такъ**:

Что есть лига? Лига латински глаголется, словенски же союзъ, егда подъ двѣ ноты, или три и прочее, единъ слогъ подлагается, иже союзъ таковъ есть, **или во изо-**

браженіе: A musical score on a single staff showing a sequence of eighth and sixteenth notes, mostly ascending.

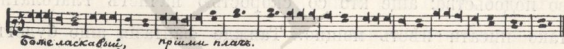
|| Не вѣдущи, что есть лига, или что есть діезись, подлагаю л. 151 об.

діезись вмѣсто лиги. тако:

Аки восшествіе и низшествіе можетъ быти и бываетъ смѣшенно, такожде бываетъ и противоточіе. Что аще хоцещи вѣдати, потрудися о семъ и узриши въ себѣ, кромѣ всякого недоумѣнія, правду.

Аще ти предлежитъ недоумѣніе, откуда имаши пріяти **Зри.** начало слаганія мусикійска, аще отъ баса, или отъ иного гласа, сирѣчь сія слагати, азъ ты наказую: аще хоцещи, дабы бась пѣль единъ, || слагай баса, аще хоцещи въ те- л. 152. норахъ положить, тенора, или альты, или дышканта, тогда по сихъ гласѣхъ имаши образовати фантазію; по семъ под- лагай, что да будетъ вѣрно. Буди въ своей фантазіи сія пѣснь: **Боже ласкавый**, юже не отъ баса начинаю, токмо самого алта; обрѣтше фантазію подъ нею подлагаю баса егда же хоцещи, дабы всѣ пѣли купно, тогда баса прежде имаши слагати, что самъ узриши. **Во подобіе:**

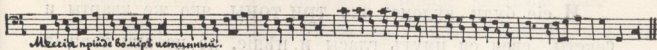

Здѣ не отъ баса писахъ, но баса подъ сію фантазію подлагаю. **Тако:**

л. 152 об.

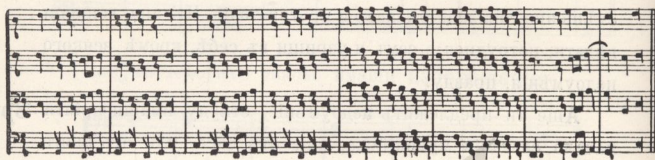

Пѣсни мощно подлагати въ басовой фантазіи и чрезъ **Зри.** баса слагати, якоже имаши подобіе:

Здѣ видиши басовую фантазію, но что будетъ аки подъ алтовою фантазію и иныхъ гласовъ подлагаеши баса, тако и здѣ противоустрой, подложи инья гласы подъ сего баса.

л. 153. Будеть:

Аще бы восхотѣлъ фантазію которую услышавше играную, или пѣваемую превести на ноты, тогда имаши разсудити, которой та фантазія есть мусикии, аще веселой, аще скорбной. По семъ, вразумившеся, паки имаше разсуждати, аще въ той фантазіи пропѣрця, аще ни, аще такты, аще полтакты, или чвертки, или полчвертки и прочее. И тако можеша превести нетрудно; поющій же да поетъ по воли, ибо тако скоро, аки онъ будетъ пѣти, превести не можеша; во подобство: аще кто со скоростью начнетъ глаголати, тако писати нѣсть мощно. Таяжде фантазія аще будетъ клявиша дурального, или діезисоваго, или беммолярнаго написавши узриши.

Зри.

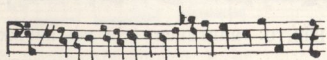
Понеже не воспомянухъ написати о мусикійскихъ тонахъ, или гласѣхъ, мало погрѣшихъ. Сія бо повинуются **ирмологіону** нефракту. Азъ ти извѣстно глаголю, яко всякая литера есть гласъ. Самъ же вѣси, яко есть мусикія гласа веселого и скорбнаго: вѣси же, яко **ре** гласа есть скорбнаго, **утъ** — гласа радостна.

л. об. 154.

И сіе буди вѣдомо, яко **три тоны**, яко же кварты и сексты, своя си имутъ гласы и пѣніе, но не аки терця

и квинта. Како же сія нарицаются, отвѣтъ узриши въ виленской моей грамматики. Но убо не тако достоинъ трудиться о имени, аки о самой вещи.

Восшествіе паче всѣхъ возшествіи краснѣйшее, аще **Зри.**
когда бываетъ въ смѣшенной мусикии, тогда въ началѣ
сичевымъ устроеніемъ бываетъ полагаемое: **Вообразъ:** л. 154 об.

Нисшествіе краснѣйшее паче всѣхъ нисшествій такожде
наипаче во смѣшенной мусикии полагается во всякомъ гласѣ
по фантази. **Во изображеніе:**

О прочіихъ возшествіяхъ и нисшествіяхъ, како сія **Зри.**
имаши полагати въ началѣ концертовъ, прилѣжаніе ты вра-
зумить.

Пунисть (sic, чит. пунктикъ) или точка (аще есть ни- **Зри.**
чтоже, но подобаетъ вѣдати) егда стоитъ близъ двоихъ так-
товъ,—тогда имать силу въ себѣ такта, егда близъ единого
такта—имать || силу полтакта, егда близъ полтакта, тогда л. 155.
имуть силу четвертки невязаной, егда близъ четвертки невяза-
ной, тогда имать силу четвертки единою связанной. Обаче о
семъ подобаетъ вѣдати, яко точка то аще близъ единосвязан-
ной четвертки, тогда имать силу четвертки двацци связаннныя.

Воизображеніе:

Аще всякій (кромѣ мало нѣкихъ) на пропорциональный **Зри.**
и пропорцѣальный обаче сичевую наипаче вышнюю фан-
тазію во вѣру гласа начнемъ на пропорцію. **Тако:**

Зри. Понеже сицева точка (рѣхъ) иматъ силу дважды свя-
л. 155 об. занны чвертки, обаче можеш ю свойственнѣ положить въ

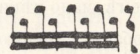
себѣ тако:

Речеть нѣкто: мнитмися (сїй же невѣжда), яко въ
семъ изображенїи не могу взыскати такта. Сего ради еси
невѣжда, егда вземлеш полесокъ, сице въ семъ не можеш
обрѣсти такта, ибо точка близъ чвертки несвязанной, гдѣ
имѣяше силу имѣти чвертки связанной, иматъ силу дво-
ихъ связанныхъ. Здѣ же гдѣ стоитъ **:**, такъ обрящеш въ
л. 156. таблятурѣ. И тако взяли прежде || чѣтыре чвертки несвя-

занны сицевы гдѣ будетъ тактъ; по семъ взяли
дванадесять двоци связанныхъ: ; здѣ осмъ,
чѣтыре же храню и полагаю на общемъ мѣстѣ тако:

 ; приѣмлю по семъ точки, отъ нихъ же всякая иматъ
силу дважды связанныхъ чвертковъ, двѣ: сихъ точкахъ
чѣтыре изъ нихъ же связанныхъ будетъ осмъ, тамо отъ
двоюнадесять оставихъ чѣтыре, и будетъ дванадесять тако:

 . Здѣ паки оставихъ отъ двоюнадесять че-

тыре, коимъ прилагаю сему , яже иматъ силу двоихъ
л. 156 об. чвертковъ связанныхъ и единоци связан||ныхъ прилагаю,
и будетъ полтакта тако: , и тако со полтак-
томъ сицевымъ будетъ въ томъ изображенїи три такты.

Аки пропорція велія иматъ въ себѣ три такты, тако **Зри.**
и малая три полтакты за тактъ; такожде и пѣканда иматъ
шесть чвертокъ единости связанныхъ въ полтактѣ, въ цѣ-
ломъ же тактѣ 12:

Воизображеніе:

Пѣканда нѣсть пропорція и не сего ради знаменія **Зри.**
суть положена токмо дабы тактъ давалъ безъ скорости, || л. 157.
вмѣтающе въ тактъ по 12 чвертокъ единости связанныхъ.

Пропорція велія по правдѣ иматъ быти писана тако: **Зри.**

Сидево знаменіе 1 сказуетъ тактъ не въ пропорціи,
въ пропорціи же 3, но по обыкновенію пишется тако:

Ты же сидево знаменіе наипаче полагай въ про-
порціи чвертковой, егда три чвертки таковыхъ тактъ тво-
рятъ тако:

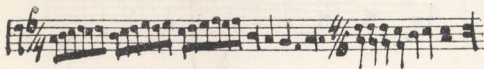

Нѣцыи же сидевую пропорцію полагають во знаменіи
таковомъ: , что свойственно пропорціи три || полтак- л. 157 об.
товой.

Егда приходитъ въ конецъ пѣкандо, понеже грядетъ
знаменіе таковое: , тамо въ пикандѣ на версѣ бысть

того ради, ибо бысть 6 чвертокъ связанныхъ въ полтактѣ.

Вообразъ:

Зри. Аки велію пропорцію можеши обратити на малую, такожде и малую на велію можеши превратити нетрудно. Коего превращенія во подобіе буди намъ сицево **изображеніе:**

л. 158. Предлагаю сію во малую туюжде изобразующе || фантазію **такъ:**

Зри. Всячески красно таяжде пѣканда можетъ превращенна быти на пропорцію. Во увѣреніе буди вышняя пѣканда положенна таяжде устроеніемъ сицевымъ: **Вообразъ:**

О ирмологіонѣ.

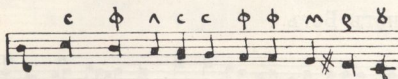
Ирмологіонѣ понеже проишедѣ отъ мусикии, сего ради о немъ здѣ воспоминаю, ибо и онѣ весь основаніе свое имать въ литерахъ **A b c d e f g**, кромѣ сего токмо, яко не вездѣ тактъ содержитъ, и въ фантазиі не концертной точію, но дуралнаго (*на полѣ приписано: естественнаго*) || есть правила.

л. 158 об.

Зри. Разсмотрѣніе имущее о ирмологіонѣ, азъ глаголю, или сый, иже не мусикійскія въ немъ полагають ноты, есть виновенъ, или овый же его поетъ, недоумѣяй погрѣшаетъ. Въ подобство буди перваго гласа сія фантазія, юже тако поетъ или пишеть. **Во изображеніе.**

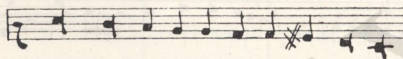

Сицевый добрѣ поеть, но писецъ злѣ написа, ибо на **фа** подобаеть положити **фисми** діезизъ, гдѣ было бы не яко же видиши, яко нѣсть діезиса. Тогда подобаеть (на *полъ поправка: подобало*) бы сего пѣти **тако**:

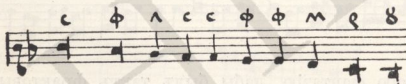
л. 159.

Что да будетъ добрѣ устроено. Положи на **фа** въ дуралномъ клявишѣ діезизъ **фисми** и будетъ мѣшанный дуральный зъ діезисомъ. **Тако**:

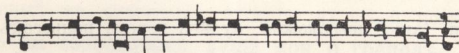

Или, аще хоцещи (понеже глаголеши, яко не полагаются діезисы въ ирмологію), преврати сицевую фантазію на беммолярный ключъ, что всячески и яко награммачнѣй будетъ изрядно. **Тако**:

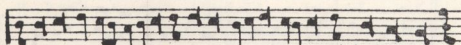
л. 159 об.

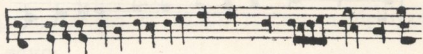
И сіе во ирмологіяхъ полагають противу грамматики, **Зри.** что множицею узриши, гдѣ вмѣсто клявиша полагають $\flat$; сеже творяще превращеніе **тако**:

Гдѣ нужно бы тако писати превращеніе теноровое и алтовое. **Вообразъ:**

Зри. Како бы ирмолойныя ноты, яже не всегда содержать
л. 160. тактъ, превращати мощно на тактъ мусикии—четыре || суть
образы черезъ польески, черезъ пропорции, чрезъ семы,
чрезъ есы; что да будетъ вѣрно, буди въ подобство **Да**
воскреснетъ Богъ.

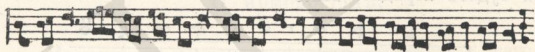

Сію фантазію преложи на мусикійскій тактъ въ себѣ
положише **такъ:**

Или **всемірную славу** черезъ польесокъ преложи, что
будетъ красно въ фразовой мусикии.

Изображеніе ирмолоинное.

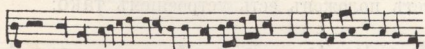
л. 160 об. **Азъ** сію фантазію, дабы былъ тактъ фразовой, пола-
гаю въ польеску **такъ:**

Или (аще невозможно будетъ черезъ польесокъ, или
сему) имаша пропорцію смѣшати, сирѣчь въ средѣ пола-
гати. Во изображеніе буди **Пасха священная**, прежде
по ирмолоинному **такъ:**

Азъ сію фантазію превращаюци на тактъ фразовый
черезъ пропорцію, дабы былъ тактъ фразовый, превращаю
такъ:

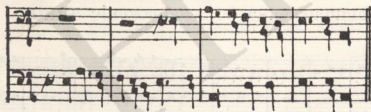

л. 161.

Егда коего восшествія или низшествія хочещи фантазію положить не въ концертъ образу отъ нихъ въ терциальную фантазію **такъ:**

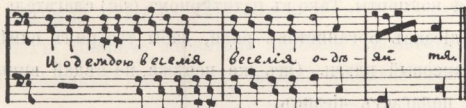

Хоральная фантазія можетъ изряднѣ располагатися черезъ **Зри.**
едину или черезъ есъ, во изображеніе **такъ:**

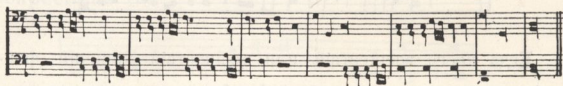

л. 161 об.

Дуральную фантазію прекраснѣ сокрылъ Замаревичъ, **Зри.**
совершенный же художникъ мусикин, въ своей моттетѣ,
яже есть да возрадуется душа моя о господѣ, гдѣ
написа **такъ:**

И моихъ аще много имаши во изображеніихъ изданіи
обаче да удобъ разумѣши, узриши въ моей моттетѣ **во-**
л. 162. **шелъ еси во церковь, гдѣ || текстъ на враги побѣду**
въ моттетѣ положенъ есть устроеніемъ **такъ:**

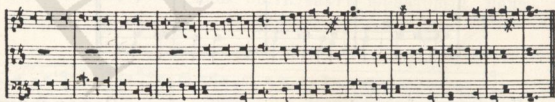

О органѣхъ, или о играніихъ мусикійскихъ.

Понеже не радихъ о сихъ написать, кія суть въ нихъ
художества, сія есть вина: первое, яко великихъ требу-
ють трудовъ, второе, яко не моей прилежать вещи, ибо
не играній (обаче и сія отъ изданія сего можеша вѣдати
изряднѣ и нетрудно), но всячески о пѣніи и словѣхъ му-
сикійскомъ поученіе пишу.

Зри.
л. 162 об.

Вѣждь, яко фантазія тер||циальная, естественная, сово-
купленная со надежнымъ правиломъ, можетъ быти черезъ
концерты расположена во изображеніе **такъ:**

Зри. И сие есть погрѣшеніе веліе, егда въ басѣ поставляет-
ся діезисъ, гдѣ нѣсть нужно, на который есть литеры;
се же творять наипаче невѣжи, превращающе латинскіе на
росскія концерты. Тако въ патитурномъ (sic) слагатель пола-
л. 163. гаетъ діезисъ органистовъ ради, дабы тво||рилъ намѣреніе
на діезисовый ключъ. Онъ же невѣжа, не вѣдай вины, та-
кожде полагаетъ діезисъ.

Аки сице:

Онъ здѣ въ басѣ положилъ на а діезисъ не сего ради, дабы пѣлъ **айсми**, но дабы взималъ **цисми**. И тако предлагаая недоумѣніе творить сицевымъ твореніе нужное и число преводяще ставить, еже слагатель поставляетъ ради органистовъ.

Паки и сице есть непохвално, егда и сице на единой **Зри**.
 четвертки полагаетъ купно (Здѣ || такова згода, аки со ог- л. 163 об.
 немъ вода) беммола и діезиса, что множицею видѣхъ. **Аки**

сице:

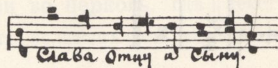

Текстъ, или писаніе кое ни есть вземше ко слаганію, имаше е вразумѣти: кое въ ней естество, якоже рѣхъ. По семь сего же разлагати по преданной диспозиціи. Аще же ти не случится къ нему естественная фантазія, тецы ко правиломъ концертнымъ, ко устроеніямъ, ко тактомъ, пол-
 тактомъ, четверткамъ, ко связаннымъ и несвязаннымъ, ко поль-
 ескамъ, ко пропорціямъ, ко дващи связаннымъ,—гдѣ аще
 не чрезъ || то, то иное обрящещи фантазію твоему писанію л. 164.
 (на полъ поправлено: творенію).

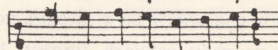
О началѣ.

Начала тѣми же устроеніями имаше полагати, яже ти предахъ. Наипаче же начала подобаетъ полагати чрезъ та-
 кта, полтакты, или чрезъ четвертки несвязанныя. Начинати
 бо дващи связанными не вездѣ будетъ красно. Что како

имаши творити, виждь, како начинаю сій текстъ: **Слава**
Отцу черезъ тактъ. Тако:

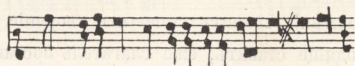

Чрезъ полтакты

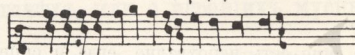

л. 164
об.

Чрезъ четвертки:

Чрезъ связан-
ныя:

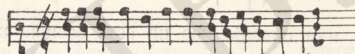
Чрезъ дващи
связанныя:

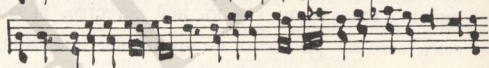
Чрезъ полъ-
ески:

Чрезъ семы:

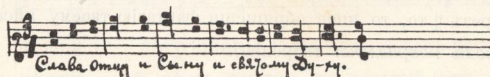
Чрезъ пункты,
или точки.

Зри. Можно также положить и въ противоточіи на-

л. 165. чало, || самъ узриши.

Изображеніе чрезъ пропорцію:

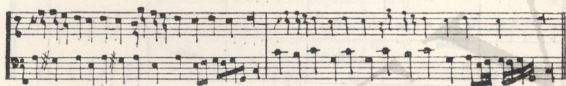

Зри.

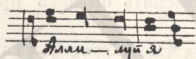
Также могутъ быти въ началѣ положена та устрое-
нія, яже предахъ. О семъ же подобаетъ ти вѣдати, егда
не скоро обрящеши фантазію къ началу черезъ три терціи,
тогда имаши взяти восшествіе, или низшествіе, кое ни есть
ко своему тексту, или купно вся гласы имаши положить.

О размноженіи (въ текстѣ „разложеніи“).

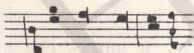
Фантазію размножати можеши тѣми же устроеніями, **Зри.**
яже предахъ о началѣ, наипаче текстъ повторяюще, или
противна творяще во гласѣхъ, или чрезъ пропорціи, || или л. 165 об.
чрезъ правила смѣшени, тужде двою превращающе фан-
тазію. **Изображеніе текстъ повторяюще.**

Изображеніе чрезъ литеры себѣ подобаше, буди въ
тенорахъ десоль.

Подобаше ноты, во алту полагаю **гесоль**, повторяюще
фантазію.

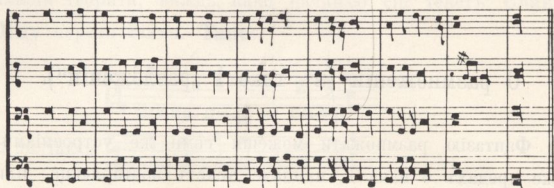

Или въ препорціи,
во изображеніе ||

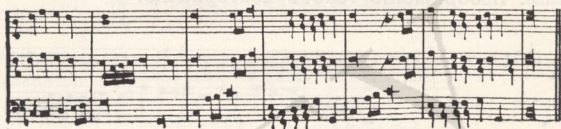

л. 166.

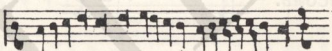
Сіе же устроеніе размноженія есть добро, егда гласы
бываютъ положены въ терцияхъ, премѣняюще текстъ, си-
рѣчь что пояше первый—вторый паки поетъ, первый паки
то поетъ, что второй пояше. **Аки сиче:**

л. 166 об. И сичево устроение размноженія есть изрядно, егда въ концертѣ гласы идутъ тако:

Зри. Размноженіе и сіе повинуется, егда фантазія положенная прежде паки воспять бываетъ противъ превращаема, якоже сія:

Зри. Сію фантазію препѣвше, паки пой воспять.

Изображеніе множайшихъ не полагаю тригласныхъ, л. 167. четырегласныхъ, пятигласныхъ и иныхъ сея ради вини, яко многа положи ихъ, яже взявше въ таблятуру узриши.

Зри. И сичево устроение ко слаганію есть добро, егда прежде вси купно поють, по семъ же тактъ преведется въ концертъ единъ, или два, или противотвореніемъ якоже здѣ:

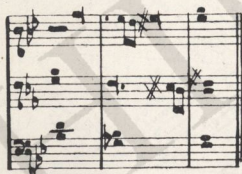

Сичево устроєніє нѣсть правильное, токмо естественное, **Зри.**
|| понеже терціалный есть концертъ. л. 167 об.

Септимы во октавѣ едино суть, что и секунды, аще въ **Зри.**
басѣ, или во иныхъ гласѣхъ, наипаче красоты ради полагаются. О нихъ же аще рѣхъ вкратцѣ, но и здѣ я во изображеніи поминаю. **Изображеніе.**

Или въ септимахъ и секстахъ во изображеніе буди
такъ: ||

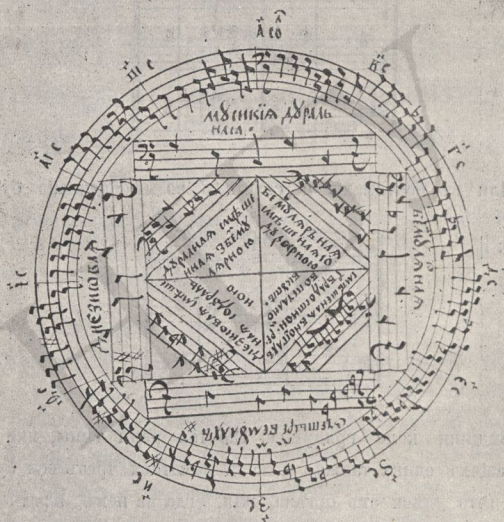

л. 168.

Видиши коло грядущее. Сіе тоя ради вины, яко въ **Зри.**
фантазіяхъ едина таяжде можетъ ламатися чрезъ вси бук-
вари (что увѣси отъ органа, или, егда на немъ играти не
научился еси, и ты испытай о семъ мудрыхъ органистовъ), и л. 168 об.
паки имаша пріити ко первому си гласу и ко своему перь-
вому ключю и литеры, отъ нея же начать ея.

Во изображеніе. И сіе 1-е бысть коло въ радостную
фантазію.

Вопѣсѣніе:
 ꙗкоже . а . е . вѣсть кола кра-
 достныхъ фантасіа :

Зри. Второе же коло полагаю во гласѣ скорбномъ. Се л. 169 об.
же **зри**, яко во всякой литеры можеши изобразити вся гласы
и ноты; сирѣчь во всякой литеры обрящени и сотвориши
себѣ и **уть**, и **ре**, и **ми**, и **фа**, и **соль**, и **ля**, что узриши
на органѣ. И азъ здѣ въ скорбномъ гласѣ сичево предаю:

л. 170.

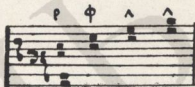

л. 170 об.

Зри. Якоже видѣлъ еси въ мимошедшихъ колесѣхъ, гдѣ едина фантазія идетъ чрезъ вси буквари во единомъ гласѣ, радостномъ и скорбномъ, тако и здѣ въ грядущемъ изображеніи узриши мѣшанну тужде фантазію радостную и скорбную и во единѣй мусикии дуральной, что можетъ быти въ коей ни есть литеры, о ней же рѣхъ множицею и многовиднѣ. (См. рис. на стр. 163).

Зри. Уже бы довольно и тѣхъ преданій, яже писахъ о мусикии, л. 171 об. но понеже мя нѣци понудиша написати о раздаяніи || гласовъ, сице предаю по ихъ прошенію, что аще бы тожде было и въ согласныхъ, о чемъ уже бысть прежде, и отъ нихъ бо мощно тонъ раздаяти въ квинтахъ и терціяхъ, токмо аки литера **а** согласуется со литерою **с** и со литерою **е**, тако и здѣ.

Воизображеніе.

Зри. Здѣ отъ баса вверхъ ноты раздаются. Въ раз- л. 172. даяніи гласовъ на кую ни есть литеру, имаши вѣдати, ко- торыя суть гласы пѣвцевъ, сирѣчь, аще имъ мощно пѣти высокими гласы, || такожде и тонъ по нимъ имаши раздаяти высоко. Аще же ни, тогда ни и прочее. Наипаче же имаши разсуждати, можетъ ли басъ пѣти октаву свою нижнюю, якоже кромѣ

сего, яко мощно ли внизъ пѣти

или ок-

таву третію, что отъ баса уразумѣши, аще мощно ему тако, или немощно внизъ пѣти.

Зри. На литеру **Н** въ дуральномъ гласѣ не всегда и мало

Воплощеніе:

БЛАВѢЩЕНІЕ ПРПТЫЕ БДЦЫ

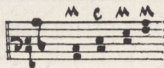
радостѣ ти дѣла ангелъ согласѣ приноси
прійми инаше глѣ мои: радѣса воноси

: зрѣ:

Оу же бы доволно было, иже
преданій, таже писанъ шмѣск-
кин, нопонѣже на нѣцѣи понѣ-
дѣша, на писанъ, образданіи

когда раздаются, кромѣ въ латинскихъ, и тамо мало когда видѣхъ. Обаче онаго полагаю ради твоего уразумѣнія. Во-

изображеніе.

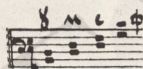

л. 172 об.

Здѣ гласы раздаются тако: **ми ми соль ми**, а тогда сверху; или тако **ля ми соль ми**, но тогда будетъ не на ми, но на **лями**, и въ то время всегда со литерою **Н** имаша полагати **фислями**.

Зри. На литеру **с** тако гласы раздаются зъ горы: **фа соль ми уть**; или снизу вверхъ, сирѣчь ко тенору и алту тако: **фа ля соль**, или тако: **уть ми соль** во цефавтной литерѣ.

Воизображеніе:

Зри. На литеру **Д** тонъ имаша гласомъ раздаяти сверху тако: **соль ля фа ре**.

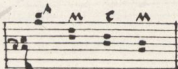
л. 173.

Воизображеніе:

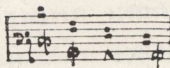
На литеру **е** тонъ сверху имаша раздаяти гласомъ тако: **ля ми соль ми**.

Воизображеніе:

На литеру **Г** въ дуралномъ клявишу. тонъ гласовъ имаша раздаяти тако: **фа фа ля фа** алта сверху.

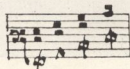
Воизображеніе:

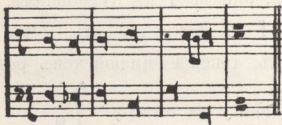
Аки отъ низу до горнихъ гласовъ тонъ имаша раз-

л. 173 об.

даяти тако: **фа ля фа, аки сиче**.

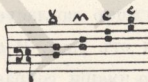
Егда отъ литеры **f** въ дуралномъ ключѣ раздаеши тонъ, въ то время и тако можеши раздаяти, аки и беммолярной **утъ ми соль**; ибо егда отъ литеры бываютъ полагаема искусства премудрѣ устроенная, тогда сія суть прилична беммолярному **F**, точію кромѣ сего яко не прилагается на **Нм** (на полъ поправка **2м**) **b**, что буди во подобіе **сице**.

Здѣ вся, якоже видиши и слышиши, беммолярная фан|| л. 174. тазія, кромѣ сего токмо, яко въ тенору на **й** нѣсть положено.

На литеру **2** въ дуралномъ тонѣ имаша раздаяти

такъ: **утъ ми соль**. Вообразъ:

О тонѣхъ въ беммолярномъ со единѣмъ беммоломъ.

Въ тонѣ беммолярномъ, иже есть со единѣмъ беммоломъ мало когда, или никогда тонъ раздается, о чемъ и мнѣ нѣсть нужно радити. Точію сіе вѣждь, яко егда случитися раззати, раздавай тако, аки и на **гами** имѣлъ еси въ дуральномъ изображеніе, или поученіе. **Зри**. На литеру **2** въ беммолярномъ || тонѣ имаша раздаяти аки на л. 174 об. **с** въ дуральномъ, гдѣ изображеніе имѣлъ еси. **Зри**. На литеру **с** имаша тонъ раздаяти аки въ дуральномъ на **а**, въ

кое время наипаче два или три беммолы полагаются. О семъ имаша подобство **Ко Бѣы.**

Зри. На литеру **D** въ беммолярномъ такожде тонъ имаша раздаяти аки въ дуральномъ на **е: ля ми соль ми** сверху, или такожде сверху: **ля ля фа ля, или ре.**

Зри. На литеру **e**, яже будетъ со беммоломъ, такожде тонъ имаша раздаяти, аки на **f** въ дуральномъ.

Зри. На литеру **f** въ беммолярномъ, егда будетъ соедин. л. 175. нѣмъ бем||молонъ, такожде имаша тонъ раздаяти, аки въ дуральномъ клявишу на литеру **б**

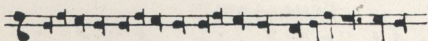
Зри. На литеру **б** въ беммолярномъ тако имаша тонъ раздаяти, аки въ дуральномъ на **A, ре, фа ля.**

Зри. Ко раздаіію тоновъ сиче подобаетъ вѣдати, егда раздаются гласы въ терціахъ и въ квинтахъ. Вѣждь, кая литера съ коею согласуется и кая есть терціалная или квинталная отъ баса. И тако тоны раздаяти удобъ уразумѣши, что имаша сохранять и въ беммолярномъ клявишу, егда суть три или четыре беммолы. Во увѣреніе глагола буди л. 175 об. литера **f** въ четырехъ || беммолахъ положенно: гдѣ тонъ раздающе, такожде и слагающе что ни есть, имаша теши со скоростію ко букварю, или писменъ мусикійскихъ, яже суть на четыре беммолы, гдѣ обрящещи литеру **F** тако: **еф ля, ре,** по семъ ищи къ нему терціи и квинты, гдѣ раздаси тонъ тако: **ре фа ля.** Такожде и во всѣхъ литерахъ въ клявишу беммолярномъ положенныхъ.

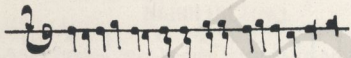
Зри. Такожде имаша сохранить и во діезисовомъ клявишѣ, разсуждающе терціи и квинты и ко букварю діезисовому теши; во вѣру глагола буди **a.**—тамо обрящещи, сирѣчь

въ діезисовомъ букварѣ **а соль утъ** || *), гдѣ терцію и квинту л. 177. къ нему обрѣтше, тако тонъ раздаси по **а** діезисовомъ **утъ ми соль**. Такожде и во инѣхъ литерахъ тонъ раздающе сиче имаши хранити.

Вѣси, яко въ пятыхъ и на шестыхъ линѣахъ ноты **Зри**. бывають писаны, но аще ты кто вопроситъ, мощно ли фантазію кую изобразити на двоихъ линѣахъ,—отвѣщай изряднѣ мощно. **Вообразъ**.

Паки аще ты кто вопроситъ, мощно ли на единой?—мощно—отвѣщай, и будетъ всячески красно. **Аки сиче**

Зри. Рѣхъ о двоихъ линѣахъ и единой, яко мощно, л. 177 об аки видиши, изобразити фантазію, на тріехъ же или на четырехъ избраннѣ изобразиши.

Вѣси, яко въ коемждо концертѣ иматъ быти **начало**, **Зри посредіе** и **конецъ**. Самъ видиши въ твоей таблятурѣ. Внимай егда въ ню, или на ню возмешь кой концертъ. Азъ при концѣ глаголю о концѣ концертовъ (конецъ дѣло вѣнчаеть), ибо на концѣ скорѣйшее бываетъ движеніе.

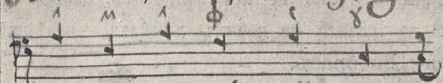
О сихъ всѣхъ Богу всемогущему, всесильному, **Иже** намъ сія даде начати и совершити, честь буди и слава, **Благословенъ**.

*) Въ нумераціи страницъ пропущена цифра 176; въ текстѣ пропущена вѣтъ.

A. b. c. d. e. f. G.

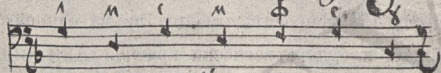
ДѢЯТЕЛНЫЙ

ЛАРЕ. МИ. СФА. Д. С. РЕ. Е. ЛА. МИ. С. ФА. Д. Е. СОУ.

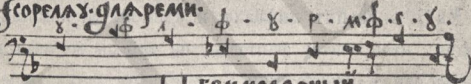
БѢМОЛАРНЫЙ

Длаинѣфаѡ.сгоѡ.дларе.ени.сфѡ.ггорела. ѵ

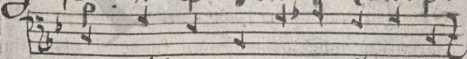
сѣтъ'щенный

Дламирѣфаѣрѣмнѣсѣфаѣрѣсѣлѣмнѣфа.Г.
сѣрѣлѣ.дла.рѣмнѣ. ф. - 8. р. мѣ. г. 8.

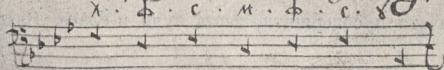
БЕММОЛАРНЫЙ.

Дмиѣтръ фсѡѹ Слѡгѡредмнѡфѡѹгѡрѣтѣ Д
дмѣремн . д . ф . ѱ . л . ф . с . л . р .

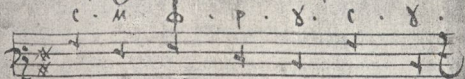

БЕММОЛАРИЙ.

Асофаѣсгоресламиндфавсоуфларедфами.

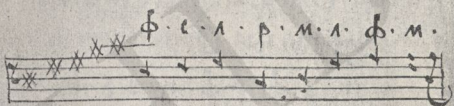

Духъ дїе́зисо́ый. ✱
 ѿ Асо́льхтѣ. ѿ ла́рѣ. Сисми. дфахтѣ.
 Есо́льре. ѿ исла́ми. ѿ фа .

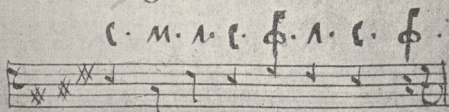

Бѣкварі́ странно́ дїе́зисо́ый, и
 ми́же і́сполня́ется пѣсь ѿ́га
 и́лїи́е .

ѿ Асми. ѿ дурфахтѣ. Сисъ со́льре .
 Аисла́ми. ѿ фа . ѿ ѿго́ѣ. ѿ и́ла́рѣ

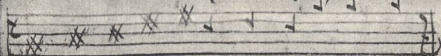
и Афаѣ. ѿ со́ре. Сисла́ми. дфа .
 Есо́льхтѣ. ѿ исла́рѣ. ѿ исъ ми .

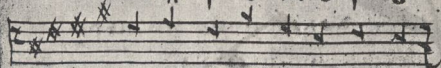
ѿ Аи ѿ мо́ла ми. ѿ дурфа. Сисо́льхтѣ.

л. 179.

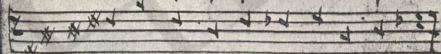
Дѣла рѣ. ѿ фамн. ѿ и фа. ѿ и соль. ѿ.
ф. г. ф. ф. м. ф.

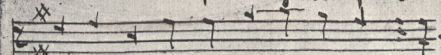
А фа. ѿ сохтѣ. Сисъларѣ. Д и сѣ ми.
ѿ фа. ѿ. ѿ и сѣ соль рѣ. ѿ и сѣ ми.
м. ф. р. с. м. ѿ. р. ѿ.

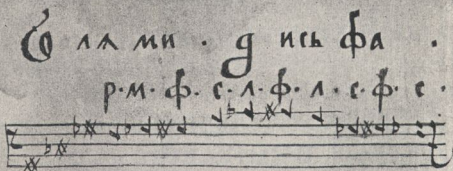
Дѣла рѣ. С ми. Сисъ фа. ѿ. Д и сѣ со рѣ.
ѿ фамн. ѿ и сѣ фа. ѿ и сѣ сохтѣ.
м. л. ф. р. ф. м. с. ѿ. р. м.

Д соль рѣ. ѿ лѣ ми. С фа. Д соль хтѣ.
С ларѣ. ѿ и сѣ ми. ѿ фа хтѣ.
с. л. м. л. р. м. ф. м. р. ѿ.

Д и сѣ соль хтѣ. С ларѣ Д и сѣ ми.
Д и сѣ фа хтѣ. ѿ соль рѣ.

л. 179 об.

Зри

Сими ти бѣкварѣми бѣдѣ,
истинная смѣшенная мѣсти-
кѣл: ко всѣ кой ли тѣрѣ .

А у тр е м и ф а с о л ь л а .

б д у р ѣ у т р е м и ф а с о л ь л а .

б м о у т р е м и ф а с о л ь л а .

с у т р е м и ф а с о л ь л а .

с и с ь у т р е м и ф а с о л ь л а .

д у т р е м и ф а с о л ь л а .

д и с ь у т р е м и ф а с о л ь л а .

е у т р е м и ф а с о л ь л а .

е б у т р е м и ф а с о л ь л а .

ф у т р е м и ф а с о л ь л а .

ф и с ь у т р е м и ф а с о л ь л а .

с о у т р е м и ф а с о л ь л а .

д и с ь у т р е м и ф а с о л ь л а .

л. 180
до 171

Аиъ ъ ѱтреми фа

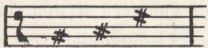
Глацины ѿтворѣнн
Поѣтика изысканіе
риторика иразложѣніе
Философія иоумноженіе
Средина
Конецъ,
Прогтоестественное
Борителное ил
концертное

е	ф	д	А
А	ѡ	с	д
д	е	з	ѳ
ѳ	А	ѡ	с

Синописъ исполниса ѿргана
ишѣнѣа дилецсимъ

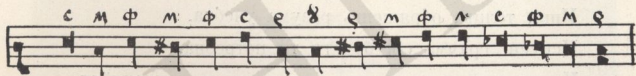
с к ѳ
ограниче

Сія буквари странныя суть отъ мене написаны и изысканны не токмо ради исполненія органа, но ради и совершенія пѣнія. Что же и како ихъ пѣніе познавати, какимъ бы букваремъ пѣти, сице ты поучаю: Всѣи, яко когда въ началѣ будетъ сигма (на полѣ пояснено: знакъ) сицевое будетъ ти не препорція; когда сигма въ началѣ будетъ ти сицевое будетъ ти пропорція. Тако и здѣ: вмѣсто сигмы зри первый діезисъ въ началѣ положенный и тако уразумѣши, каковымъ букваремъ пѣти; той же діезисъ или вверху будетъ, или внизу тако:

и тако ты первый діезисъ фисъ будетъ вмѣсто сигмы. Такожде и въ прочихъ букварехъ.

Сія буквари нужны суть органу и ко пѣнію всякому, **Зри.** **Во** **образъ.** **л. 181.**

Что же болѣе иди во страны сего ученія мусикійскаго искусныя, неуже учиться (вѣруй ми ими), но учити. Проповѣдуй не сѣдя въ дому, да будеши проповѣдень. Прославляй Бога, да будеши прославленъ. Воспѣвай Его, да воспѣтъ будеши отъ ангель. Аминь.

Слово на невѣжественныхъ и сопротивныхъ пре- л. 181 об.
зорниковъ.

Не хотящихъ учиться, ниже учащихъ слышати, аще бы и не хотѣхъ сваритися, но совѣсть нуждаше мя: невѣдѣ-

не обличити, понеже невѣдѣніе зло есть, оттого многи ереси прозябають. Многажды бо слышахъ въ домѣхъ страннопримцевъ, иже приѣмлють спасенія ради душевнаго входящихъ во одеждахъ овчихъ и сладкоглаголющихъ, внутрь же яко волцы вносяще развращенная, и глаголють сопротивная, не хотяще послушати истинны, хулять новоисправленныя книги, ученіе святыхъ, и сію книгу мусикію отмещуть, піюще вино и сикѣру, и мѣстами величающесе за чужею трапезою (*на полѣ приписано: стодомъ*), туне хлѣбъ ядуще, мнящесе мудри быти, упившесе отъ вина и сикѣра (*на полѣ приписано: всякого питія*), — обьюродѣша, разу||мѣюще благое отъ злаго раздѣлити, и глаголють горкое не сладко и сладкое горко. На таковыхъ не азъ, но приточникъ вопіетъ сицѣ:

Да премудрому вину премудрѣйши будетъ,
Буяго же учащи ничтоже пользуетъ,
Ищи, толцы, обрящешъ разума учебна,
Искуси: грамма сія будетъ ти потребна.
Упоръ годенъ во правду—въ семъ ты сохраняйся.
Съ неправеднымъ же отъ мя съ миромъ отвращайся
Азъ трудихся въ семъ дѣлѣ: тицаніе здѣ зриши
Каково есть; свое даждь—труды самъ увѣси
Будутъ твоя и сія во славу Господню.
Увѣси мусикію отвсюду свободну.

Аминь.

Оп. 2. № 146

М. Хавин

ОСЛАВѢ ВЪ ТРЦЫ СЛАВИМА ГШ БГА
СІА КНГА МОНІКІА НАПИСА

Первое списемъ древнихъ
докрописцевъ - Второе
изысканіемъ діакона
іоаннікѣа іпродѣмова снѣ
корѣнева - іто сѣдѣжѣ
оубѣликаго гдѣа на сѣнѣ
вѣборѣ іпрѣтѣніѣ гдѣа.

Помѣдиже соверши
сѣа, николаѣмъ
павло вѣмъ снѣ
дѣлецки мѣ
мѣта зрѣдѣ

мѣа
вѣа иѣ
аѣ

129
М. Хавин
12 мѣсѣцѣ
1847 2

